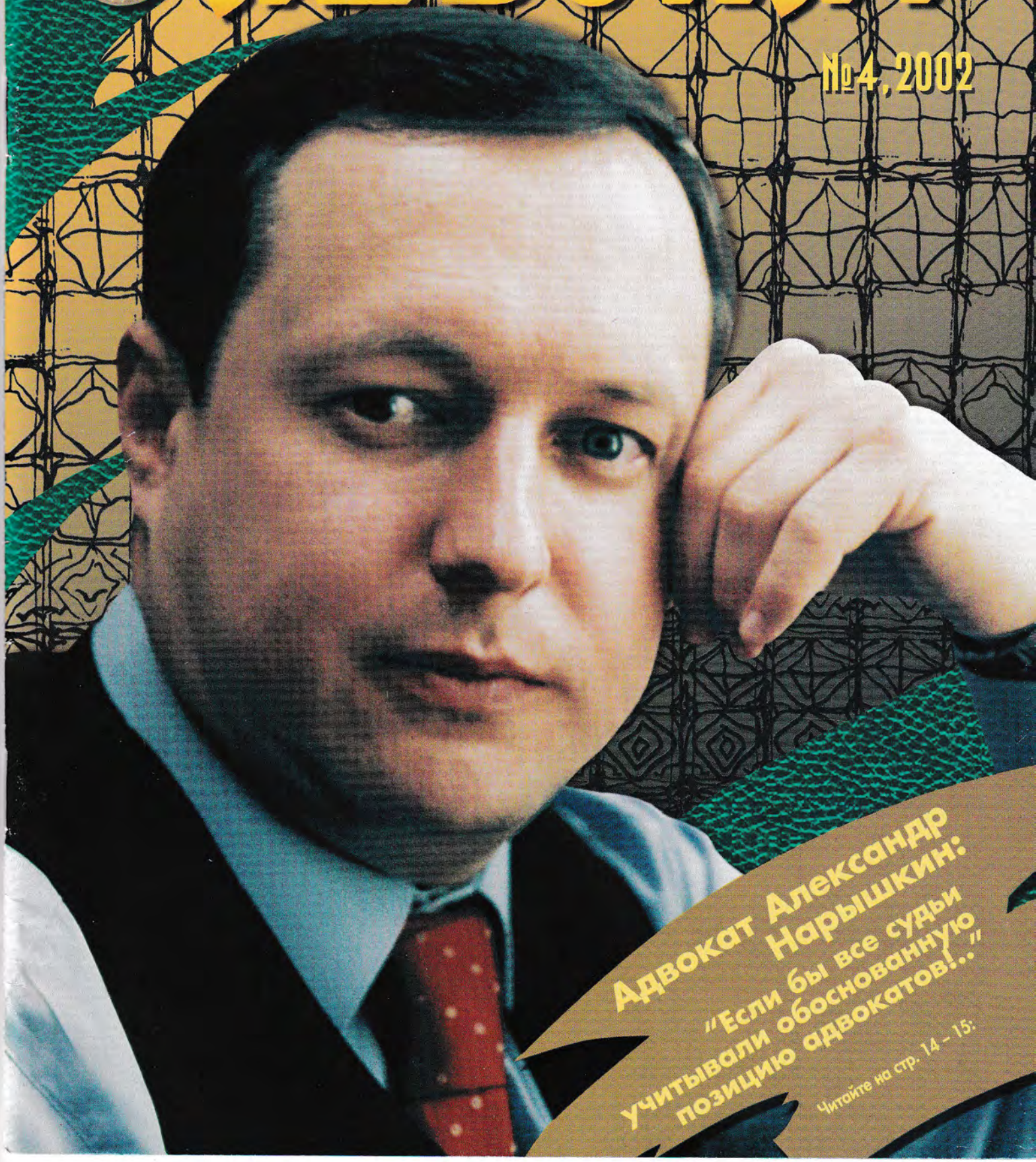
ISSN 1025-7225

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№4, 2002



Адвокат Александр Нарышкин:

"Если бы все судьи учитывали обоснованную позицию адвокатов!.."

Читайте на стр. 14 – 15:

НА ОСТРОВЕ АФРОДИТЫ

Около ста адвокатов России приехали на Кипр и провели очередной семинар-совещание в стенах уютного отеля «Лордос». Основная тема встречи – новый закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». О работе над ним подробно рассказал депутат Государственной Думы РФ, президент Гильдии российских адвокатов Гасан Борисович Мирзоев.

Очень полезной была встреча российских адвокатов с их кипрскими коллегами. Они обсудили совместные возможности по оказанию юридической помощи оффшорным компаниям. В заключение семинара президенту Кипрской коллегии адвокатов Т. Пападопулусу, почетному консулу Белиза на Кипре Х. Вассилиадесу, адвокату Якутской республиканской коллегии адвокатов И. Трофименко и председателю президиума Самарской областной коллегии адвокатов Т. Бутовченко было присвоено звание «Почетный адвокат России».

Захар РОМАНОВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 г.
Выходит один раз в два месяца

Учредитель – **ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ**

Редакционный совет

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.Э. БУКСМАН, начальник Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, председатель президиума Московской областной коллегии адвокатов

В.Я. ЗАЛМАНОВ, председатель президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

Л.П. КЕЗИНА, председатель Московского комитета образования

Д.А. КЕРИМОВ, член-корреспондент Российской академии наук

Н.Н. КЛЁН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

М.А. МИТЮКОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ

Г.М. РЕЗНИК, заместитель председателя редакционного совета, председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов

В.Г. СТРЕКОЗОВ, судья Конституционного суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, министр юстиции РФ

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор

Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ, вице-президент Гильдии российских адвокатов

Редколлегия

О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ

П.Д. БАРЕНБОЙМ, вице-президент Международного союза адвокатов

И.М. ВАШКЕВИЧ, заместитель главного редактора

В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ

М.П. ВЫШИНСКИЙ, президент Международной ассоциации правоведов «Юристы – деловому миру»

Н.К. ДОРИЗО, поэт, лауреат Государственной премии России

А.А. КЛИШИН, председатель президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов «Клишин и партнеры»

Ю.А. КОСТАНОВ, председатель президиума коллегии адвокатов «Адвокатская палата»

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной Думы РФ по законодательству

В.Н. КУДРЯВЦЕВ, академик РАН, доктор юридических наук

С.М. ЛИНОВИЧ, генеральный директор АО «Московские учебники»

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного суда РФ

М.М. РАССОЛОВ, заведующий кафедрой права ВЗФИ, писатель

Журнал зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство № 013485

Наш адрес в Internet:
www. angelfire. com/biz2/ruslawyer
E-mail: GRUSADVOCAT@MTU-NET.RU

Адрес редакции:
105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 975-2416

В НОМЕРЕ:

№ 4, 2002

Д. Козак
Шаг к подлинному правосудию 4

Т. Бутовченко, А. Паулов
Закон укрепит наше единство 8

О. Хышиктуев
Не можем оставаться в стороне 10

М. Малыгин
Дела обидные, гнусные, смешные 12

А. Нарышкин
Плюс опыт судебной работы 14

Л. Тиунов
Одна голова хорошо, а три лучше 16

В. Годованюк
С кодексом и... «кодаком» 18

Р. Лайшев
Быть здоровым и престижно, и выгодно 23

С. Доронин
«Заказуха», или какого цвета складной приклад автомата 30

Л. Ольшанский
Новый кодекс: ожидания и реальность 32

Б. Кузнецов
Кто кого «сдавал»? 34

В. Рязанцев
Трудный хлеб бескорыстия 39

А. Горшенков
Фантаст с адвокатским дипломом 44

Наша обложка:
Заведующий адвокатским бюро «Нарышкин и партнеры» Александр Нарышкин

Фото Александра Карзанова

Стр. 4–7

Заместитель руководителя Администрации Президента РФ Дмитрий Козак: «Как только появятся Федеральная адвокатская палата и ее Совет, все волнующие адвокатов вопросы будут решаться и оперативнее, и глубже».

Стр. 18–20

В Чечню прибывают не только концертные бригады и гуманитарная помощь. Здесь ведут прием и лучшие московские адвокаты.

Стр. 26

Утвержденные 23 апреля 1906 года «Основные государственные законы» России вводили нормы, которые и сегодня составляют фундамент демократии.

КАК БУДЕМ

С НОВЫМ ЗАКОНОМ ВСЕМ Н

ОТЧЕТ ДЕПУТАТА

Своеобразным отчетом перед общественностью о работе над законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» стала пресс-конференция заместителя председателя Комитета Госдумы РФ по государственному строительству, президента Гильдии российских адвокатов Г. Мирзоева, состоявшаяся в Центральном Доме журналиста в Москве. Один из главных разработчиков нового закона доложил о его многотрудной судьбе (первые варианты появились еще 12 лет назад!), о том, что удалось внедрить в текст закона и какие проблемы еще ждут своего решения.

Документ закладывает основы подлинно независимой единой адвокатуры России. В нем впервые определены гарантии осуществления адвокатской деятельности, расширены возможности адвокатов по защите интересов обратившихся к ним лиц, а также предусмотрены социальные, налоговые и иные льготы для самих адвокатов. Закон прошел ряд экспертиз: правовую, лингвистическую, а также юристов Совета Европы. Буквально перед самой пресс-конференцией Г. Мирзоев встречался с заместителем генсекретаря Совета Европы Гансом Кристианом Крюгером, который поздравил российских адвокатов с удачным, на его взгляд, законом.

Поворотным моментом в подготовке закона стала, по мнению Г. Мирзоева, его встреча с Президентом РФ В. Путиным, который согласился со многими предложениями депутата. Успеху также способствовало четкое взаимодействие с депутатами и лидерами адвокатского сообщества представителей Администрации Президента РФ.

РОЛЬ СОЮЗОВ ВОЗРАСТАЕТ

Состоялось совместное заседание президиумов Федерального союза адвокатов России и Международного союза (содружества) адвокатов. На заседании председательствовали президенты этих общественных объединений А. Галоганов и Г. Воскресенский, в работе участвовали М. Гофштейн, В. Залманов, В. Игонин, В. Калитвин, Н. Клён, А. Малаев, Г. Резник, И. Сухарев и другие видные адвокаты и юристы.

Лейтмотивом выступления Г. Воскресенского стала мысль о том, что закон не идеален, но необходимо его выполнять, причем в новых условиях роль адвокатских объединений, прежде всего таких, как Федеральный и Международный союзы, ГРА, Ассоциация адвокатов России, значительно возрастает. А. Галоганов, в частности, остановился на проблемах реформирования Московской областной коллегии адвокатов. Для этого уже создана совместная с областным управлением юстиции комиссия, а в большинстве юрконсультаций приняты решения о преобразовании их в филиалы МОКА.

КОНФЕРЕНЦИЯ НА КУБАНИ

На состоявшейся в Краснодаре Международной научно-практической конференции юристов особое внимание привлек доклад депутата Госдумы РФ, президента Гильдии российских адвокатов Г. Мирзоева о только что принятом законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Участники конференции (на снимке) отмечали принципиальное значение нового закона для дальнейшего развития отечественного правосудия, а также активную роль депутатов-юристов в том, что закон отвечает объективным потребностям общества, позиции большинства адвокатов.

БЕЗ КОЛЛЕГИИ НЕ ОБОЙТИСЬ

Так считают члены **Кимрской юрконсультации Тверской областной коллегии адвокатов.** Ведь возможностей создать собственное адвокатское бюро или адвокатские кабинеты у провинциальных адвокатов просто нет. В первую очередь, материальных, поскольку заработки у жителей, а соответственно и у адвокатов, здесь намного ниже столичных. А еще коллегам из этого небольшого города крайне важно, чтобы в областном центре кто-то отстаивал их интересы. И лучшего представителя, чем нынешний председатель президиума облколлегии Александр Ефимович Севастьянов, они не видят.

ПЕРВЫЕ РАЗНОГЛАСИЯ

В Ульяновской областной коллегии адвокатов № 2 обеспокоены письменным требованием местного управления юстиции подать список членов коллегии для включения в региональный реестр, причем только членов, проживающих в Ульяновске и области. Да, указание чиновников вроде бы соответствует главе закона «Заключительные и переходные положения» (адвокат, как правило, регистрируется по месту жительства), но как быть тем коллегам, кто тру-

ЖИТЬ ДАЛЬШЕ

НАМ ПРЕДСТОИТ ОБНОВЛЕНИЕ

В третьем, решающем, чтении проект закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» депутатам Госдумы РФ представил заместитель председателя Комитета по государственному строительству Гасан Борисович Мирзоев. Проект был принят конституционным большинством – 336 голосами

Фото Александра Лукашина

дится и обитает за пределами области? Поэтому президиум коллегии, в свою очередь, направил письмо начальнику облуправления юстиции с просьбой подробнее разъяснить механизм выполнения его требования, чтобы никто из членов коллегии не пострадал.

ПРОЩАЙ, «САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»!

Уже сейчас некоторые члены **Ярославской областной коллегии адвокатов** работают индивидуально или в небольших партнерских фирмах. Так что соответствующие положения закона они восприняли с понятным удовлетворением: теперь их «самодеятельность» получила прочную правовую основу. Положительно отнеслись в коллегии и к появлению Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, как и одной на регион адвокатской палаты субъекта РФ. А вот что не устраивает многих в законе, так это отсутствие механизма оплаты адвокатского труда по назначению органов следствия и суда. Неужели нынешние, так надоевшие ярославцам трудности в этом вопросе получат продолжение?

ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА

В связи с проведением в жизнь положений нового закона председатель президиума **Тульской областной коллегии адвокатов** В. Калачев прогнозирует в ближайшее время определенную неразбериху в адвокатском сообществе. Значит, основная задача коллег – обеспечить непрерывность оказания юридической помощи своим доверителям. Особенно же негативно Владимир Федорович оценивает предоставленную законом возможность для иностранцев беспрепятственно приобретать статус российского адвоката. Ведь и сегодня спрос на адвокатскую помощь в области не обеспечивает работой всех членов коллегии. Что же будет с появлением новых конкурентов?

УХОДИТЬ ИЛИ ОСТАТЬСЯ?

Еще не определились со своим будущим статусом в свете нового закона члены юридической консультации № 3 **Владимирской областной коллегии адвокатов № 2.** Что лучше: остаться в коллегии в качестве ее филиала или сформировать на базе консультации адвокатское бюро? Тут важно взвесить все «за» и «против». И прежде всего финансовые перспективы новой структуры. Тем более, что теперь, возможно, придется больше отчислять на общекорпоративные нужды: в свою и Федеральную палату адвокатов РФ, на конференции и съезды.

60 строк о главном

ЗА РАБОТУ, ДРУЗЬЯ!

То, что случилось нынешней весной, российские адвокаты справедливо сравнивают с реформой 1864 года, когда из бесправных ходатаев по чужим делам они превратились в признанных законом участников судебного процесса. Новое законодательство об адвокатуре заметно прибавило им полномочий и, главное, объединило коллег в единую общероссийскую корпорацию. Теперь в развитии сообщества дело только за нами: надо вдохнуть жизнь в строки закона, реализовать его на практике.

Собственно, и последовательность наших шагов, и время их осуществления прописаны в самом законе. В течение июля все ныне действующие коллегии направляют в органы юстиции списки своих членов. Дабы был сохранен их адвокатский статус. И уже к 1 октября сведения об адвокатах будут занесены в региональные реестры и опубликованы в местной печати. Следом произойдет обмен ныне действующих адвокатских удостоверений на удостоверения единого образца. И вот он – новый корпус российской адвокатуры!

До декабря в регионах пройдут учредительные собрания (конференции) адвокатов с целью образования адвокатских палат субъектов Российской Федерации. На них будут избраны органы адвокатского самоуправления – Советы и ревизионные комиссии, а также члены квалификационных комиссий из числа адвокатов. Очень важно, чтобы и на собраниях (конференциях), и при выборах органов адвокатского самоуправления было обеспечено должное представительство всех адвокатских объединений, действующих в регионе, – без разделения на «своих» и «чужих».

Перед избранными Советами адвокатских палат тотчас возникнет масса первоочередных неотложных дел. Но самая главная задача – это обеспечить непрерывность оказания гражданам и организациям юридической помощи, в том числе по назначению органов следствия и судов. Порядок оказания такой помощи должен быть определен в течение не более 20 дней с момента регистрации адвокатской палаты.

В декабре–январе должен состояться первый Всероссийский съезд адвокатов. Он учредит Федеральную палату адвокатов РФ, изберет ее Совет и ревизионную комиссию, обсудит первоочередные задачи. Учитывая важность этого события, видимо, уже сейчас надо продумать его повестку. Съезд, конечно, должен определить финансовые возможности Федеральной палаты, заняться выработкой Устава палаты и Кодекса профессиональной этики адвоката, обеспечить преемственность в работе по повышению квалификации коллег, обмену опытом, в информационной и издательской деятельности. Но нельзя упустить и вопросы взаимоотношения корпорации с государством, участия адвокатов в общественной и политической жизни страны, налаживания международных контактов.

Словом, дел у нас предстоит много. Постараемся выполнить все, что задумано. Ведь от этого зависит будущее нашей адвокатуры.

Шаг к

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского с заместителем руководителя Администрации Президента РФ Д. Н. Козаком

– Наша беседа, Дмитрий Николаевич, проходит в хорошо всем известном здании на Старой площади: когда-то здесь располагался аппарат ЦК КПСС. Видимо, и Ваш кабинет чем-то примечателен. Не знаете, кто его занимал?

– Что было совсем давно, не знаю. До меня здесь работал нынешний руководитель Администрации Президента России Александр Волошин. А в советское время, кажется, Суслов.

– Тень «серого кардинала» ничем о себе не напоминает?

– Абсолютно. Прошлое давным-давно выветрилось.

– За окнами лето. Оно, как известно, дарит паузу в законотворческом процессе. Можно перевести дух, оценить сделанное. Лично Вам, полагаю, есть что записать в актив. Судебно-правовая реформа, которую Вы опекаете, по моим прикидкам, уже перешагнула экватор. Приняты десятки наиважнейших актов, причем в большинстве прямо-таки революционного характера. Как Вы сами оцениваете темпы и качество этой работы? Что из достигнутого особенно греет душу и что обязательно нужно сделать в ближайшее время?

– В целом мы вписываемся в намеченные планы. И по темпам, и по качеству. И Вы правы: большая часть пути уже действительно позади. Были, конечно, и неудачи, и вынужденные компромиссы, но политика, Вы знаете, – это искусство возможного. В общем я вполне удовлетворен тем, что сделано. Пройден существенный этап модернизации судебной системы, приняты, считаю, ключевые законы в этой области. Самые важные: об изменениях в статусе судей и об органах судейского сообщества. Принципиальное значение имеет и долгожданный УПК РФ, особенно с учетом позиции Конституционного суда России о введении с 1 июля с. г. судебного ареста. Этого события, к великому сожалению, нам пришлось ждать целых девять лет – с провозглашения этой нормы Конституцией Российской Федерации. Впрочем, мы и сейчас обходились бы без нее, не будь политической воли Президента России... Наконец принят многострадальный закон «Об адвокатской деятельности...». А если ко всему этому еще прибавить Гражданский и Арбитражный процессуальные кодексы, мы получаем полностью обновленную судебную систему, способную эффективно защищать права и свободы граждан, интересы общества и государства. Так что, повторяю, я вполне удовлетворен ходом реформы.

– Центральная фигура правосудия – человек в мантии судьи. Что удалось сделать для упрочения независимости

К ПОДЛИННОМУ ПРАВОСУДИЮ

судей, укрепления их авторитета, для того, чтобы наш суд стал действительно «скорым, правым и милосердным», как мечтали еще накануне первой судебной реформы в России?

– Многое удалось. Ведь прежнее законодательство, я бы сказал, имело в виду этакого судью-героя, который независим и самоотвержен по своей природе. Но это идеализм. Судья такой же человек, как и все. Поэтому мы исходили из реального взгляда на жизнь, что и позволило создать механизм, обеспечивающий, с одной стороны, действительную независимость судьи, невозможность оказывать на него давление с помощью необоснованных придирок, угроз, а с другой – реальную его подконтрольность в части личного поведения, реальную возможность ответственности за нарушение профессионального долга.

– То есть теперь будет легче привлечь недобросовестного судью к ответу?

– Как раз, наоборот, это будет сделать сложнее. В законе прописана многоэтапная процедура предъявления судье обвинения. Но главное, повторяю, то, что она теперь есть. Ведь нормы, действовавшие до 1 января нынешнего года, в принципе, не позволяли вторгаться в сферу поведения судьи. В отношении его не допускалось осуществлять никаких оперативно-розыскных мероприятий. Даже с санкции суда! И значит, невозможно было собрать доказательства виновности судьи. А если они и появлялись, квалификационная коллегия в ее прежнем составе и в прежней манере работы вовсе не была обязана вынести адекватное решение. Неудивительно, что одни поэтому обвиняли квалификационные коллегии в сугубо корпоративном подходе, а другие – в предвзятости, необоснованном преследовании неугодных судей. Теперь все иначе. У правоохранительных органов появилась возможность собирать и фиксировать доказательства нарушения судьей закона. Они представляются Генеральному прокурору, тот получает заключение соответствующего суда о наличии признаков состава преступления и лишь затем обращается в коллегию за согласием на лишение судьи неприкосновенности. Сложная процедура? Да. Но в отличие от прежней работающая. Тем более, что и квалификационная коллегия теперь иная: в ее состав включены представители общественности и она обязана принимать мотивированное, аргументированное решение. То есть теперь ни у кого не должно возникать сомнения в справедливости предъявленных к судье претензий, а у него самого нет оснований думать, что против него используются какие-то слухи, домыслы. Это, считаю, должно работать на укрепление авторитета судей, их независимости.

– Профессиональная независимость судей и суда вряд ли возможна без прочной материальной базы.

– Согласен. Поэтому уже в прошлом году бюджет судебной системы был увеличен по сравнению с предыдущим в полтора раза, на столько же он вырос и в этом году. А в следующие четыре года он увеличится еще на 45 миллиардов рублей. Причем речь идет о финансировании судов исключительно из федерального бюджета, что устранит существующие подачки от местных властей. Ведь на местах складывается подчас странная ситуация: средств не хватает на зарплаты учителей, на жилкомхоз, и в то же время администрации выделяют их для федеральных судов, федеральной службы безопасности, прокуратуры. Это грубейшее нарушение Конституции, и теперь для этого нет никаких объективных причин. Что же касается непосредственно судей, то из тех 45 миллиардов рублей 20 пойдут на увеличение их зарплаты. Она должна быть достойной. По нашим прикидкам, после трехразового повышения в 2005 году она должна выйти на уровень 1000 долларов в месяц.

– Уже сейчас в стране действуют конституционные суды, суды общей юрисдикции, в том числе суды присяжных, а также арбитражные и мировые. Но есть необходимость и в трудовых, административных, семейных, ювенальных. К тому же все суды загружены сверх всякой меры. Когда, на Ваш взгляд, у нас будет достаточное количество и судов, и судей?

– Решение этих вопросов предусмотрено федеральной целевой программой развития судебной системы. Уже в этом году должны быть проработаны все вопросы, связанные с созданием ювенальных и административных судов, их численностью, компетенцией и т. д. И уже сейчас видим, насколько это дорогостоящее дело. Например, для введения 21 административного суда потребуется около 10 миллиардов рублей инвестиций. Значит, придется выбирать, либо распылять имеющиеся у нас средства на создание новых и новых институтов правосудия, либо прежде добиться, чтобы начала нормально функционировать уже созданная судебная система. Вы же знаете, в каких условиях пока работают наши суды, особенно в районах: текут крыши, падают потолки... Я лично считаю, что это и есть наша первоочередная задача. Вот разбогатеем – будем развивать и специализацию в правосудии. Что же касается нынешней загруженности судей, то, во-первых, предусматривается существенное увеличение их количества. А во-вторых, до 60 и даже 70 процентов нагрузки снимают с судов общей юрисдикции вводимые сейчас мировые суды. Мы ставим задачу, чтобы уже в будущем году они заработали по всей стране. И рассчитываем, что это избавит основную массу судей от нынешней спешки при рассмотрении дел, от дикого цейтнота, в каком принимаются решения, от которых зависят судьбы людей.

– Среди печальных рудиментов прошлого в наших судах еще жив так называемый обвинительный уклон. Когда мы сможем от него избавиться?

– Это очень сложное явление. Многое, например, зависит от личной позиции судьи. Кто-то из них действительно продолжает считать себя частью правоохранительной системы. Ведь мы только входим в подлинно состязательный процесс, к нему надо привыкнуть. С другой стороны, уже то, что судья оглашает обвинительное заключение, ведет допрос свидетелей, как бы добывая доказательства вины подсудимого, опять-таки создает обстановку, в которой судье трудно быть «над схваткой», абсолютно нейтральным. Поэтому судьи и сами должны учиться работать в новых условиях, но и мы все должны позаботиться о дальнейшем совершенствовании законодательства. Крайне необходимо, считаю, пересмотреть Уголовный кодекс РФ. К сло-

В Государственной Думе РФ. Идет голосование

ву, об этом шла речь и в Послании Президента России. Ведь, скажем, часто судья санкционирует арест гражданина не в силу своей убежденности в необходимости этого, а потому, что иного решения не предусматривает закон. Например, при повторном совершении преступления, даже не столь тяжкого... Между прочим, у нас выносится, казалось бы, не так уж и много приговоров, связанных с лишением свободы, около 35 процентов. Но у нас, согласно официальной статистике, на 100 тысяч человек населения преступность меньше, чем в Европе или Северной Америке. А по численности «тюремного населения» на те же каждые 100 тысяч человек мы на одном их первых мест среди этих стран. Так что проблема обвинительного уклона, конечно, существует, но она многолика и решать ее можно лишь комплексом мер.

– Как Вы относитесь к новой системе помилования осужденных? Теперь, как известно, вместо одной комиссии при Президенте России образованы подобные в каждом субъекте Российской Федерации. И вместо единственного критерия для помилования, которым пользовались Анатолий Приставкин со товарищи (уверенность в деятельном раскаянии преступника), пытаются применять и некие формальные подходы, что зачастую ставит под сомнение справедливость самого приговора. Но ведь помилование – это вовсе не пересмотр дела, а акт милосердия.

– Пока каких-либо сбоев в работе по-новому мы не заметили. Хотя в любой схеме можно увидеть и плюсы, и минусы. Плюсы децентрализации системы помилования в том, что большее число комиссий в состоянии более тщательно рассматривать каждое обращение. Члены комиссии могут прямо на месте оценить поведение осужденного, услышать его нынешнюю оценку того, что он совершил. А минусы... они, видимо, в отсутствии единых подходов, единых критериев. Но тут надо иметь в виду, что комиссии всего лишь рекомендуют принять то или иное решение. А принимает решение Президент России. Но я вот что хочу подчеркнуть: в ходе вот этой перестройки у нас впервые появилась узаконенная процедура реализации конституционного положения о помиловании осужденных – кто, как, с какими документами направляет Президенту свои рекомендации. И опять повторю: при новой системе хорошо уже то, что мы избавились от того вала прошений, с которым была вынуждена работать единственная на всю страну комиссия. Ясно, что индивидуально подойти к решению каждой судьбы тогда было просто невозможно.

– В новом УПК РФ сделан серьезный шаг к подлинно состязательному судебному процессу. Сугубо профессиональное отношение к этому адвокатов очевидно: мы, безусловно, за. Между тем и раньше было немало примеров, когда защита на голову переигрывала обвинение. Состязательный процесс, думаю, еще ярче проявит слабости нынешнего дознания и следствия. Но общество отнюдь не заинтересовано, чтобы преступники уходили от наказания. Что делается для роста профессионализма оперативных работников, следователей, прокуроров?

– И в системе прокуратуры, и в МВД РФ, и в других ведомствах, я знаю, уже давно ведется соответствующая работа. Повсеместно прошли совещания руководящего состава, создана специальная рабочая группа, которая разъясняет следственному и оперативному составу новации УПК РФ. Стоит вопрос и о повышении оплаты труда этих работников. Мы рассчитываем, что и в новых условиях преступления будут раскрываться быстро и качественно, а в суды будут направляться только тщательно отработанные, глубоко аргументированные дела.

– Какой Вам, Дмитрий Николаевич, видится роль прокуратуры в государстве и обществе. Почему, на Ваш взгляд, возникает так много поводов усомниться в беспристрастности прокурорских работников?

– Это очень важный орган, который традиционно занимает одну из ключевых позиций в правоохранительной системе государства. С изменением законодательства его функции меняются лишь частично. Прокуроры по-прежнему будут поддерживать в суде обвинение от имени государства. Правда, теперь это обязательно по всем делам. Так что нагрузка на прокуратуру увеличивается. Не можем мы отказаться и от надзорной функции прокуратуры. Судите сами, только за последние два года по протестам и представлениям прокуроров были отменены более пяти тысяч незаконных актов субъектов Российской Федерации! А вот участие прокуроров в гражданских спорах сократится. Они вправе защищать имущественные интересы только государства. Это же совершенно не нормально, когда наш прокурор в хозяйственном споре двух бизнесменов вдруг оказывался на стороне одного из них. Что же касается сомнений в беспристрастности работников прокуратуры, то с принятием новых процессуальных законов этот вопрос становится менее актуальным. Ведь теперь прокурор – равноправная сторона в судебном процессе, в том числе и на стадии предварительного следствия, когда речь идет об ограничении конституционных прав граждан. И здесь главное – беспристрастность суда.

– Не прошло, как говорится, и восьми лет, как Госдума РФ преподнесла нам многострадальный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». За то, что Вы сдвинули, наконец, это дело с мертвой точки, Вам великое спасибо. Но нельзя сказать, что закон удовлетворил всех. Как его оцениваете Вы, Дмитрий Николаевич? Насколько он получился таким, как Вы его задумывали? В чем и почему пошли на компромиссы, на чем и почему стояли до конца?

– Прежде всего хочу возразить: это тот случай, когда не пришлось искать каких-либо компромиссных решений. В новом законе выражена позиция, которая полностью соответствует моим представлениям о роли и месте адвокатуры в обществе и судебной системе. Там есть другая проблема, которая не может не беспокоить. В переходный период не обойтись без споров имущественного характера, каких-то конфликтов, нестыковок в работе новых и старых структур, и все это может создать трудности в оказании юридической помощи населению. Мы старались максимально урегулировать эти процессы, но какие-то сбои неизбежно будут. Это объективные издержки любой реорганизации. Надо быть к этому готовым (тут особенно важна роль Минюста РФ) и постараться пройти этот этап с минимальными потерями. Зато, когда мы его

пройдем, уверен, наша адвокатура заработает намного лучше, эффективнее.

– Извините, Дмитрий Николаевич, но поясните свою мысль об отсутствии в законе компромиссов. По мнению большинства адвокатов, в первом и втором чтении рассматривались два совершенно разных проекта.

– Абсолютно не согласен. Концептуально это один и тот же документ. Наша концепция изначально состояла в том, чтобы отделить публичную функцию адвокатуры от повседневной адвокатской практики, связанной в том числе и с зарабатыванием денег. То есть создать органы адвокатского самоуправления, независимые от той или иной формы организации адвокатского труда. В этом проект ни на йоту не изменился. Зачем это нужно? Чтобы естественная для любых структур в условиях рынка конкуренция (в данном случае между адвокатами, их бюро, коллегиями) не опиралась на возможность лоббировать перед властью интересы именно данной структуры или на особые условия приема в коллегию новых членов. Теперь этого не будет. Публичные функции адвокатуры (отношения с властью, присвоение статуса адвоката) отданы палатам, которые сами адвокатской деятельностью не занимаются и только представляют перед обществом и государством интересы корпорации. Общие для всех адвокатов, независимо от того, в каких формах они предпочитают трудиться: индивидуально, в составе бюро или коллегии. Ибо конкуренция возможна и полезна только в бизнесе, в том числе и адвокатском. А вот в осуществлении публичных функций она недопустима. Об этом мы говорили с самого начала, этот принцип и зафиксирован ныне в законе. И никаких компромиссов.

– Адвокаты с удовлетворением отметили, что закон зафиксировал именно ту структуру сообщества, которая сложилась на практике: там, где действовало несколько коллегий, были образованы Советы адвокатуры, а в центре – Федеральный совет адвокатуры РФ.

– Да, но эта практика не была повсеместной. Сдерживалась она все той же естественной конкуренцией. Теперь статус этих органов адвокатского самоуправления – Советов адвокатских палат субъектов Федерации и Совета Федеральной адвокатской палаты – закреплен законодательно. Отныне они и только они вправе вести диалог с государством от имени всего адвокатского сообщества, что, бесспорно, очень важно для решения внутренних проблем адвокатуры.

– В Великобритании самые проигрышные дела – это дела иммигрантов, испрашивающих разрешения на жительство. Тем не менее это и самые желанные для адвокатов дела: за них хорошо платят. Не считаете ли вы, что, исходя из принципа равенства сторон, представитель защиты должен за день процесса получать не меньше, чем представитель обвинения?

– Очень хорошая идея. И надо сказать, были предложения прямо закрепить соответствующее положение в законе. Но снова напомню: мы должны жить по средствам. Сегодня пока этот вопрос отдан на усмотрение правительства. Но с принятием закона ситуация в корне меняется. Ведь, как было сказано, теперь есть кому вести диалог с государством. Я абсолютно уверен, как только появятся Федеральная адвокатская палата и ее Совет, все волнующие адвокатов вопросы будут решаться и оперативнее, и глубже.

– А пока, видимо, следует четко прописать в постановлении правительства механизм оплаты участия адвокатов в делах по назначению...

– Да, такая задача стоит. Думаю, тут свое слово должны сказать и Министерство юстиции России, и представители адвокатуры.

– Еще раз повторю: адвокаты, как и все юристы, высоко оценивают Ваш, Дмитрий Николаевич, вклад в судебно-правовую реформу. В то же время мы очень мало знаем о том, «кто есть мистер Козак»...

– Я обычный федеральный чиновник. Учился в Петербурге, тогда еще в Ленинградском госуниверситете. Некоторое время работал в городской прокуратуре, затем юрисконсультом в Ассоциации морских портов. В 1990-м стал заместителем, а позже и начальником юридического управления Ленсовета, потом правительства Санкт-Петербурга. В конце 1998-го ушел в отставку. А еще через восемь месяцев был призван в Правительство Российской Федерации, потом в Администрацию Президента России.

– По некоторым данным, те последние восемь месяцев в Петербурге Вы тоже не сидели без дела...

– Да, осваивал еще одну юридическую профессию, как раз адвокатскую. С января по август 1999 года работал в одной из юридических фирм.

– Очень приятно слышать. Это снимает многие вопросы о Вашем взаимодействии с коллегами при подготовке закона. И все-таки, как Вы оцениваете участие адвокатов в этом сложном процессе?

– Их участие было весьма конструктивным, особенно на завершающем этапе. Вы же знаете, что поступили сотни поправок к законопроекту, в том числе от адвокатов и их объединений. Думаю, очень многие адвокаты узнают в принятом законе свои формулировки. Что же касается тех, кто непосредственно участвовал в доработке проекта, то это, конечно, прежде всего депутаты Валерий Гребенников и Гасан Мирзоев, а также их коллеги-адвокаты Андрей Макаров, Николай Гагарин, Генри Резник, Евгений Семеняко, Алексей Галоганов и многие другие.

– Спасибо за обстоятельные, по-юридически четкие ответы. Будем ждать новых законодательных актов, открывающих пути к правовому государству.

Фото ИТАР-ТАСС и Захара Романова

Обсуждается закон «Об адвокатской деятельности...»

ЗАКОН УКРЕПИТ

НАШЕ ЕДИНСТВО

Наконец-то и адвокатура признана законнорожденным дитем российского государства. Все структуры, так или иначе причастные к юстиции, давно возымели современные правовые фундаменты, и лишь адвокаты до последнего времени опирались на ветхозаветное положение аж 1980 года. Теперь и для них писан закон. Хороший, плохой? Это наш корреспондент попытался выяснить в беседе с двумя известными в Самаре юристами – председателем президиума областной коллегии адвокатов Татьяной Дмитриевной БУТОВЧЕНКО и членом президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр», заведующим юридической консультацией «Самара-адвокат» Александром Анатольевичем ПАУЛОВЫМ. К слову, оба они обладатели высокого звания «Почетный адвокат России».

– Татьяна Дмитриевна, свою медаль, я знаю, Вы получили совсем недавно. Поэтому разрешите нашу беседу начать с торжественного «марша» в Вашу честь. То бишь поздравить Вас с наградой.

–Спасибо. Честно говоря, я даже не ожидала такой оценки коллегами моей скромной деятельности. Видимо, они «взвесили» те 27 лет, что отданы любимому делу, причем в составе одной коллегии после окончания Куйбышевского университета, а это был первый выпуск юрфака, в моей трудовой книжке всего одна запись. А может, учли и тот факт, что в нынешней Самаре достаточно быстро полнятся ряды адвокатов и, значит, ширится правозащитное поле, что уже почувствовали и отдельные граждане, и местные организации.

– И как на этой работе скажется новый закон?

– Безусловно, он прогрессивен. Когда мы пройдемся по его статьям, думаю, всякие сомнения на сей счет отпадут. А пока замечу следующее. Самарская область – одна из тех в России, где наряду с традиционной адвокатурой признание получила и альтернативная. Как раз наш общий друг Александр Анатольевич Паулов одну из них и представляет. Всего же в области действуют семь альтернативных структур. Отношения с ними, считаю, у нас нормальные. А новый закон, уверена, начисто устранит и сами предпосылки к взаимному непониманию там, где это имело место. Ведь отчего появились альтернативные коллегии? Оттого, что в обычные людей просто не принимали. У нас, к счастью, такая тенденция не получила развития. А кое-где руководители облколлегий действительно подходили к приему весьма своеобразно: одним отказывали потому, что «слабые», «не вышли лицом», другие, наоборот, смущали своим профессионализмом. Возьмешь такого себе в «подручные», а он через год–два выживет тебя из руководящего кресла... Теперь же, с принятием закона об адвокатуре, подобные коллизии вообще становятся анахронизмом. Закон четко определил: в каждом субъекте Российской Федерации все адвокаты собираются под одну крышу – адвокатскую палату. Значит, появляется и одна квалификационная комиссия, которая будет проводить единую кадровую политику.

– А что Вы, Александр Анатольевич, скажете по этому поводу?

– Что касается причин появления так называемых параллельных адвокатских структур, полностью согласен с Татьяной Дмитриевной. Если вспомнить, то прежнее руководство Федерального союза адвокатов России искусственно и совершенно необоснованно закрывало двери как перед молодыми, так и перед опытными кадрами. А талантливых, о чем прискорбно говорить, вообще сторонилось. И такая тенденциозность действительно приводила к взаимной отчужденности, а подчас и к конфликтам. Согласен и в том, что Самарская область в этом плане – приятное исключение. Появление новых структур привело здесь к здоровой конкуренции и даже сотрудничеству. Вот тому пример. Когда в наш дом, юрконсультацию «Самара-адвокат», пришла беда – одного из наших товарищей подвергли необоснованному уголовному преследованию, – то на его защиту встали не только мы, его друзья, но и адвокаты-областники. Мы все признательны, например, Александру Ивановичу Чудаеву. С его помощью удалось добиться полного оправдания нашего товарища.

А вот относительно перспектив роста адвокатуры у меня менее радужные ожидания. Как бы участие государства в работе квалификационных комиссий не сказалось на их кадровой политике. Рост адвокатуры, на мой взгляд, должен определяться исключительно спросом на нашу работу. Плохо, если он будет отставать от спроса. А сомнения на сей счет имеются. Не зря же в последние месяцы численность некоторых коллегий чуть ли не удвоилась.

– А может, кто-то просто опасается более строгой проверки на профпригодность со стороны будущих квалификационных комиссий? Закон, вообще, придает большое значение профессионализму адвокатов: это и новый состав комиссий, и присяга адвоката, и реестр...

– Не знаю, как в других регионах, – говорит Татьяна Бутовченко, – но у нас, думаю, мало что изменится. Наша нынешняя квалификационная комиссия действует уже более семи лет, выработаны очень жесткие критерии. Все работающие под нашим патронажем адвокаты прошли через нее. Считаю, что закон правильно придает этому принципиальное значение. Что же касается присяги, надеюсь, ее принятие будет носить тот же самый характер, что и клятва Гиппократа у врачей. Как у последних нравственные начала являются основополагающими, так и у нашего брата. Ведь адвокат действует в правовых рамках, мораль и нравственность вроде бы остаются за скобками. Только вот держать их там нельзя. Адвокат должен всегда помнить: над ним довлеет не только закон, но и представления о добре, справедливости. А реестр... Он, на мой взгляд, станет тем переходным мостиком, по которому будут «ходить в гости» друг к другу госструктуры и адвокатские сообщества. Скажем, местные органы юстиции должны иметь представление о том, что творится в адвокатуре? Должны. Должны они знать и о перемещении кадров, где их достаточно, а где дефицит. Реестр – это еще и своего рода телефонный справочник, по которому можно отыскать любого адвоката.

– А на Ваш взгляд, Александр Анатольевич, как будет осуществляться взаимодействие адвокатуры с местными органами юстиции?

– Закон, как мне кажется, одобрил длившуюся годами практику. Я, например, не могу припомнить ни единого случая, когда бы у нас по каким-либо вопросам возникали распри. Споры – да, были, но деловые, на профессиональном уровне. Допустим, наша консультация всегда была открыта для областного управления юстиции, его сотрудникам предоставлялась любая информация, которая, должен отметить, не являлась неким отчетом перед директивно-контролирующим органом, наше общение с управлением больше походило на обмен опытом в правозащите, с его же стороны оно напоминало методическую помощь «старшего брата младшему». А присяга... В Гильдии российских адвокатов , куда входит «Мосюрцентр», она существует уже давно. Закон тут мало что добавляет к нашей практике. К примеру, принимая присягу, наши адвокаты издавна обязуются, кроме прочего, не разглашать адвокатскую тайну. Приятно, что в законе все это отражено должным образом.

– Мы естественно подошли к проблеме независимости адвокатов и их объединений. Ваш комментарий, Татьяна Дмитриевна.

– Ее решение я бы, скорее, сочла внутренним делом каждого из нас. Ведь гарантию своей независимости мы обуславливаем сами. Если человек мягок (в силу характера или довлеющих над ним обстоятельств), то ему, пожалуй, лучше сменить мантию. У нас может быть только одна зависимость – от клиента. Закон здесь выступает лишь в роли гаранта этой независимости. Мне импонирует, например, положение статьи 18: «Адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение». Сей постулат является, на мой взгляд, лучшим доказательством того, что государство тоже заинтересовано в полной профессиональной независимости каждого из адвокатов.

– А Ваше мнение, Александр Анатольевич?

– И здесь я во многом разделяю точку зрения коллеги. Правда, спешу привести пример из нашей практики, относящийся к концу 90-х годов. В области в тот период сложилась ситуация, когда на адвокатов был совершен самый настоящий «наезд». Отдельные руководители силовых ведомств даже пустили в обиход «пикантный» термин – «беловоротничковая преступность». С ней, как ни странно, связывали и адвокатуру. И начался самый настоящий произвол: адвокатов задерживали, избивали и даже возбуждали против них уголовные дела. О провале одного из них я уже говорил. На протяжение почти четырех лет мы судились с городским управлением внутренних дел, требуя признать незаконными его действия против юрконсультации. Чего, в конце концов, и добились. А сил в этой борьбе нам придавала память о троих наших товарищах, погибших от рук доселе неизвестных преступников. Например, память о моем заместителе по городу Тольятти Иване Вдовине. В конце июня исполнилось четыре года со дня его гибели. Так что независимость адвоката для меня понятие вполне определенное.

– Больная тема: оказание бесплатной юридической помощи населению.

– Да уж, – соглашается Татьяна Бутовченко. – Хотя это она для граждан должна быть бесплатной, а адвокатам должна оплачиваться государством. Увы, это случается не всегда, а если случается... В Приволжском районе два наших товарища за год принимали участие в 260 уголовных делах, где их подзащитные не имели за душой ни рубля. Государство оплатило их труд, в среднем вышло... по две с половиной тысячи рублей в месяц. Однако еще хуже дело обстоит с органами дознания и следствия. Милиция порой не имеет средств даже на жалование собственным сотрудникам, где уж тут расплачиваться с адвокатами. Приходится выручать коллег за счет общей кассы...

– И снова разделяю точку зрения Татьяны Дмитриевны, – кивает головой Александр Паулов. – Могу только добавить, мы уже лет пять оказываем на безвозмездной основе помощь пенсионерам и малоимущим гражданам по вопросам жилищного, наследственного законодательства, по некоторым другим. Если же брать участие в уголовных делах, то у меня имеются некоторые предложения. Например, считаю целесообразным централизовать этот процесс. Выступил, скажем, адвокат в суде по назначению – получил там справку и несет ее в управление юстиции. То же самое и в работе с органами внутренних дел, прокуратуры, другими силовиками. А управление суммирует все расходы, ведет их полный учет. В результате оно получит возможность контролировать финансовые потоки, предназначенные на эти цели. Одновременно управление сможет наиболее объективно оценивать деятельность адвокатуры.

– С принятием закона об адвокатуре меняется схема построения адвокатских объединений. Что Вы можете сказать по данному поводу?

– Отныне каждому адвокату предоставляется еще большая свобода выбора. Мне же, к примеру, импонирует старая форма организации: юрконсультация – коллегия адвокатов. Поскольку она давала адвокатам чувство защищенности в большом коллективе и возможность профессионально расти – делиться опытом, заимствовать чужой. Но что чрезвычайно важно – это появление общероссийских адвокатских органов – съезда, совета. Скажем, с трибуны Всероссийского съезда адвокатов любой из делегатов сможет напрямую обратиться и к Президенту страны, и к Совету Федерации, и к Государственной Думе. Не говоря уже о министерствах и ведомствах. Ведь за все время существования адвокатское сообщество не имело своего высшего представительного органа. Теперь он будет.

Беседу вел Виктор САДОВСКИЙ

Не можем оставаться в

Многотысячный отряд российской адвокатуры вносит неоценимый вклад в деятельность судебной системы страны. Без участия адвоката просто невозможен состязательный процесс, а значит, и законное, обоснованное, справедливое судебное решение. Но как добиться, чтобы каждый представитель адвокатского сообщества был достоин своего высокого звания, действовал только по закону, только в интересах доверившихся ему людей? Ответ на эти вопросы дает новый закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Олег ХЫШИКТУЕВ, руководитель Департамента Минюста РФ по вопросам правовой помощи, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Прежде всего, закон подтвердил ту очевидную истину, что государство не может оставаться сторонним наблюдателем происходящих в адвокатуре процессов. И это естественно. Ведь право гражданина на получение квалифицированной юридической помощи провозглашено Конституцией России. А это значит, что именно на государстве лежит ответственность за безусловное обеспечение этого права. Что же может и должно быть сделано в этом направлении?

Очень часто возможность получить юридическую помощь зависит от того, а есть ли вообще в данной местности представители адвокатуры. Ведь на сегодня более чем в сорока (!) районах страны нет ни одного адвоката. Новый закон видит эту проблему и предписывает органам адвокатского самоуправления (палатам) обеспечивать доступность юридической помощи на всей подведомственной им территории (подпункт 3 п. 3 ст. 31). Полагаем, что важные задачи тут появляются и у Министерства юстиции России и его органов на местах. Вряд ли без нашей настойчивости органы государственной власти субъекта Российской Федерации проявят ту самую инициативу по созданию у себя юрконсультаций, адвокатских бюро и кабинетов, да и адвокатские палаты не обойдутся без нашей поддержки, учитывая добровольный характер определения каждым адвокатом места своей деятельности. Видимо, наиболее эффективными тут окажутся экономические рычаги, и нам нужно их предусмотреть, имея в виду, что порядок открытия юридических консультаций в отдаленных районах, а также порядок оказания финансовой помощи адвокатской палате для их содержания и материально-технического обеспечения, выделение служебных и жилых помещений для адвокатов должны быть определены законодательством субъектов Российской Федерации (п. 3 ст. 24).

С другой стороны, нам очень важно добиться, чтобы людям оказывалась действительно квалифицированная юридическая помощь. От чего это зависит? Прежде всего, разумеется, от уровня профессиональной подготовленности тех, кто такую помощь оказывает, от их опыта и добросовестности. Вот почему самое пристальное внимание в новом законе уделено процедуре приобретения статуса адвоката и контролю за исполнением адвокатами своих обязанностей. Первую скрипку тут, конечно, будут играть сами адвокаты, но определенные функции возложены и на представителей государства – Минюст России и его органы на местах.

Принципиально важно, например, то, что решения о присвоении, а в некоторых случаях и о прекращении статуса адвоката отныне принимаются не келейно внутри корпорации, а ее представителями совместно с представителями органов юстиции, законодательной и судебной власти (ст. ст. 12, 16, 17, 33). Причем в субъектах Российской Федерации будут действовать лишь по одной квалификационной комиссии. Это, конечно же, обеспечит более взыскательный отбор кандидатов на адвокатское звание и более принципиальную оценку поведения членов сообщества при разборе конфликтных ситуаций. Ведь не дело, когда до появления нового закона кандидат, не принятый в одну коллегию адвокатов, мог предлагать свои услуги другой, а клиент, обжалующий действия своего защитника или доверенного лица, оказывался при разборе жалобы один на один с коллегами оппонента. Присутствие в таких случаях «третьих лиц» послужит более объективному решению вопросов.

Считаем также, что необходимы четкость и определенность во взаимоотношениях органов юстиции с адвокатскими палатами, дабы предупреждать возможные нарушения действующего законодательства. Например, мы из года в год сталкиваемся с отказом отдельных органов адвокатского самоуправления представлять в министерство статистические данные о работе адвокатов. Но ведь ведение статистики – это государственное дело, она необходима каждому из нас. Видимо, такого рода обязанности адвокатских палат следует прописать в их уставах.

Для выработки единых подходов к применению нового закона Министерством юстиции Российской Федерации запланировано проведение рабочих совещаний с объединениями адвокатов, а также обеспечение

контроля за соблюдением законодательства при реорганизации коллегий адвокатов и иных адвокатских образований.

С реализацией нового закона, надеемся, удастся наконец решить давно назревшую проблему финансирования расходов адвокатов, оказывающих гражданам юридическую помощь бесплатно. Причем закон (ст. 25) имеет в виду как выплату гонорара за участие в процессе по назначению органов дознания и следствия, прокурора и суда, так и установление порядка компенсации адвокату затрат, связанных с оказанием иных видов юридической помощи. Минюсту России предстоит подготовить и направить в Правительство Российской Федерации проекты постановлений Правительства России о размере вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, и о порядке компенсации адвокату, оказывающему юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно.

в стороне

На наш взгляд, необходимо самым детальным образом прописать и то, как учитывается такого рода работа и как направляются выделенные на эти цели средства. Опыт показал, что до сих пор значительная часть сумм терялась в ведомствах, обязанных оплачивать юридическую помощь. Значит, и в бюджетах этих ведомств (МВД, прокуратура, суды) должна появиться соответствующая статья расходов. Что же касается размера гонорара за участие в процессе по назначению, то, полагаем, он должен быть сопоставим с теми средствами, что за тот же период причитаются представителю органа дознания, следствия или обвинителю в судебном заседании.

Принятие нового закона ставит, разумеется, перед Министерством юстиции Российской Федерации и его органами на местах еще массу задач. Например, контроль за правомерностью использования терминов «адвокат», «адвокатская деятельность» и т. д., что допускается только после приобретения лицами статуса адвоката (ст. 5). Но наиболее актуальны, полагаем, сегодня задачи, связанные с формированием пакета подзаконных актов и обеспечением деятельности адвокатуры в переходный период. Акты Президента и Правительства РФ, а значит, и Минюста России, должны быть приведены в соответствие с новым законом. В то же время для реализации Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Минюст России планирует подготовить и направить в территориальные органы информационное письмо о первоочередных мерах по реализации закона, а также провести занятия в Российской правовой академии Минюста России и зональные совещания со специалистами по вопросам правовой помощи территориальным органам юстиции.

Что же касается оргмероприятий, связанных с переустройством адвокатского сообщества, то эта работа практически уже началась. Министерство юстиции РФ и его органы на местах готовы к приему от коллегий адвокатов списков членов коллегий, состоявших в них на момент вступления закона в силу. Как известно, эти лица (кроме тех, кто не соответствует требованиям нового закона) сохраняют адвокатский статус и включаются в региональный реестр адвокатов без сдачи квалификационного экзамена. Важно, чтобы указанные списки были поданы и все спорные вопросы, связанные с ними, были решены до 1 августа 2002 года. К спискам прилагаются личные заявления адвокатов о внесении сведений о них в соответствующий региональный реестр; копии документов, удостоверяющих личность адвокатов; анкеты, содержащие биографические сведения об адвокатах; копии трудовых книжек или иные документы, подтверждающие стаж работы по юридической специальности; копии документов, подтверждающих высшее юридическое образование либо наличие ученой степени по юридической специальности; копии решений о приеме в коллегии адвокатов, образованные до вступления в силу настоящего Федерального закона. В свою очередь, Министерство юстиции Российской Федерации подготовит приказы о порядке ведения и форме региональных реестров (п. 3 ст. 14) и об утверждении формы удостоверения адвоката (п. 2 ст. 15). Получив списки и документы, орган юстиции организует их проверку и после подтверждения достоверности внесет сведения об адвокатах в региональный реестр. Невнесение сведений об адвокате в реестр либо невыдача ему в установленные сроки удостоверения могут быть обжалованы в суд.

Обращаю внимание коллегий адвокатов на то, что прием ими новых членов после 1 июля 2002 года не допускается.

Практически уже сейчас должна начаться и работа по подготовке учредительных собраний адвокатов в субъектах Российской Федерации. На них, как гласит закон, должны быть созданы адвокатские палаты и избраны их органы (ревизионные и квалификационные комиссии), а также определен порядок подготовки и проведения последующих ежегодных собраний. Здесь же должен быть рассмотрен вопрос о порядке оказания адвокатами юридической помощи по назначению органов дознания и следствия и суда.

Еще до проведения учредительных собраний целесообразно, думаем, обсудить в адвокатских коллективах вопросы преемственности в деятельности органов адвокатского самоуправления таких важных для всего сообщества традиций, как организация учебы адвокатов, их информационного обеспечения, связей с местными органами власти, издательской деятельности. Все эти и другие вопросы также желательно впоследствии рассмотреть на собраниях адвокатов. Помимо этих собраний, Минюсту России предстоит подготовить проведение первого Всероссийского съезда адвокатов (п. 1 ст. 42).

За почти полуторавековую историю своего существования российская адвокатура пережила немало преобразований. Изменения в ее организации, связанные с принятием закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», касаются многих жизненно важных областей этой деятельности. Общий долг и адвокатов, и работников юстиции произвести эти изменения профессионально грамотно, по возможности быстро и безболезненно для нашего правосудия и тех, кто вправе рассчитывать на квалифицированную юридическую помощь.

За 50 лет юридической практики ростовский адвокат Эсфирь Кукса выиграла сотни дел. Среди юристов Дона она первой отмечена высшей наградой адвокатского сообщества.

ДЕЛА ОБИДНЫЕ, ГН

Награждение, как всегда, проходило в Москве, в Колонном зале Дома союзов. Принимая медаль, Эсфирь Соломоновна пошутила: «У меня теперь прямо-таки чеховская ситуация: рядом со мной три Федора – муж Федор Павлович, внук Федор Сергеевич и выдающийся мой предшественник Федор Никифорович Плевако». И то верно: без малого полвека идет она по жизни с Федором Павловичем. Бравый фронтовик покорил сердце еще в Таганроге. Там Фира, как ее называют родные и близкие, преподавала в юридической школе Минюста РСФСР. А будущий муж служил в то время в системе МВД. В 1955 году его перевели по службе в правоохранительные органы донской столицы. Вот так они здесь и встретились. Десять лет назад на радость бабушке с дедушкой родился Федор-младший. Говорит, что будет астрономом, но, как считает Эсфирь Соломоновна, все равно пойдет в юристы. По ее мнению, тому порука – и семейная традиция, и образ мышления юного Куксы.

Как признается моя собеседница, после окончания в 1940 году средней школы в Москве она тоже не могла представить, что через несколько лет станет юристом. Отец-фармацевт хотел видеть дочь... конструктором самолетов. И она поступила на факультет самолетостроения Московского авиационного института. Но учебу оборвала война. Институт эвакуировали в столицу Казахстана – Алма-Ату, а Эсфирь вместе с родителями переехала в Саратов, куда в октябре 1941-го перебросили из Москвы оборонный завод, на котором работали отец и сестра.

Недавнюю студентку определили контролером в цех сборки. Ежесуточные 12-часовые рабочие смены выматывали девушку. Особенно трудно было просыпаться после ночных смен. Из-за постоянного недоедания одолевала слабость. Лозунг «Все для фронта, все для Победы!», висевший в цеху, вспоминался даже во сне. Казалось, с веселой студенческой жизнью рассталась она навсегда. Но в 1942 году в судьбе произошел неожиданный поворот. В Саратовском юридическом институте объявили набор. Война войной, но без квалифицированных юристов, считали, стране не обойтись. Эсфирь пошла в приемную комиссию. Проверив знания, ей предложили сдать экзамены за первый курс и зачислили сразу на второй. Так в военное лихолетье Эсфирь вновь стала студенткой.

Первый послевоенный год совпал у нее с получением красного диплома юриста. В вузе приметили тягу выпускницы к научной работе и предложили продолжить учебу в аспирантуре. Она окончила ее и была направлена преподавателем в Таганрог. Пять лет вела в тамошней юршколе курс гражданского процесса. Слушателями были бывшие фронтовики. Им нравились лекции молодой женщины – эмоциональные, содержательные. Росла она и как ученый. В 1955 году на кафедре «Гражданское право и процесс» Московского госуниверситета защитила диссертацию «Иск как процессуальное средство в судебной защите права» и в Ростов переехала уже в новом качестве – кандидатом юридических наук. И почти сразу занялась здесь адвокатской практикой.

Первое дело, вспоминает, было связано с определением порядка пользования частным домовладением. Казалось бы, чего проще – определить и закрепить судебным решением за собственниками комнаты в доме, подсобные помещения, земельный участок. Но когда каждый стремится получить наиболее удобную, на его взгляд, часть участка или помещения, возникают нешуточные распри. Уладить в суде взаимоотношения родственников, соседей порой бывает просто невозможно – борьба идет за каждую пядь огорода. Хотя, по словам Эсфири Соломоновны, она очень волновалась, но сумела так повести спор, что из зала, где проходило судебное заседание, ушла удовлетворенной не только женщина, которую она представляла, но и мужчина, претендовавший на большее в своем иске.

Она и в дальнейшем в основном участвовала в делах гражданских. Но приходилось выступать и в уголовных процессах, защищая интересы подсудимых. Одно из дел оставило особенно тягостные воспоминания.

...Молодая семья. Жена ушла на работу в ночную смену. 25-летний муж остался дома. И... повел четырехлетнюю соседскую девочку в рощу, попытался ее изнасиловать. Правда, испуганный криком ребенка, оставил свои намерения. По словам адвоката, быть абсолютно бес-

пристрастной в таких обстоятельствах невозможно. Насильник вызывал у нее чувства бесконечной неприязни и отвращения. Особенно они усилились при свидании с подзащитным в тюрьме. На ее вопрос, неужели у него не нашлось десяти рублей, чтобы пригласить на ночь взрослую женщину, тот искренне удивился: «А зачем? Девочка-то была рядом». Но она была обязана защищать и такого преступника и сделала все, чтобы приговор оказался максимально справедливым, чтобы были учтены все смягчающие вину обстоятельства.

Вслед за этим делом, которое Эсфирь Соломоновна называет гнусным, она вспоминает другое, на ее взгляд, обидное. Увы, тогда восторжествовал не суд, а известное еще с советских времен «телефонное право».

Произошла автомобильная авария. Столкнулись «додж», за рулем которого сидел майор милиции, и «уазик», управляемый сержантом патрульно-постовой службы. Майор погиб, вину возложили на сержанта.

Приняв его защиту, адвокат с удивлением обнаружила, что в деле нет сведений, связанных с экспертизой ДТП. Она обратилась с ходатайством провести повторную экспертизу, но его отклонили. Хотя, судя по ряду косвенных доказательств, майор, будучи в нетрезвом состоянии, сам инициировал аварию. Вместе с тем сослуживцы майора всячески убеждали суд, что их коллега – человек непьющий, а сержант виновен во всех грехах. Чрезвычайную активность, требуя возмещения ущерба за разбитую иномарку, проявила вдова погибшего. Почти все доводы адвоката повисли в воздухе. Сержанта уволили со службы, лишили водительских прав, впрочем, к лишению свободы приговорили условно.

Уже после суда Эсфирь Соломоновна провела свое расследование. Выяснила, что в салоне «доджа» сразу после аварии обнаружили две бутылки водки, что пассажир, ехавший рядом с майором, был пьян, но самого погибшего водителя на наличие в его организме алкоголя почему-то не проверили. И ни одного из этих фактов в деле не оказалось!

– Мне того сержанта очень жаль, – вздыхает моя собеседница. – Прошло уже более двух лет, но до сих пор горько от того, что я не сумела доказать его невиновность. Но тогда у меня не было правовых оснований для поиска доказательств до суда. Такое право дано адвокату лишь недавно принятым УПК РФ. Впрочем, коллегам, на мой взгляд, не стоит увлекаться частным сыском, чтобы не выродиться в сыскарей дилетантского толка. Как говорится, Богу – Богово, кесарю – кесарево.

Ее всегда интересно слушать. Она прирожденный педагог, просветитель. Недаром в середине 60-х ее снова попросили встать за кафедру. Тогда в Ростове открылся факультет Московской высшей школы МВД, ставший позже основой для Ростовской высшей школы и Юридического института МВД. В должности доцента Эсфирь Кукса проработала на факультете 20 лет. За это время отсюда вышли тысячи юристов для органов МВД России, Азербайджана, Армении, Грузии. Заочно обучались не только младшие и средние офицеры, но и министры, начальники отделов и управлений МВД краев, областей и республик. А сама Эсфирь Соломоновна опубликовала за это время десятки научных статей, учебных пособий, в соавторстве с другими юристами, в том числе с Анатолием Собчаком написала учебник «Гражданский процесс».

В 1984 году она ушла на пенсию. Но заслуженный отдых оказался не для нее. И еще два года работала в должности доцента юрфака Ростовского университета, а затем вернулась в адвокатуру, где и состоит по сей день.

И снова, уже совсем свежая, история. Обидная? Грустная? Нет, говорит, смешная. Коммерсант, ехавший на иномарке, зацепил при движении автомобиль, за рулем которого находился сотрудник военной прокуратуры. Наряду с иском, предъявленным коммерсанту, потерпевший предъявил иск и к сотрудникам ГИБДД, требуя вернуть изъятые права. Он полагал, что они не во всем разобрались на месте происшествия, в результате чего и он оказался частично виновным. Защищая инспекторов, адвокат Кукса сумела доказать необоснованность претензий. И тогда истец огласил в зале судебного заседания самый, на его взгляд, весомый аргумент:

– Но вы же понимаете, граждане судьи, что мне без прав никак нельзя! Не ходить же на службу пешком! И жене тоже...

Эсфирь Соломоновна улыбается, вспоминая, как расхохотались тогда все, кто находился в зале, в том числе и судья. Но вот глаза становятся серьезными, передо мной снова многоопытный адвокат и тонкий психолог:

– Бальзак как-то заметил, что врачам и юристам приходится иметь дело с самыми грязными сторонами жизни, но если не они, то кто? Считаю, классик прав. Кому-то творить «Войну и мир», а кому-то, извините, ставить клизму и защищать попавшего в беду человека, в том числе наигнуснейшего... Но если бы начать свой путь сызнова, я вновь выбрала бы эту непростую профессию.

Михаил МАЛЫГИН,
спецкор «Российского адвоката»

ГНУСНЫЕ, СМЕШНЫЕ

С мужем. Такими они были в 1955-м

ПЛЮС ОПЫТ СУДЕБНОЙ РАБОТЫ

Давно замечено: адвокатская практика – лучший способ постижения права, а значит, и самоутверждения юриста. Потому не редкость, когда кто-то из коллег вдруг становится депутатом либо занимает высокий пост в исполнительной или судебной власти. Но карьерный рост возможен, оказывается, и в обратном направлении. На днях в редакции побывал заведующий адвокатским бюро «Нарышкин и партнеры» Александр Нарышкин. Ради нового дела чуть более трех лет назад он оставил престижное кресло судьи Московского областного суда.

– Как, почему, Александр Николаевич? Это же не тот случай, когда престарелый судья или прокурор ищет тихую гавань. Перед Вами, я знаю, и на судейском поприще открывались самые заманчивые перспективы.

– Вы правы, мое прошение об отставке стало полной неожиданностью как для коллег, так и для большинства близких мне людей. Такое решение было продиктовано исключительно моим желанием перейти в адвокатуру. Желание заняться адвокатской практикой возникло внезапно, захотелось попробовать себя в иной сфере. Знаете ли, потянуло к большей профессиональной свободе. Ведь что в судейском сообществе, что в прокуратуре (а там и там я честно проработал в общей сложности 13 лет) есть определенные рамки должностного поведения, обязательность следования определенным канонам. К тому же я так устроен, что не могу долго заниматься одним и тем же делом.

– В таком случае, как Вы вообще оказались в юстиции и что успели освоить?

– Юристом стал, вне сомнений, под влиянием отца Николая Васильевича Нарышкина, также юриста по образованию, профессора экономики. Правда, он желал мне карьеры ученого, а мне оказалась ближе юридическая практика. По окончании юридического факультета госуниверситета пошел по прокурорской стезе – от следователя районной прокуратуры до прокурора отдела в республиканской. Четыре года проработал в должности судьи районного и два года в должности судьи областного суда... Так что юридическую профессию разглядел, можно сказать, со всех сторон.

– И сколько приговоров вынесли?

– Около тысячи.

– И самые суровые?

– Приходилось.

– Видимо, и к адвокатам тогда же присмотрелись?

– Да. Причем, насколько помню, как в период прокурорско-следственной работы, так и в суде у меня с ними не было серьезных конфликтов. Сугубо процессуальное противостояние сторон. Уже потом пришел к мысли, что всякого рода недоразумения возникают, как правило, из-за неправильного поведения... нет, не самого адвоката и даже не следователя или прокурора, которые изначально стоят от него по другую сторону процессуального спора, а в связи с ошибками судьи. Могу даже подразделить их на две категории. Во-первых, судья не должен допускать никаких суждений по делу вне процесса. Ведь и ко мне, бывало, приходил защитник и начинал что-то говорить о доказанности-недоказанности обвинения. Я отвечал: войдем в зал судебного заседания – там и обсудим. И во-вторых. В ходе заседания нельзя допускать высказываний, не относящихся к делу. Например, обвинитель заявляет, что подсудимый – член преступной группировки. А материалами дела это не подтверждено. Такие высказывания надо сразу пресекать. То же самое и в отношении адвоката, который, допустим, называет потерпевшую от изнасилования... проституткой. Словом, если разбирательство укладывается в рамки процессуальных норм, поводов для личных недоразумений между участниками процесса просто не появляется.

– Мне кажется, Вашим бывшим коллегам, Александр Николаевич, действительно можно только сожалеть о том, что Вы оставили их. Но как такой уже сложившийся, авторитетный юрист входит в адвокатское сообщество? Вы заранее знали, в какую коллегию обратитесь?

– Я знал, что в некоторых коллегиях с излишней настороженностью относятся к бывшим работникам правоохранительных органов и суда. Поэтому обратился в «Мосюрцентр», костяк которого составляют профессионалы, также не один год проработавшие в правоохранительных органах и суде. Но тут надо иметь в виду еще одно обстоятельство. Большую помощь в становлении меня как адвоката оказала жена Ольга Геннадьевна,

адвокат с 16-летним стажем. В свое время она руководила адвокатским бюро в Мособлколлегии, а теперь является одним из моих партнеров.

– И какой же пласт адвокатских проблем приняли на свои плечи?

– Вообще-то помогаем и готовы помочь людям в любой ситуации: будь то уголовное, гражданское или арбитражное дело. Основное же направление деятельности нашего бюро – осуществление комплексной защиты интересов граждан и юридических лиц в сфере экономической деятельности. То есть защита граждан по уголовным делам и одновременно ведение дел в порядке арбитражного судопроизводства, когда уголовное и арбитражное дела связаны одними обстоятельствами и решение по одному из них может повлиять на решение по другому. Надо сказать, это достаточно новая сфера, ни следственные органы, ни надзирающие, ни даже судьи подчас не имеют еще четких представлений о критериях, по которым необходимо оценивать ту или иную ситуацию.

– А что это за ситуации?

– Вот наиболее распространенная. В результате выездной налоговой проверки на предприятии выявляется якобы имеющая место неоплата налога. В связи с этим производятся доначисление налога и наложение налоговых санкций. Одновременно в отношении руководителя предприятия возбуждается уголовное дело. Совершенно очевидно, что проблема комплексная. Решать ее приходится в различных государственных органах, которые, увы, не взаимодействуют друг с другом, а зачастую даже не обращают внимания на решения «смежников». Потому приходится, с одной стороны, предъявлять иск в арбитражный суд с целью признать решение налогового органа недействительным, а с другой – осуществлять защиту руководителя предприятия на предварительном следствии, добиваясь, чтобы уголовное преследование было прекращено. Причем прекращено за отсутствием состава преступления, а не в связи с деятельным раскаянием (то есть реальной оплатой доначисленных сумм налогов), и уж тем более, чтобы оно не было направлено для рассмотрения в суд общей юрисдикции. К слову, похожая ситуация складывается при решении вопросов и в других сферах экономической деятельности.

– Можно реальный пример?

– Конечно. В отношении руководителя крупного транспортного предприятия следственными органами налоговой полиции было возбуждено уголовное дело по факту уклонения от уплаты налогов. Руководитель обвинялся в том, что у предприятия имелась задолженность по уплате налогов в бюджеты разных уровней и при этом он направлял средства от выручки на нужды, не являющиеся первоочередными (премии работникам, матпомощь). Однако данная задолженность перед бюджетом возникла в результате того, что местная налоговая инспекция не зачла в счет оплаты налогов деньги, перечисленные предприятием по платежным поручениям: по оплате НДС, налога на пользователей автодорог и по оплате налога на прибыль.

Мы обратились с иском в арбитражный суд, который своим решением обязал инспекцию произвести зачет указанных платежей с даты предъявления в банк платежных поручений. Однако, несмотря на положительное решение суда, между мною (адвокатом) и органами предварительного следствия (в лице следователя) велась долгая дискуссия, так как мы настаивали на прекращении уголовного дела за отсутствием в действиях руководителя предприятия состава преступления, а следствие не желало понимать очевидного, а именно того, что задолженности перед бюджетом, которая не позволяла бы руководителю предприятия расходовать вырученные средства на премирование работников или выплату материальной помощи, не было. И лишь только после нашего обращения в органы прокуратуры с жалобой на незаконность действий следователя и вмешательства прокуратуры уголовное дело в отношении моего подзащитного было прекращено, и именно за отсутствием в его действиях состава преступления.

Хочу особо заметить, что на начальной стадии расследования следователь предлагал моему подзащитному фактически повторно оплатить налоги, обещая при этом прекратить дело на основании статьи 7 УПК РСФСР, то есть в связи с деятельным раскаянием. Это очень удобный путь для органов предварительного следствия УФСНП. Не утруждая себя бременем доказывания по делу, пойти как бы на уступку обвиняемому, предложив ему признаться в содеянном и возместить ущерб (в данном случае заплатить налоги), а потом дело прекратить по названной статье. На это часто соглашаются лица, обвинение в отношении которых необоснованно и несостоятельно, но воля которых оказывается парализованной самим фактом возбуждения дела. Но они не знают, что прекращение дела по статье 7 УПК РСФСР – это прекращение не по реабилитирующим основаниям и последствия этого для многих могут быть весьма печальны. Увы, примеров такого рода, связанных с моими клиентами, масса. Из всего этого делаю единственный вывод: если клиент уверен в своей правоте, а адвокат верит в него, нельзя идти на поводу у следствия, нужно бороться за прекращение дела только по реабилитирующим основаниям.

– У меня такое ощущение, что Вы и в адвокатском звании продолжаете чувствовать себя судьей. Не столько защищаете конкретного человека, фирму, сколько утверждаете законность, должное положение вещей.

– Нет, конечно, я адвокат. Всегда стараюсь найти обстоятельства, свидетельствующие в пользу моего доверителя, подзащитного. Но во всех случаях я и в качестве судьи вынес бы по тем же делам решения сообразно моей позиции. К слову, природа почти любой судебной ошибки как раз и состоит в невнимании, пренебрежении суда к доводам защиты. Ох, если бы российские судьи всегда прислушивались к обоснованной и грамотной позиции адвокатов! Убежден, судебных ошибок было бы намного меньше.

– Думаю, что судьи должны особенно внимательно прислушиваться к Вашим суждениям – суждениям бывшего коллеги.

– Как правило, прислушиваются. Но хочу вернуться к вопросу общения с органами предварительного следствия. Ведь какие только самые далекие от задач правосудия мотивы не довлеют над ними, как часто они не замечают явных нарушений в своей работе! В таких ситуациях приходится уповать только на суд.

Вот ситуация из личного опыта. Следователь имеет санкции на проведение обысков в ряде фирм. Но изымает в ходе обысков предметы и документы совсем других организаций, не имеющих никакого отношения к тем, где производился обыск. И когда я ему пытаюсь доказать, что это грубое нарушение закона, он и слушать не хочет. Примерно два месяца пришлось с ним дискутировать, пока суд, по моим жалобам, не принял решения о том, что изъятия совершены незаконно, предметы и документы необходимо вернуть их владельцам.

– За три года вы уже полностью освоились в новом качестве?

– Три года и для выпускника вуза считается достаточно, чтобы набраться опыта. Я же, участвуя в качестве адвоката на предварительном следствии и в суде, не руководствуюсь эмоциями, а постоянно ставлю себя на место либо следователя, либо прокурора, либо судьи, объективно оцениваю ситуацию и, действуя с трезвым расчетом, принимаю решение или прогнозирую дальнейшие ходы в пользу доверителей или подзащитных. Это позволяет правильно выстраивать как тактику защиты, так и отношения с теми, кто ко мне обращается за помощью.

– Что ж, новых удач Вам, коллега!

Беседу провел спецкор «Российского адвоката» Игорь ВАШКЕВИЧ

ОДНА ГОЛОВА ХОРОШО, А ТРИ

Одна голова хорошо, а две... нет, три – лучше. Так переиначивают старую поговорку старшие партнеры хорошо известного в Кузбассе адвокатского бюро «Регионсервис». И не без оснований: на счету признанных в крае специалистов по корпоративному праву Андрея Кирикова, Дениса Рыбакова и Сергея Учителя не один десяток успешно законченных дел, разрешенных экономических и хозяйственных споров, процедур банкротства. Не случайно с ними охотно работают ведущие финансово-промышленные группы России – такие, как «Русский алюминий», «Евразхолдинг», «МДМ», а также многие промышленные предприятия Сибири.

Они старые друзья – Андрей, Денис и Сергей. Все трое – выпускники юридического факультета Кемеровского госуниверситета. Почти одновременно пришли в адвокатуру. И вот три года назад решили объединить свой опыт и силы, создав первое в Кузбассе адвокатское бюро. Причем в качестве специализации избрали такую сложную сферу, как корпоративное право.

– Нам хотелось, – поясняет Андрей, – обеспечить в родном краю полноценное, системное правовое сопровождение деятельности инвесторов. Дабы обезопасить их от возможных потерь, в том числе финансовых.

– Конечно, такая идея родилась не сама по себе, – продолжает Денис. – Можно считать, что начало всему положил интерес крупных российских финансово-промышленных групп к различным отраслям промышленности Кузбасса. Тогда-то и возникла необходимость создания адвокатской структуры, которая, учитывая особенности нашего достаточно сложного региона, отстаивала бы как интересы инвесторов, так и интересы области. В итоге, налаживая грамотное правовое сопровождение экономических операций, мы создаем благоприятную в правовом смысле среду для потенциальных инвестиций в экономику Кузбасса.

Надо отметить, что само появление бюро при действующем на тот момент законодательстве было довольно смелым шагом. Положение об адвокатуре РСФСР подразумевало только одну организационную форму адвокатской деятельности – юридические консультации. Однако, изучив столичный и зарубежный опыт, кемеровские адвокаты пришли к выводу, что в предстоящей работе наиболее эффективной окажется их деятельность именно в составе бюро, основанного на принципе партнерства. С тем и обратились к председателю президиума областной коллегии адвокатов Михаилу Никифоровичу Шапошникову. Мэтр с двадцатилетним стажем, заслуженный юрист России не только поддержал идею, но и убедил областных скептиков в необходимости новой структуры. Раз подобные бюро уже появились в Москве и Питере, что мешает утвердить свой, сибирский, вариант? И ведь дело пошло! А результат ощутили не только клиенты «Регионсервиса»: быстро вставшее на ноги бюро сегодня вносит заметный вклад как в укрепление престижа, так и в материальное благополучие родной коллегии.

– Ни для кого не секрет, – замечает Денис Рыбаков, – что до последнего времени у адвокатов Кузбасса не было даже приличного помещения, в котором они могли бы собираться, нет пока своей библиотеки, кабинета кодификации... Теперь такая возможность появилась: бюро отчисляет в общий фонд до 5 процентов своих заработков. Это как бы взнос за то, что мы не занимаемся уголовными делами. То есть мы компенсируем повышенную загруженность коллег в этой области.

А мы добавим, что новаторство знаменитой троицы получило наконец и законодательную поддержку. Как известно, новый закон об адвокатской деятельности закрепил предложенную практиками форму работы – основанное на партнерстве адвокатское бюро. Главное же в новом законе, уверяют в один голос мои собеседники, это то, что он повышает престиж адвоката в глазах общества и государства.

– В нашей деятельности, – говорит Сергей Учитель, – важно соблюсти паритет интересов самых разных участников экономических, хозяйственных отношений, для чего необходимо в деталях исследовать не только их правовое положение, но и экономическое. Вот почему под общим названием «Регионсервис» мы образовали и собственно адвокатское бюро, и консалтинговую фирму. То есть адвокаты всегда могут опереться на помощь опытных аудиторов, бухгалтеров, оценщиков. И это, как правило, наиболее авторитетные специалисты, причем не толь-

ко в Кузбассе, но и в Хакасии, Иркутске, Екатеринбурге – всюду, где нам доводится работать. С помощью таких профессионалов, конечно, легче найти оптимальное решение, что и нужно нашим клиентам.

Работа «Регионсервиса» строится на принципах партнерства, все решения принимаются коллегиально. По словам С. Учителя, это, пожалуй, главное и принципиальное отличие адвокатского бюро от традиционных юридических консультаций, в которых адвокат самостоятельно вступает в отношения с клиентом. Взаимоотношения внутри бюро пока строятся на основе неформального партнерского договора. С принятием нового закона они, разумеется, будут формализованы. Суть же отношений нашей троицы, уверены друзья, останется прежней: «Один за всех и все за одного». Главное в их работе – найти решение, которое наиболее полно отражает интересы клиента и в то же время удовлетворяет всех троих адвокатов-партнеров. Ясно, что найти оптимальный вариант очень сложно и в этом случае, бесспорно, одна, как говорится, голова хорошо, а две, то есть три, лучше. Тем более, что у каждого из адвокатов-партнеров свой конек в профессиональной деятельности: арбитражные споры, экспертиза хозяйствующих субъектов, досудебные процедуры, налоговое право...

Одним из наиболее громких дел стало для бюро участие в разрешении противостояния бывших и нынешних владельцев ОАО «Кузнецкие ферросплавы». Два года назад здесь сложилась непростая в правовом отношении ситуация: контрольный пакет акций предприятия приобрела финансово-промышленная группа «МДМ», а вот бывший владелец – ООО «Ньювента» – отнюдь не собирался сдавать свои позиции. Тогда-то и

ЛУЧШЕ

обратились новые хозяева за помощью к молодым адвокатам. После ряда разбирательств в арбитражных судах и судах общей юрисдикции «МДМ», кажется, получила реальный контроль над предприятием. Но тут всплыло еще одно обстоятельство. Оказывается, бывшее руководство предприятия заключило с «Ньювентой» откровенно кабальное генеральное агентское соглашение, согласно которому именно «Ньювента» стала определять всю сбытовую и скупочную политику предприятия, перекрывая тем самым ему кислород и обрекая его на стагнацию, а затем и неизбежный экономический крах. Пришлось адвокатам вновь засучить рукава и добиваться признания этой сделки недействительной. Впрочем, и после освобождения заводчан из этой кабалы нападки бывших владельцев не прекратились. Словом, за минувшие два года состоялось уже более 30 процессов, благо что ни в одном из них адвокаты свои позиции не уступили.

Новая адвокатская структура завоевала авторитет и в качестве удачливого участника налоговых споров. Уже многие предприятия, обратившись сюда, сэкономили миллионы и миллионы рублей, доказав неправомерность обложения их штрафами и другими поборами. А поскольку подобные проблемы возникают с удручающей периодичностью, многие клиенты предпочитают теперь заключить с «Регионсервисом» абонентские договоры на постоянное правовое обслуживание. Сегодня такое партнерство сложилось с акционерными обществами «Кузбассразрезуголь», «Кузнецкие ферросплавы» и «Прокопьевскуголь», с кузнецкими металлургами и новокузнецкими алюминщиками, с другими предприятиями края.

Как и по всей России, в Кузбассе актуальна проблема банкротства предприятий. Из-за несовершенства законодательства под признаки банкротства попадает все большее количество хозяйствующих субъектов. Поэтому одним из направлений деятельности адвокатского бюро стала помощь в таких ситуациях, участие в проведении санаций, внешнем управлении, конкурсном производстве, правовом сопровождении деятельности арбитражных управляющих. По сути, в Кузбасском регионе сегодня это является эксклюзивным видом услуг, который оказывает только «Регионсервис».

Показательным в этом отношении является работа адвокатов на Кузнецком металлургическом комбинате и Новокузнецком алюминиевом заводе. От управления предприятиями удалось в судебном порядке отстранить структуры небезызвестного Михаила Живило. Более того, удалось утвердить, а затем и отстоять в вышестоящих судебных инстанциях мировое соглашение с кредиторами алюминщиков, что позволило прекратить на этом предприятии процедуру банкротства. Неудивительно, что работа адвокатов в этих особо сложных и скандальных процессах была высоко оценена губернатором области Аманом Тулеевым. В настоящее время «Регионсервис» осуществляет сопровождение процедуры банкротства ОАО «Прокопьевскуголь».

Прошло время, и молва об опытных адвокатах из Кемерово шагнула и за пределы Кузбасса. Их клиентами стали, например, ОАО «Тейское рудоуправление» в Хакасии, ОАО «Невинномысский азот» в Ставропольском крае, одно из крупнейших угольных объединений России «Востоксибуголь».

Один из постулатов партнеров «Регионсервиса» гласит: «Защищать интересы клиентов – как свои собственные». Потому адвокаты предельно внимательны к тем, кто обращается к ним. Если дело не обещает стопроцентного успеха, так и скажут. И платы за консультацию не потребуют. Не берут денег и за часть выполненной работы: расчет только после окончания дела и только в случае достижения запланированного результата. А в ближайших перспективах – организация не только правового сопровождения предприятий, но и экономического. Первые шаги в этом направлении уже сделаны: рядом с адвокатами работают знающие специалисты-оценщики, например, те, чья квалификация подтверждена опытом работы на таких предприятиях, как «Кузбассразрезуголь», Саянский и Новокузнецкий алюминиевые заводы, компания «Хакасуголь».

В общем, в бюро по-прежнему на шаг опережают коллег. Все трое нынешних партнеров понимают, что будущее неразрывно свяжет консалтинг и юридическую деятельность, что рынку потребуются высококлассные специалисты в этих двух областях. Комплексный подход в экономико-правовом обслуживании уже сегодня интересен большинству корпоративных клиентов, завтра же он станет просто незаменимым. Потому уже сейчас руководители «Регионсервиса» тщательно подбирают кадры, активно участвуют в общественно-политической жизни региона. Скажем, Андрей Кириков является советником губернатора Кузбасса по правовым вопросам, Денис Рыбаков – помощником депутата законодательного собрания, а Сергей Учитель – арбитр третейского суда при Кемеровской торгово-промышленной палате. Все втроем они принимают активное участие в формировании Кузбасского отделения ОПОР (объединение предпринимательских организаций России).

В «Регионсервисе» считают, что информация из различных сфер может быть полезна в принятии решений, в выработке тактики действия в том или ином вопросе. Широта интересов способствует и более объективному взгляду на ту или иную проблему, а высокий класс специалистов гарантирует успех. Это и есть те основные преимущества, что обеспечивают «Регионсервису» признанный авторитет среди специалистов по корпоративному праву как в Кузбассе, так и за его пределами.

Леонид ТИУНОВ,
спецкор «Российского адвоката»

На снимке (слева направо): Денис Рыбаков, Андрей Кириков и Сергей Учитель

С КОДЕКСОМ И... «КОДАКОМ»

Годованюк
Владимир Касиянович
приказом ВОГО и П МВД России
от 23 марта 2002 г. № 2598
награжден знаком
«За верность долгу»
М.П. генерал-майор милиции
А.Н. Сысоев

Только что из поездки в Чеченскую Республику вернулся адвокат Владимир Годованюк («Мосюрцентр»). В «горячей точке» он совмещал свои профессиональные обязанности с участием в гуманитарной акции МВД России. Гражданская активность нашего товарища отмечена знаком министерства «За верность долгу».

Адвокат – профессия сугубо мирная, даже если ты майор запаса ФСБ России. И когда я собрался слетать с гуманитарной миссией Главного управления кадров Министерства внутренних дел РФ в Чечню, многие меня отговаривали: «Тебе это надо? Там же и «вертушки» с неба падают, и мины взрываются, и заложников захватывают».

Но у меня был свой резон. Если в мирной жизни адвокату в основном приходится защищать граждан от «силовиков», то в непростых, мягко говоря, условиях борьбы наших ребят с бандитами и террористами мой долг хоть чем-то помочь тем же самым собровцам и омоновцам. Ведь они такие же российские граждане, только в погонах и с оружием. К тому же я примерно догадывался, о чем меня будут спрашивать офицеры и солдаты. И в оперативных подразделениях, и во внутренних войсках они сегодня живут ожиданием предстоящего признания «силовиков» государственными служащими. Плохо это или хорошо? Кто от этого выиграет: как всегда государство или, может быть, и у будущего государственного служащего со «стечкиным» и «калашниковым» тоже есть шанс на удачу и благополучие?

И вот оно – сбылось. Уже позади стремительный полет на боевом «Ми-8» из Владикавказа в Ханкалу. В иллюминаторе промелькнули заброшенные окопы и огневые точки, факелы взорванных нефтяных скважин, руины Грозного, обломки гражданских «тушек» на мертвых взлетных полосах. Мы – в лагере временной оперативной группировки МВД РФ в Чечне. Выходят из вертолета артисты, выгружаются ящики с «гуманитаркой». Осмотревшись, вижу, если бы в такие бытовые условия попал какой-нибудь иноземный «рейнджер», то он точно свихнулся бы. А наши парни ничего – живут, обустраиваются,

С корабля на бал.
Из разведки на концерт

Искусство – воину. Народная артистка России Лариса Трухина

Солистке ансамбля «Хали-Гали» Ольге Пальновой подпевает (у микрофона) руководитель временной группировки органов и подразделений МВД РФ в Чечне генерал-майор милиции Александр Сысоев

Гуманитарный груз прибыл в Ханкалу

несут службу, решают боевые задачи, общаются, интересуются новостями с «большой земли».

Почти сразу начинаются мои профессиональные встречи с людьми. Конечно, о Федеральном законе «Об основах государственной службы Российской Федерации», определяющем правовое положение государственного служащего, никто не слышал. Но у всех, как я и догадывался, на устах вопрос о том, плохо это или все же хорошо – стать госслужащим, что будет с льготами, какие придется платить налоги. Пока, говорили мне бойцы СОБРа, все спускаемые сверху нововведения милицейской жизни не улучшали. И коэффициент стал один день за полтора, а не один за три, как было раньше, и боевые засчитывают только из расчета двух дней в месяц, хоть и гонялся ты за «духами» по горам все 30. Да и неясен статус бойцов федеральных сил, прошедших через «чеченские» компании. Признает их в конце концов Госдума своим законодательным актом ветеранами боевых действий? Это было бы по справедливости. Опять же сроки командировок: три или шесть месяцев?

Я хорошо понимаю, что все это для ребят, да и для их семей, крайне важно. Чего греха таить – не проживешь ведь на одну милицейскую зарплату. Вот и вынуждены подрабатывать в свободное от службы время, хоть и запрещено это строжайшими приказами и инструкциями. А какая может быть подработка тут, в Чечне? Только мины и пули из-за угла...

Еще вот стали создавать на территории Чечни постоянные отделы органов внутренних дел. Волнуются наши милиционеры – не переторопиться бы с этим, не наломать бы дров. Уж больно сомнительные субъекты пытаются пролезть в чеченскую милицию. Не создать бы у себя в тылу «пятую колонну».

Люди подходят и отходят. Отвечаю на их вопросы. Что-то записываю, чтобы уточнить в столице.

Интересно общаться с земляками на чужой (или все же нашей?) земле. Серьезны и немногословны они. Нет, здесь мы никакие не процессуальные противники, здесь нас объединяет общая беда.

Впрочем, оказывается, не только здесь. Вижу, как возвращается после саперной разведки БТР с десятком уставших и запыленных бойцов Отдельной дивизии особого назначения и несколькими служебно-розыскными собаками. В руках у солдат автоматы, штатные миноискатели, щупы и еще что-то похожее на черную солдатскую миску, которую, как мне показалось, я уже где-то видел. На мой вопрос командир ответил, что эта «миска» – часть нового электронного устройства, спасающего жизни людей.

И тут я все вспомнил и удивился такому совпадению. Воистину пути Господни неисповедимы. Видел, видел я этот прибор! Больше года назад в Москве, на рабочем столе у моего доверителя, в прошлом полковника оперативно-технического подразделения Службы внешней разведки РФ, а ныне гражданского человека, генерального директора инженерно-коммерческого многопрофильного центра. Тогда он с гордостью поведал мне о новой, уникальной разработке своей фирмы – приборе для обнаружения радиоуправляемых взрывателей мин. Лежит такой взрыватель в земле, в куче мусора, в руинах дома или, скажем, в мешках с сахаром. Лежит и тихонько ждет поступления радиосигнала на взрыв, несущий смерть и разрушения. И ничем ты его не обнаружишь, кроме как этим прибором. Вот тебе и «миска»... А разработано это чудо, сконструировано и теперь, получается, отправлено саперам в Чечню на испытание не многотысячными секретными НИИ и КБ, а несколькими отставниками, решившими и на гражданке приносить пользу Отечеству.

Подошла к концу наша недолгая командировка. На прощание мы сфотографировались с гостеприимными хозяевами и нашими защитниками. Дай Бог им здоровья и удачи! И, как говорится, до новых встреч.

Владимир ГОДОВАНЮК,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

Перед обратной дорогой

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

Совместный проект Гильдии российских адвокатов и Московского комитета образования

ВЫПУСК 18

КОМАНДА МОЛОДОСТИ НАШЕЙ

Когда генеральный директор столичного государственного Центра образования «Самбо-70» Ренат Лайшев вручал кубок клуба председателю Московского комитета образования Любови Кезиной, зал рукоплескал стоя.

За тридцать с лишним лет существования некогда обычная детско-юношеская спортивная школа с борцовским уклоном превратилась в ультрасовременный, один из крупнейших в мире, не имеющий аналогов в Европе детский центр образования. Со спортивной и двумя общеобразовательными школами, собственной загородной спортивной базой, театральной и фото- и телестудиями, музеем спортивной славы, развитой сетью филиалов в 42 регионах России. Более 18 тысяч ребят получили, а 4 тысячи получают сейчас здесь прекрасное общее и дополнительное образование, великолепную общефизическую, спортивную подготовку, незаменимые уроки патриотизма, гражданственности. 40 из них стали заслуженными мастерами спорта, мастерами спорта международного класса, около 400 – чемпионами и призерами первенств, кубков мира, Европы, страны. Среди выпускников – заслуженные тренеры, преподаватели, популярные политики, успешные бизнесмены, известные писатели, артисты, художники. Конкурс в «Самбо-70» сравним с конкурсами в лучшие столичные вузы.

Сегодня мы публикуем интервью с Ренатом Лайшевым и фоторепортаж из «Самбо-70».

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

2 АПЕЛЬСИНЫ НА СНЕГУ

Важно, чтобы содержание, суть школьного образования обеспечивали гарантированные законом права на знание

3

БЫТЬ ЗДОРОВЫМ И ПРЕСТИЖНО, И ВЫГОДНО

Закон о развитии образования в Москве просто перевернул представление о школе, о правах ребенка и обязанностях воспитателя

7 КАРТА СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (СБ) ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Твои права заканчиваются там, где начинаются права другого человека

Наш адрес:
105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 975-2416

АПЕЛЬСИНЫ НА СНЕГУ

Зима неспешно собиралась на отдых, и огромные хлопья мартовского снега еще по-хозяйски укутывали землю. Девушка впереди меня неожиданно поскользнулась, пакет выпал из ее руки, и большие оранжевые апельсины раскатились в разные стороны. Эта неожиданная, потрясающая воображение картина – апельсины на снегу – до сих пор встает перед глазами, как только вспоминаю время, проведенное в уютной по-домашнему «Школе социального успеха» под официальным номером 1678 в Восточном Дегунино.

В кабинете Людмилы Ивановны Косиковой – привычный «завучевский» антураж: расписание уроков, график дежурств учителей, своего рода визитная карточка педколлектива. Читаю: доктор наук, 3 кандидата наук, 2 заслуженных учителя России, 16 отличников народного просвещения, высшая квалификационная категория у 15 из 74, средний возраст – 40 лет. В невольном восхищении качаю головой.

О школах социального успеха я впервые услышал несколько лет назад. Тогда мы много спорили по поводу входящих в учительскую практику понятий развивающего образования, целостного образовательного процесса, максимальной реализации личностных качеств учащихся. Ломали копья на концепциях и моделях школы будущего талантливых «макаренков конца XX века» – Караковского, Тубельского, Щетинина, Ямбурга, Рототаевой, Черноуского.

А в это время 1678-я день за днем внедряла в практику свое детище – программно-целевое управление учебно-воспитательным процессом с оригинальным содержанием: «Школа без неудачников», «Лидеры нового века»... И трижды удостаивалась звания лауреата столичных конкурсов «Школа года».

Между тем ситуация была не из простых. Прямые атаки на одобренные Комитетом образования идеи школы социального успеха подкреплялись на местах скрытыми попытками ревизовать любые педагогические новации. А тут еще оклады на уровне плинтуса при ценах за потолок, дефолты, невыплаты... В такой обстановке трудно было не влиться в общий хор голосов о тяжкой учительской доле, не удариться в плавание по волнам обиженности на судьбу, профессию – на всех и вся. Однако на крутых поворотах сшибки мнений и позиций, неплатежей и бытовых неурядиц педагоги 1678-й – удивительное дело! – решали не столько свои проблемы, сколько детские, ставили себя, свои права и обязанности вровень с интересами и правами подопечных, жили их нуждами и заботами.

Что такое «Помоги себе сам»? Программа дополнительного образования в строгом соответствии с физическими, умственными возможностями ребенка. К изучению здоровья, задатков, интересов ученика подключаются медики, психологи, социологи.

«Школьная академия наук» с тремя отделениями – литературы, математики, иностранного языка – логическое завершение (на школьном этапе) многолетней работы с учащимися, знания которых за пределами школьной программы. Дальше уж ребята, можно сказать, готовы к самостоятельному плаванию...

Впрочем, идеи самостоятельности пронизывают и программу «Город – школе». Создавалась она в тесном сотрудничестве с учеными МГТУ имени Баумана, Московского университета природоустройства: Н. Соловьевой, Н.Винокуровой, Ю. Середой, Н.Соловьевым и др. Нацелена на то, чтобы привить школьникам потребность в самообразовании, умение максимально использовать свои способности, иначе говоря, чтобы воспитать в них готовность к самоуправлению.

Это прежде всего, конечно, умная, четко и верно выстроенная педагогическая система. И одновременно детско-взрослая игра в реальную «большую» жизнь. Вот есть здесь, к примеру, свой школьный парламент во главе с десятиклассником Алексеем Золотаревским. Не только на бумаге – на деле... «Парламентарии» настояли сделать в фойе второго этажа «обезьянник» – помещение для разрядки эмоций. Чего здесь только нет: канаты, маты, качели, мячи... На переменке – гуляй, не хочу... Когда случилась как-то накладка с учебным расписанием, «парламент» тут же внес свои предложения на педсовет. И проблема перегрузки была решена, как и все остальные моменты разночтений.

Я много лет работаю в не самой плохой московской школе. Сам отнюдь не консерватор. Но увиденное здесь просто подкупило. Я понял, что годами создаваемый удивительный микроклимат в этом коллективе стал возможен благодаря общей заинтересованности взрослых и детей, их взаимодействию, а главное, взаимопониманию.

Более чем за тридцать лет своего существования школа №1678 не раз меняла официальный «паспорт», оставаясь, разумеется, в родном Восточном Дегунино и с неизменной вывеской «Школа социального успеха». Сохраняя при всех пертурбациях составляющие этого успеха: кадры, верность педагогическому флагу, детский сад, среднюю профессионально ориентированную школу, учреждение дополнительного образования. Потому-то и утвердилась в сознании людей как центр, где по-настоящему готовят социально активных, успешных граждан Отечества.

– Школу можно, конечно, назвать гимназией, лицеем, кадетским корпусом, – говорит директор 1678-й Нина Алексеевна Рототаева. – Это, в конце концов, не главное. Важно, чтобы содержание, суть школьного образования обеспечивали гарантированные законом права на знание, наполненную добром и мыслью жизнь, чтобы соблюдение интересов ребенка оставалось неизменным приоритетом.

Что к этому можно добавить? Лишь то, наверное, что единомышленников у Нины Алексеевны прибавляется. Что 1678-я уже не вызывает шокового состояния, подобно апельсинам на снегу, ибо таких школ в столице становится все больше. Год за годом воплощаемые Московским комитетом образования в жизнь новаторские идеи обретают не только столичную прописку, они признаны наконец-то на государственном уровне. Одно из свидетельств тому – премия Президента России директору «Школы социального успеха» Нине Алексеевне Рототаевой.

Евгений ВОЛКОВ, учитель, спецкор «Образования и права»

БЫТЬ ЗДОРОВЫМ И ПРЕСТИЖНО, И ВЫГОДНО

На вопросы «Российского адвоката» отвечает генеральный директор столичного Центра образования «Самбо-70» Ренат Лайшев.

– Помнится, при посещении вашего центра Президент России Путин акцентировал внимание на престижности здорового образа жизни. Это один из результатов его общения с «самбовцами» или «домашняя заготовка» Владимира Владимировича?

– Вообще-то президент, как настоящий спортсмен, думаю, всегда готов к неординарным ходам, к экспромту. Потом он очень даже неплохо знает российскую историю, прекрасно представляет, как много мы проигрывали и проигрываем из-за невнимания к проблемам здорового образа жизни. А сегодня решение их – просто назревшая необходимость. Надо же, дожили: половина детей, если не больше, хроники, смертность возросла почти на 40 процентов. И то, что на заседании Госсовета, сразу после президентского посещения «Самбо-70», прозвучали слова: «Спорт – наименее затратное и наиболее эффективное средство спасения нации», – это, думается, не декларация, а концептуальная позиция государства.

– Ну наши региональные руководители, депутаты всех уровней традиционно готовы подхватить любую идею-концепцию сверху. Тем более, от Президента. Борьба с подростковой наркоманией, проституцией, алкоголизмом, детской беспризорностью, преступностью... Кампания за кампанией, а толку что-то чуть.

– Сдвиги есть. По крайней мере, не только в столице, но и в самой что ни на есть российской глубинке понимают, что речь всерьез идет о самосохранении нации, государства. Недавно открывал я в городе Губкине Белгородской области наш филиал. Знаете, что поразило больше всего? Чистота, ухоженность, красота улиц, скверов, общественных, культурных, спортивных площадок. Чувствуется, люди любят свой небольшой городок, дорожат им. Это уже нечто: для одних подзабытое, для других, молодых, совсем новое состояние души – патриотизм на уровне малой родины.

Все это развивается на крепчающих правовых корнях нашего демократического национального самосознания. Посмотрите, какие законы, какие радикальные поправки к ним приняты только за последние пару лет. Закон о развитии образования в Москве просто перевернул представление о школе, «системе координат»: учитель–ученик–родители, о правах ребенка и обязанностях воспитателя. А проекты судебной реформы, в частности, принятый закон об адвокатуре...

90 лет назад император Николай II, чувствуя нарастание расслоения, деградации общественных отношений, повелел развивать спорт в России в массовом порядке. Исполнение общего наблюдения за физическим развитием подрастающего поколения возложил на близкого себе по духу и преданности Отечеству командира лейб-гвардии гусарского Его Величества полка свиты Его Величества генерал-майора Воейкова. Тот запросил не кого-нибудь, а обер-прокурора Святейшего синода: выполняют ли физические упражнения учащиеся, какие именно, кто проводит занятия, организован ли при этом врачебный надзор, как влияют занятия физкультурой на нравственное развитие учеников. Смотрите, сколько и какие проблемы могли и готовы были тогда решать государство, общество, церковь, армия! А кто, какое из сотен, даже тысяч, наверное, наших ведомств, организаций возьмется сегодня на государственном уровне, конкретно, без политесов делать это?

– У вас получается. Хотя в «Самбо-70» попадают, насколько мне известно, не одни пай-мальчики.

– Грош цена была бы нашему центру, если бы мы принимали ребят только «благородного происхождения». Разве не важнее довести до уровня полноценного гражданина пацана, не вылезающего из подворотни?

Спорт помогает ребятишкам выплеснуть отрицательные эмоции в схватке не только с противником, но и с самим собой – через преодоление собственных слабостей. Среди тренеров, педагогов нашего центра – 2 кандидата наук, 15 заслуженных тренеров СССР и России, 40 тренеров и учителей высшей категории, 30 – первой. Больше половины из нас, наверное, «дети с улицы», в том числе и я... Стараемся сделать все, чтобы школа «Самбо-70» стала для всех воспитанников настоящей кузницей знаний, примером ребячьего само- и правоутверждения, домом родным, стартовой площадкой в полнокровную, нормальную жизнь. Но какими усилиями это делается...

Никак не могу взять в толк, зачем нам такая сложная, многоступенчатая система финансового обеспечения учебно-воспитательного процесса. Почему, к примеру, я, руководитель с десятилетним стажем, не имею возможности сам распоряжаться счетами, почему на всякий наш «чих» нужно чье-то чиновное благословение, нередко больше похожее на вымогательство.

У нас государственное учреждение, 4 тысячи учащихся. Ведь проще простого: в соответствии с законом государство выделяет средства, мы их расходуем, отчитываемся, нас контролируют. Между прочим, у нас оборудование работает по два срока, если не больше. Ребята берегут его, потому что понимают: это их имущество, они за него в таком же ответе, как и взрослые.

Отчисление – трагедия. Два года назад пришлось исключить одного паренька за неуспеваемость. Он считал, что учеба – пустая трата времени, что деньги он и «без физики-химии» заработает. Покрутился продавцом в палатке несколько месяцев, купил аттестат зрелости в переходе метро, а потом пришел к нам: хочу и буду учиться по-настоящему.

– Кстати, многие специалисты вообще отмечают перемены в отношении молодежи к школе. По их оценкам, становится престижным получить достойное образование.

– И выгодным. Как и заниматься спортом, иметь красивую фигуру, не болеть, не пить, даже не курить. Потому что работодателям выгоднее иметь дело со здоровыми потенциальными сотрудниками, а не с теми, кто не вылезает из больничных.

Валерий БОРИСОВ,
спецкор «ОП»
Фото Ивана Писаренко

БЫТЬ ЗДОРОВЫМ И ПР

«Не сомневаюсь, что «Самбо-70» будет и впредь вносить свой реальный вклад в воспитание нового поколения спортсменов – физически и нравственно здоровых граждан России».

Владимир Путин,
Президент Российской Федерации

ПРЕСТИЖНО, И ВЫГОДНО

Команда молодости нашей

Па-де-де...

Наши чемпионы

Вячеслав СЕРЕГИН, доктор юридических наук, профессор

Общая собственность

Состоящее в гражданском обороте имущество может принадлежать как одному, так и многим лицам. В последнем случае хозяева владеют им **на праве общей собственности.** К примеру, все нажитое в браке считается общим достоянием супругов. Общей собственностью членов семьи становится приватизированная ими квартира. Таковой же будут и автомобиль, моторка или завод, купленные в складчину.

Если люди не собираются делиться, либо в их собственности пребывают неделимые вещи (тот же автомобиль), либо раздел имущества невозможен по закону (вещи ребенка при разводе родителей), общее имущество называют *совместной собственностью.* В отличие от *долевой собственности,* когда в общей массе определена доля того или иного собственника (комната сына в приватизированной родителями квартире).

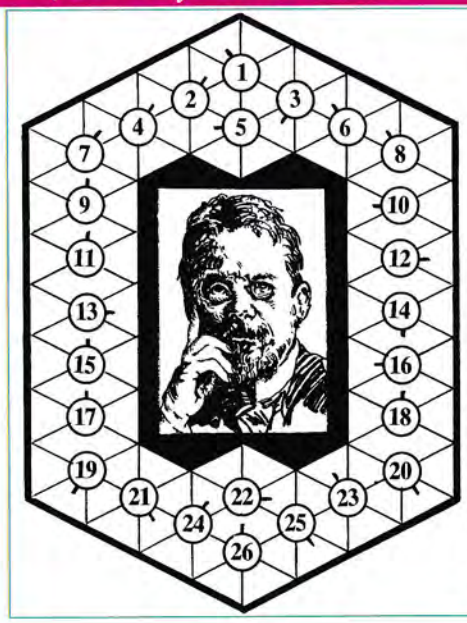
От юридического статуса имущества зависят правомочия его хозяев. При совместной собственности все они владеют и пользуются имуществом сообща. Сообща решают и вопросы о продаже, дарении чего-либо. И муж, пожелавший избавиться от приобретенной в браке автомашины, может сделать это лишь с согласия супруги. Совместно выполняются и обязанности собственников такого имущества – по его сохранности, обслуживанию, уплате налогов.

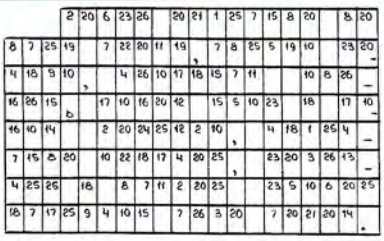
При долевой собственности все обстоит иначе. Владеть и пользоваться своей долей общего имущества собственник вправе по личному усмотрению: приглашать гостей в свою комнату, не испрашивая разрешения у соседей. Если на сей счет нет согласия, дело решается в суде. Допускается и отчуждение долевой собственности ее хозяином, вопреки воле других собственников. Той же комнаты в общей квартире. Впрочем, за другими собственниками закреплено право преимущественного приобретения этого имущества. Обслуживание долевой собственности (к примеру, оплата коммунальных услуг) каждый собственник осуществляет сам, пропорционально размеру доли.

Чтобы стать полноценным хозяином долевой собственности, сначала надо определить свою долю в составе общего имущества, а затем и выделить ее «в натуре». Если иное не предусмотрено специальным соглашением (брачным контрактом), доли всех собственников считаются равными. При несогласии кого-то из собственников на раздел имущества, решение об этом принимает суд.

Бывает, что доля не может быть выделена из общей массы имущества. Например, проходная комната в общей квартире. В таком случае выплачивается ее стоимость. Так же компенсируется и несоразмерность выделяемого имущества положенной человеку доле. Если, скажем, выделяемая комната больше или меньше этой доли.

Право общей собственности имеет ряд особенностей в применении к имуществу супругов, акционерных обществ, товариществ, фермерских хозяйств и т. д. Например, совместной собственностью супругов может быть признано имущество одного из них, если в период брака оно существенно улучшено (капитально отремонтирована дача, автомобиль). В личной же собственности каждого из супругов остаются вещи индивидуального пользования (одежда, обувь), кроме предметов роскоши, а также все получаемое одним из супругов в дар, в виде научной, спортивной премии или по наследству.





Слова вписываются вокруг цифр по часовой стрелке, начиная с клетки со штрихом.

1. Часть экипировки хоккеиста, футболиста. 2. Математический знак. 3. Орудие для огородника. 4. Период метания рыбами икры. 5. Легендарный основатель Рима. 6. Столица островного государства. 7. Спортивный, купальный, грибной... 8. Дежурство на корабле. 9. Безбилетный пассажир. 10. Газетная небылица. 11. Конспиративная квартира. 12. Очень малая величина. 13. Холодное оружие при винтовке. 14. Река в Канаде. 15. Дождевое облако. 16. Конкурсная комиссия. 17. Супружеская пара. 18. Овощное кушанье. 19. Поселение, о котором поет София Ротару. 20. Вид искусства. 21. Прицепное сельхозорудие. 22. Старинная обувь на Руси. 23. Спешное уведомление. 24. «Ах ты ... ты меня раскачай...». 25. Детский киножурнал. 26. Область естественного распространения растений и животных.

Вписав начальные буквы отгаданных слов в соответствующие их номерам клетки, прочтете афоризм А. П. Чехова.

Составил Алексей ПОСТНОВ

Под редакцией кандидата юридических наук, доцента юридического факультета МГУ, лауреата Государственной премии Российской Федерации Татьяны НОВИЦКОЙ

Трудный путь к конституции

Не могли бы вы рассказать, когда появилось в России первая конституция?

Аня СВИРИДОВА,
ученица 9 класса

Не так просто ответить, Аня, на твой вопрос. Если следовать за официальной историографией, то в 1919 году, когда была принята Конституция РСФСР. Однако многие ученые-правоведы называют первым конституционным актом России «Основные государственные законы», утвержденные 23 апреля 1906 года.

Обрати внимание на название документа. Все конституции в мире считаются основными законами. Потому что они определяют самое главное в общественном и государственном устройстве страны, избирательную систему, основные права и обязанности граждан, лежат в основе всего текущего законодательства. Законы 1906 года отвечают всем этим требованиям.

Подвигли власти на разработку и принятие «Основных государственных законов» бурные события 1905 – 1907 годов, которые позже были названы первой русской революцией. В те годы Россия начала движение по пути превращения в конституционную монархию. Потому принятый акт имел главы, которые преследовали цель защитить, оградить интересы верховной власти. Вместе с тем документ вводил такие нормы и правила, которые и сегодня считаются фундаментальной основой цивилизованного и демократического общества.

Обратимся к главе второй «О правах и обязанностях российских граждан». Вот текст статьи 33: «Жилище каждого неприкосновенно». Статья 34: «Каждый российский подданный имеет право свободно избирать место жительства и занятие, приобретать и отчуждать имущество и беспрепятственно выезжать за пределы государства». Тут уместна маленькая реплика. Когда спустя много лет в СССР был принят наконец закон о свободном выезде из страны, это преподносилось как «завоевание социализма». И мало кто вспомнил, что указанное право россиянам предоставлялось еще до Октября 1917 года.

Статья 35 объявляла собственность неприкосновенной. Статьи 36, 37, 38 открывали возможность «устраивать собрания», высказывать и распространять «изустно и письменно свои мысли», «образовывать общества и союзы». И так далее.

Поневоле задумаешься, если бы на этих основах мы могли реорганизовать общество, закрепить перемены, не потребовались бы кровавые революции... Но история не знает сослагательного наклонения.

Валентин ШАРОВ,
спецкор «Российского адвоката»

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ОКРУГ

КАРТА СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (СБ) ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Запомни

КСБ – ГРЕЗЫ О БЕЗОПАСНОСТИ

«Карты социальной безопасности» (ребята сразу обозвали их КСБ) появились на школьном небосклоне. Жизненно необходимые школяру сведения вполне поместились в брошюрке карманного формата: как вести себя в неординарных ситуациях, как избежать конфликтов с милицией, к кому обратиться, если вдруг «залетел»... Кроме того, в этих тесно привязанных к местным, окружным особенностям картах расписано по полочкам, где безопаснее гулять, адреса и телефоны клубов, где можно неплохо отдохнуть от трудов праведных, подробный план размещения театров, музеев, стадионов, исторических памятников. Первыми КСБ на уроках основ безопасности жизнедеятельности получили школьники СВАО. Какой-то удивительно экспериментальный округ получается. А другие чем хуже?

САМ ОТВЕЧАЕШЬ ЗА СЕБЯ

Правило № 1. Чтобы твои права были защищены, мало написать их на бумаге, очень важно твое желание и умение их отстаивать.

Правило № 2. Твои права заканчиваются там, где начинаются права другого человека. Если сегодня ты их нарушишь, завтра нарушат твои. Помни всегда о других людях, соблюдай их права.

Правило № 3. У тебя есть не только права, но и обязанности, не выполняя свои обязанности, ты не можешь рассчитывать на соблюдение твоих прав.

Со своими правами в первый раз ты знакомишься в семье.

Ты имеешь право:

– воспитываться в семье,
– знать своих родителей,
– жить вместе с ними и рассчитывать на их заботу,
– на свое воспитание и всестороннее развитие,
– на уважение человеческого достоинства,
– на защиту,
– на выражение собственного мнения.

Пользоваться всеми своими правами ты можешь с 18 лет. Но если ты работаешь по трудовому договору или с согласия родителей занимаешься бизнесом и тебе уже 16 лет, ты сам отвечаешь за себя.

Почтовый ящик

ЕСТЬ ЛИ ШАНСЫ У «СЛАБОГО ПОЛА»

У нас проблема. Почти год назад мы, четыре подруги, выпускницы юридического колледжа, решили стать профессиональными следователями. С просьбой объяснить условия приема в высшие специальные учебные заведения обращались в министерства юстиции, внутренних дел, обороны. Одни ответили, что девушек не принимают, другие вообще отмолчались. Но в Москве, да и в других городах, столько девушек в милицейской, прокурорской форме. Где-то же они учились. Подскажите, где...

Анна ВЕСЕЛОВА, Надежда МИНЬКОВА, Екатерина КОПКО, Татьяна ЛЕСОВАЯ, Москва

В высшие учебные заведения Министерства юстиции девушек принимают охотно, но обучение, в основе своей, платное. В Международном юридическом институте, например, оно обходится в 2200 долларов за семестр.

Московский военный институт Федеральной пограничной службы готов обучать «слабый пол» специальности «Пограничный контроль юриспруденции», при условии постоянной регистрации в столице и Московской области.

Есть шанс у девушек и в Московском институте МВД, но весьма слабый. Дело в том, что принимают их только на заочное обучение после двух лет работы в органах внутренних дел и получения среднего юридического образования.

Фраза

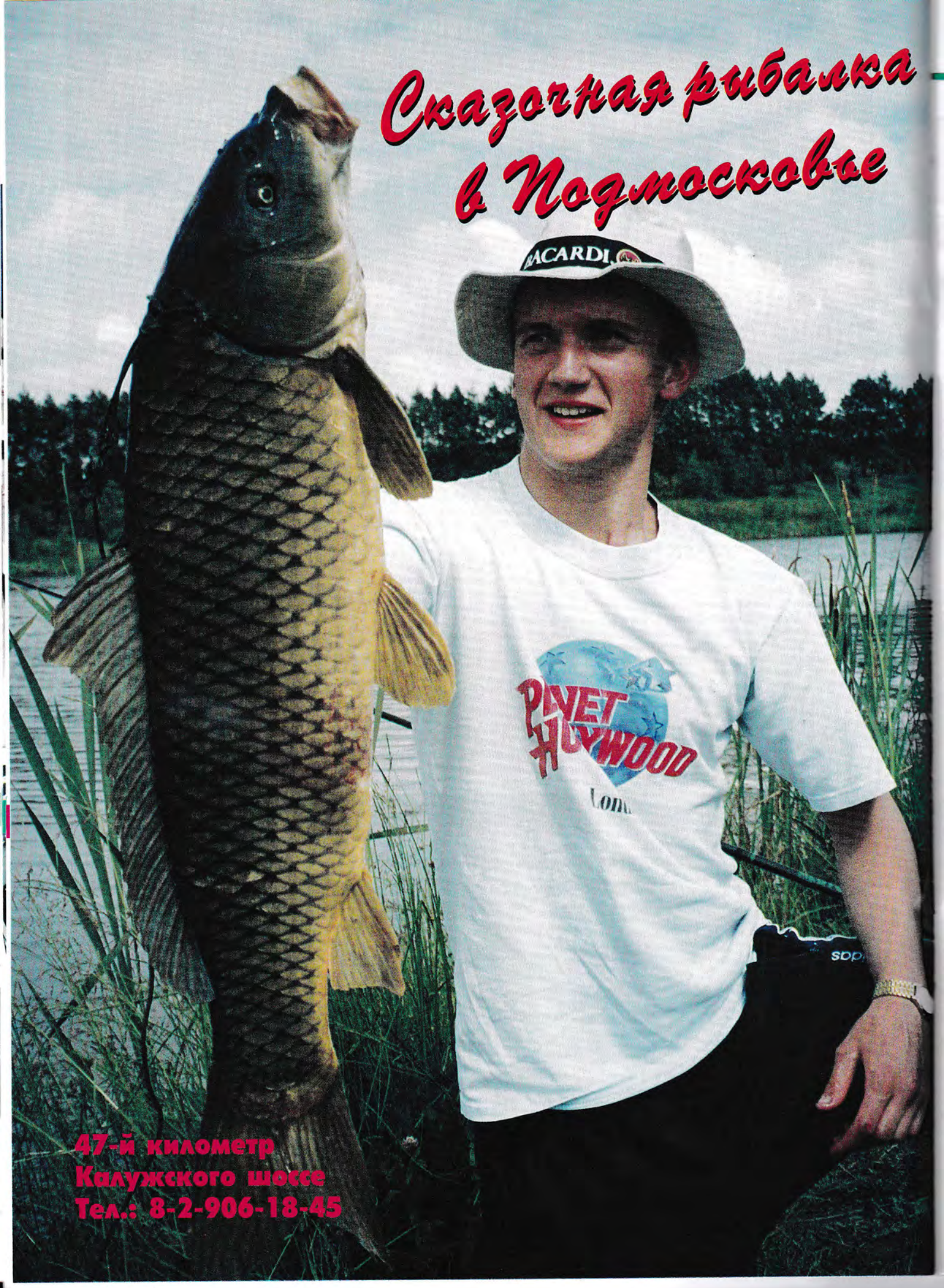
«Истина всегда остается истиной, она ничуть не страдает от того, что кто-то ее не признает».

Олеся Махонько, 10 класс

Рис. Леонида НАСЫРОВА

ЗАДАНИЕ НА ЛЕТО: НЕ РАССЛАБЛЯТЬСЯ!

Заканчивается учебный год, скоро каникулы. Отдыхая по полной программе, не забудем, что отсутствие уроков может скверно сказаться... на нашем интеллекте. Как говорят ученые, трехмесячный летний перерыв в занятиях способен снизить скорость умственных процессов на 20%! Ведь клетки мозга, как мышцы у спортсмена, пальцы у пианиста, в безделье теряют былые навыки. Что же делать? Да ничего особенного. Чтобы не потерять форму, достаточно ежедневно сыграть партию–другую в шахматы, решить несколько головоломок или разгадать пару кроссвордов.


Сказочная рыбалка
в Подмосковье
BACARDI
PIVET HOLYWOOD
47-й километр
Калужского шоссе
Тел.: 8-2-906-18-45

НА ДАЛЬНЕМ КРАЕШКЕ ЗЕМЛИ

Когда кремлевские куранты отбивают полночь, в Приморье начинается рабочий день. Территория, где свободно могли бы разместиться четыре Швейцарии, – важный для России рубеж. Чем живет край сегодня? Специальный корреспондент «Российского адвоката» Виктор АКСИНИН встретился во Владивостоке с главным федеральным инспектором по Приморскому краю аппарата полномочного представителя Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе Сергеем ШЕРСТЮКОМ.

– Прежде всего, Сергей Ремович, несколько слов о специфике края, об особенностях работы здесь представителей федеральных органов.

– Край наш богатый и перспективный. Здесь находятся крупнейшие незамерзающие порты – Владивосток и Находка. Через Приморье проходят кратчайшие торговые пути в Азиатско-Тихоокеанский регион. Здесь развиты многие отрасли промышленности и сельского хозяйства, находятся мощные рыбодобывающие предприятия. Хотя сегодня экономическая ситуация непростая. Не все предприятия работают на полную мощность, отсюда низкий уровень доходов населения. Беспокоит и проблема преступности. Она тоже, к слову, связана со спецификой Приморья. Скажем, через наш регион в Россию и страны СНГ ввозится значительная доля импортных автомобилей, прежде всего японских и южнокорейских, а этот бизнес, как отмечается повсеместно, для криминальных структур – очень лакомый кусок.

– Какие меры принимаются для борьбы с этим злом?

– Выявление, раскрытие преступлений – прерогатива правоохранительных органов. Мы же выполняем координирующую функцию. В крае на постоянной основе работает специальная коллегия при главном федеральном инспекторе. В нее входят руководители территориальных отделений соответствующих федеральных ведомств – УФСБ, УВД, прокуратуры, налоговой инспекции и налоговой полиции, регионального управления погранслужбы. На ближайшей коллегии мы как раз будем рассматривать несколько вопросов «криминальной» тематики: об усилении борьбы с незаконным оборотом наркотиков, об угрозах безопасности Российской Федерации, возникающих в ходе перераспределения собственности предприятий структурообразующих отраслей, о состоянии законности в энергетической отрасли.

– Вы упомянули о смене собственников ряда крупных предприятий. Что в связи с этим Вас беспокоит? Почему в подобный процесс надо вмешиваться?

– Сейчас, например, идет смена собственников крупных портов. В условиях современной российской так называемой рыночной экономики подобные акции нередко приобретают скандальный характер. Мы, естественно, отслеживаем ситуацию. Хотя, понятно, непосредственно решать подобные проблемы должны правоохранительные органы и суды. К сожалению, в ряде случаев этот хозяйственный процесс приобретает явно политическую окраску. Примером может служить скандал с крупнейшим отраслевым предприятием России – холдинговой компанией «Дальморепродукт», банкротство которой сегодня многие склонны связывать с противостоянием бывшего губернатора края, ныне председателя Госкомрыболовства Евгения Наздратенко и действующего главы региона Сергея Дарькина.

– Поступают ли непосредственно к Вам заявления о правонарушениях?

– Да. Жалоб, обращений граждан с просьбой помочь в конкретной ситуации достаточно много. Только за 2001 год к нам поступило свыше 800 заявлений от физических и юридических лиц. Часть из них вызвана неэффективностью работы милиции, прокуратуры, судов, администраций муниципальных образований, администрации края. Очень много обращений по поводу нарушенных прав граждан – начиная от протекающей в квартире крыши, которую не ремонтирует ЖЭК, и заканчивая жалобами на ненадлежащее расследование или разбирательство какого-нибудь гражданского или уголовного дела.

– Приморские выборы славятся своей скандальностью. Похоже, именно отсюда и пошла «мода» снимать кандидатов по решению суда?

– Действительно, такие случаи у нас нередки. Иногда кандидатов суд снимал непосредственно в день выборов. Но участие судов в рассмотрении подобных жалоб – процесс вполне естественный. Ведь суд не только снимает кандидатуры, но и восстанавливает. Подать иск могут и избирательная комиссия, и избиратели. Другой вопрос, чтобы суды не превращались в инструмент влияния на исход выборов, чтобы они действовали независимо. Иначе такая практика порождает разговоры и даже заявления отдельных кандидатов о «заказном» решении суда, о том, что итоги выборов сфальсифицированы. В каждом случае приходится разбираться отдельно. Думаю, дело поправит обновленное избирательное законодательство.

– Как в Приморье идет работа по разграничению полномочий между уровнями власти, формируется вертикаль управления?

– Процесс еще не завершен, но хотелось бы отметить, что протекает он успешно. Мы координируем работу федеральных структур, помогаем администрации края и муниципальным образованиям решать текущие проблемы, тесно работаем с законодательным собранием. Работа эта будет продолжена.

– Знаком ли Вам, Сергей Ремович, журнал «Российский адвокат»? Если да, то какие пожелания Вы могли бы высказать в его адрес?

– Мне доводилось не единожды просматривать и читать ваш журнал. Одно могу сказать: издание солидное, авторитетное, поднимает много серьезных, актуальных проблем. В том числе проблем адвокатского сообщества. Заслуживает поддержки линия на объединение адвокатских сил, реформирование адвокатуры в целом. Кто сегодня адвокат в этом бесправном мире? Это защитник законных прав и интересов граждан, организаций. Без адвокатов правового государства не построишь. Каждый член общества, каждый бизнесмен должен обращаться к адвокату, как обращаемся мы к врачу, когда чувствуем недомогание. Что касается пожеланий, могу сказать: не ослабляйте внимания к проблеме прав человека, к повседневной работе юристов-защитников.

«ЗАКА
ил
КАКОГО ЦВЕТА СКЛА

Сергей Доронин,
член Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА

Чуть больше года назад родственники гражданина Воробьева, обвинявшегося в незаконном хранении и попытке сбыта оружия и боеприпасов, попросили меня о помощи. Надо сказать, что это дело было довольно «громким». Одна популярная газета даже рассказала о том, как доблестный РУБОП раскрыл и обезвредил некую «фирму», достаточно длительный срок поставлявшую оружие преступным группировкам Москвы. И все же, несмотря на тяжесть обвинения и закипавшие вокруг дела страсти, я решил помочь человеку. Его задержание, как я знал, проходило во время небезызвестной, постоянно продлеваемой операции «Вихрь-антитеррор», которая прославилась, в том числе, и своею показухой в угоду отчетности. Не попал ли мой подзащитный за компанию с другими подобными бедолагами под каток порочной практики дутой раскрываемости преступлений?

Догадка стала подтверждаться буквально с первых же шагов знакомства с делом. Вот, например, какая картина событий вырисовывалась из рассказов самого «торговца оружием», с которым я побеседовал в ИВС.

Однажды в начале февраля вечером, по пути с работы, он зашел в продовольственный магазин. Там его заметил подвыпивший сосед по дому Николаев, трудившийся в данном заведении грузчиком.

– Слушай, братан, – начал он без обиняков, – сможешь достать мне пистолет «ТТ»?

Воробьев только рот раскрыл от удивления. Но, подумав, что сосед просто пошутил, ответил тем же:

– В чем проблемы? Конечно, смогу.

И почти забыл об этом незначительном эпизоде. Однако, как оказалось, в данном случае сработала пословица, предупреждающая о том, что в каждой шутке есть доля истины. Магазинный разговор через пару недель обрел неожиданное продолжение. К Воробьеву, привычно хлопочущему в своем гараже, снова подошел Николаев, да не один, а вместе с респектабельным кавказцем. Последний без лишних слов показал пачку долларов и потребовал как можно скорее достать оружие: пистолеты «ТТ», автоматы «АК-47», снайперское ружье «СВД». Справившись с недоумением, Николаев, друживший с юмором, нашелся и тут. Он ответил, что у него есть только зенитно-ракетный комплекс «С-300» и, разумеется, отказался от денег.

Но казавшаяся вначале комичной история эта затем приобрела трагический оттенок. В субботу, незадолго до обеда, в квартире Воробьева раздался требовательный звонок. В дверной глазок он увидел поднадоевшего Николаева и со вздохом открыл дверь. И зря, потому что мгновенно был прижат к стене межквартирного холла молодыми бритоголовыми людьми в черных кожаных куртках. Боковым зрением он увидел, что досталось и Николаеву, которого несколько раз ударили по лицу и животу, то есть в этой ситуации он тоже был жертвой. Невольным свидетелем сцены задержания стал проживающий на этой же лестничной площадке гражданин Афанасьев, выходивший из лифта.

Между тем не представившиеся обладатели черных кожанок вывели Воробьева и Николаева на улицу и, затолкнув в разные иномарки, привезли в один из РУБОПов. Там моему будущему подзащитному предложили подписать протокол изъятия у него... автомата «АКС-47У», с которым он якобы пытался выйти из квартиры. Разумеется, Воробьев с негодованием отказался, за что тут же был избит. И в этой страшной ситуации почел за лучшее признаться следователю в том, что собирался, мол, продать через посредничество Николаева оружие (вскоре после этого признания и появилась в газете злополучная заметка).

Так мой подзащитный, человек уже немолодой, на шестом десятке лет, имеющий на иждивении 80-летнюю мать-инвалида и сам страдающий вегетососудистой дистонией, оказался в тюрьме. К Николаеву была применена другая мера пресечения – подписка о невыезде. И закрутился маховик обвинений.

По поручению следователя в гараже Воробьева произвели обыск. Там обнаружили газовый пистолет производства ФРГ и десять патронов к нему, а также шесть патронов калибра 7,62 мм. Тут, однако, надо учесть, что на первом же допросе обвиняемый сам добровольно заявил о хранении как газового оружия, так и патронов к нему, причем покупал он все это еще в 90-м году, когда уголовной ответственности за подобное не существовало. Что же касается патронов калибра 7,62 мм, то факт их обнаружения вызвал у меня большие сомнения, так как сотрудник милиции, производивший обыск в гараже, записал в качестве понятых таких странных граж-

ДЗУХА», или ЛАДНОЙ ПРИКЛАД АВТОМАТА

дан, которые, как выяснилось позже, никогда по указанным в протоколе адресам не проживали и местонахождение их так и не удалось установить. Воробьев утверждал, что боевых патронов в гараже не могло быть.

В ходе следствия начали выявляться и другие странности и нестыковки. Скажем, в деле фигурировали акты прослушивания разговоров Воробьева с кавказцем и Николаева с неким Леонидом, предлагавшим тому свести его с моим будущим подзащитным на предмет закупки оружия. То есть милицией было осуществлено классическое оперативное внедрение с целью контрольной закупки предметов, запрещенных к свободной продаже. Только почему-то милицейский начальник, проводивший оное мероприятие, в нарушение статьи 8 закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», не санкционировал эти действия, не вынес соответствующего постановления. И следователь был вынужден ходатайствовать о продлении срока следствия еще на один месяц (данный «документ» все же появился под самый конец судебного разбирательства, когда стало ясно, что без него дело может окончательно развалиться). Вдобавок эксперт-криминалист из следственного управления округа участвовал в качестве специалиста при осмотре оружия, а затем он же в качестве эксперта производил его баллистическую экспертизу, что также является грубым нарушением соответствующей статьи УПК. На суде по этому поводу прокурору пришлось заявить ходатайство о проведении новой баллистической экспертизы. Может быть, читатель уже догадывается, что никаких отпечатков пальцев Воробьева на автомате также не было обнаружено.

Многие точки над «i» расставил, наконец, суд. На нем, в частности, выяснилось, что показания сотрудников милиции об обстоятельствах задержания моего подзащитного, данные на предварительном следствии, имеют существенные расхождения с материалами прокурорской проверки, проведенной по заявлению Воробьева о применении против него при задержании грубой физической силы и рукоприкладства.

Вообще, на суде обвинение выглядело очень неубедительно. Прокуратура округа, контролировавшая ход расследования, не прислала своего прокурора для поддержания обвинения, а переложила эту неблагодарную миссию на межрайонную прокуратуру. Последняя по ходу дела была вынуждена заменить своего сотрудника, вступившего в процесс, поскольку он явно не справлялся с возложенными на него обязанностями.

Сотрудники милиции и понятые, якобы присутствовавшие при задержании Воробьева и изъятии у него оружия, давали показания, всячески стараясь не отвечать конкретно на заданные вопросы, ссылаясь при этом на свою «забывчивость». Так один из оперативников РУБОП ухитрился на девять из десяти заданных вопросов ответить: «Не помню». Понятые, подписавшие протокол изъятия оружия, так и не смогли толком объяснить, каким же образом оказались в тот день рядом с местом задержания Воробьева, из какой квартиры он выходил, во что был одет, кто при этом находился на лестничной клетке. Один из понятых проговорился, что протокол изъятия составлялся не на месте задержания моего доверителя, а... в здании РУБОП! По моей просьбе они долго пытались вспомнить, какого цвета был приклад у автомата «АКС-47У», с которым якобы задержали Воробьева. А дело в том, что приклад, в общепринятом понимании, у этого вида оружия... отсутствует, являясь складным.

Вызванный в суд гражданин Афанасьев, ставший невольным свидетелем задержания моего подзащитного, подтвердил, что тот стоял на лестничной площадке в рубашке и тренировочных брюках, не имея в руках никаких сумок или иных предметов. Хотя по версии обвинения он должен был выходить из квартиры в кожаной куртке, черных брюках и с большой спортивной сумкой, где якобы находился автомат для покупателя.

«Подельник» Николаев отказался от своих показаний, данных на следствии, и заявил, что не собирался никого ни с кем сводить для покупки-продажи оружия. В назначенное таинственным Леонидом время Николаев на встречу с ним не пришел, но был задержан милиционерами в штатском, крепко избит и насильно доставлен к квартире Воробьева. Правда, сотрудник милиции, участвовавший в задержании и отвечавший за аудиозапись разговоров подозреваемых, утверждал, что встреча Воробьева и Леонида при посредничестве Николаева все же состоялась. Она якобы произошла на лестничной клетке за несколько минут до ареста, но не была зафиксирована на пленку, поскольку он забыл вставить кассету в записывающее устройство. Но при этом он отчетливо слышал, как Воробьев обещал Леониду вынести «товар».

Однако возникает резонный вопрос, куда же в таком случае испарился мифический Леонид? При столь плотном оцеплении квартиры и всего дома! Рапорты и объяснения милиционеров ясности тут не прибавили. По их утверждениям, Леонид якобы исчез сразу после встречи с Воробьевым и задержать его почему-то не удалось. Хотя по логике событий покупатель оружия должен был дожидаться продавца, выходившего из квартиры с «товаром» для него.

Что же в итоге? Все время следствия (с момента задержания) и судебного разбирательства, почти восемь месяцев, Воробьев находился под стражей. При этом не принималось во внимание ни его здоровье, ни здоровье его матери-инвалида, ни безупречная биография подследственного. Во время своей молодости он даже возглавлял комсомольский оперативный отряд, за охрану общественного порядка награждался почетными грамотами.

И все-таки, несмотря на положительные качества моего подзащитного, а также явные противоречия и грубые нарушения, допущенные при производстве по делу оперативно-розыскных и следственных действий, выносить оправдательный приговор суд не стал. За «изъятый» автомат он назначил наказание в виде 3-х лет лишения свободы по ч. 2 ст. 222. От его отбывания Воробьев был освобожден по амнистии.

Для чего было заваривать этот многоступенчатый сыр-бор, инициировать преследование немолодого больного человека? Чтобы найти в его гараже газовый пистолет? Хотя понятно, что ловить настоящих торговцев оружием и террористов намного сложнее, чем раскручивать дутые дела.

НОВЫЙ КОДЕКС: ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Леонид ОЛЬШАНСКИЙ, член Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА, член экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации

Вступающий в действие с 1 июля нынешнего года новый Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) занимает стойкое первое место среди иных российских законопроектов как по срокам принятия, так и по масштабам полемики вокруг него. Работа над кодексом началась более десяти лет назад, еще в бывшем Верховном Совете РСФСР. Затем проект перекочевал в кабинеты Минюста РФ и лишь в 1997 году был передан в Государственную Думу РФ. Год назад на принятый в третьем чтении вариант накладывали вето сначала верхняя палата, а затем и Президент РФ. У них были одинаковые претензии – в предлагаемом варианте нарушались права человека и общепризнанные нормы международного права. Весь минувший год работала согласительная комиссия. И, наконец, замечания Президента и Совета Федерации в какой-то мере были учтены.

Столь напряженные баталии вокруг документа легко объяснимы: ведь его нормы касаются практически всех. Если к уголовной ответственности привлекают за убийство, грабеж, воровство и т. д., то под действие административного законодательства подпадают те, кто переходит улицу в неположенном месте, едет «зайцем» в общественном транспорте, бросает фантик от конфеты или окурок мимо урны... Это, конечно, тоже нарушения, но как бы несерьезные. Что предопределяет еще одну особенность КоАП, вернее, практику его применения: если применение Уголовного кодекса РФ обусловлено жесткой процедурой, то права граждан при общении с «младшим братом» УК нарушаются сплошь и рядом. Зачем, спрашивается, нужны адвокат или копия протокола, если назначен небольшой штраф? А почему бы не применять свой, местный, штраф или не увести машину эвакуатором по распоряжению мэра? Естественно, россияне ждали, что новый КоАП оградит их от всего подобного. В полной ли мере отвечает ожиданиям принятый кодекс?

Но прежде отметим и третью важную особенность КоАП. В нем сосредоточены не только материальные нормы наказания и процессуальные нормы (порядок производства, роль суда, участие прокурора и адвоката и т. п.), но и содержатся также еще два крупных раздела об исполнительном производстве и разграничении полномочий между центром и субъектами Федерации. Причем в первоначальном варианте закона мэрам и губернаторам давались безбрежные полномочия. Они могли сочинять любые правила и наказания. Например, вводить астрономические суммы за прописку (регистрацию) и громадные штрафы за ее отсутствие. А в одном городе уже лежал проект постановления мэра о наказании за... остекление лоджий без разрешения ЖЭКа.

Но по мере вынесения постановлений Конституционным судом РФ и проведения нынешним Президентом России курса на укрепление государства полномочия регионов стали «таять». Городские или областные думы теперь смогут решать вопросы лишь малозначащие – на какой бумаге милиционер будет на нас составлять протокол, на каком складе хранить изъятое имущество. А исполнительная власть (мэры, губернаторы, префекты) и этого не могут.

Наложив вето, Президент РФ направил в Думу письмо, где отмечал, что, согласно части 3 статьи 55 Конституции РФ, любое ограничение прав граждан возможно только по федеральному закону. Вот почему в статье 1.3 нового КоАП записано, что все наказания (штрафы, лишение специального права, конфискация и др.), все процедуры (порядок составления протокола, вручения повестки, направления в КПЗ и т. д.), все так называемые меры обеспечения (отстранение водителя от управления, осмотр и досмотр, за-

держание граждан и транспортных средств) должны производиться только в соответствии с нормами, содержащимися в кодексе.

После затяжных словесных боев в статье 1.5 кодекса закреплен, наконец, принцип презумпции невиновности. Теперь любая вина, к примеру проезд перекрестка на красный сигнал светофора, должна быть доказана полно и всесторонне, а любое сомнение толковаться в пользу обвиняемого. Доказать это обязан обвинитель (инспектор ГИБДД, санитарный врач, охотинспектор, таможенник и т. д.). Ранее в милиции говорили: «Мы не можем приставить к каждому сотруднику двух свидетелей. Поэтому как написал инспектор, так и будет». С принятием нового кодекса, надеюсь, такая практика будет изжита.

В КоАП немало новаций, которые всем нам следует знать и учитывать. Одна из них касается давности привлечения к административной ответственности. Она установлена в два месяца. Но с существенными оговорками. Если вы нарушили законодательство таможенное, антимонопольное, валютное, налоговое, о защите прав потребителей, то вас могут привлечь к ответственности в течение года (ст. 4.5). То же и с давностью исполнения. По старому кодексу она составляла три месяца. По новому – один год. Более того, в статье 31.9 указано, что срок давности может прерываться, если лицо уклоняется от исполнения постановления.

По новому кодексу назначаются нешуточные штрафы. По статье 3.5 они могут достигать для граждан 25 минимальных размеров оплаты труда (МРОТ), для должностных лиц – 50, для юридических лиц – одной тысячи МРОТ.

При внимательном прочтении закона нельзя не заметить, что некоторые полезные новации трудновыполнимы или вступают в противоречие с другими статьями КоАП. Приведу несколько примеров.

Новый кодекс предоставляет россиянам право на кассационную жалобу в административном процессе. Однако он же и сводит это право на нет. Если раньше жалоба на постановление инспектора ГИБДД, налогового служащего, участкового подавалась в суд по месту жительства гражданина, то теперь (ст. 30.1) надо обращаться в суд по месту рассмотрения дела. Представьте, что вы поехали на автомашине из Москвы в Сочи. Там возник конфликт – на дороге, на охоте или на рыбалке. Чтобы оспорить решения и действия должностных лиц, придется летать неоднократно в дальний регион. Для большинства россиян это невозможно.

Лишение специального права (право охоты, на управление транспортными средствами и т. д.), конфискация (к примеру, охотничьей винтовки) ныне отнесены к исключительной компетенции суда. Казалось бы, хорошо. В суде можно объективнее во всем разобраться. Но слушать-то дело будет опять-таки... сочинский суд (если продолжить наш пример). А кассационную жалобу необходимо посылать в Краснодарский краевой суд. Полетит ли туда, скажем, москвич? Наверняка нет.

Или еще. Адвокат в административном процессе теперь может участвовать не с момента рассмотрения дела, а с момента составления протокола. Но где найдешь юриста на транспортном перекрестке или на берегу реки, в лесу?

А возьмите «личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице» (ст. 27.7). Он должен проводиться с участием двух понятых. Но если милиционер предполагает наличие у задержанного оружия, наркотиков и т. п., то можно обойтись и без понятых. Появляется возможность подбросить и пистолет, и пакетик героина.

То же с обыском. Для его производства необходимо, как известно, постановление прокурора или определение суда. Новый кодекс дает представителям правоохранительных органов великолепную лазейку. Отныне можно врываться в министерства, банки и палатки без подобных санкций. Статья 27.8 зовется «Осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий и находящихся там вещей и документов». Постановление о производстве такого «осмотра» может выписать любой милиционер, таможенник, пограничник, егерь, рыбинспектор, санитарный врач, представитель другого административного органа, а их почти 80 (!).

Больше всего копий при работе над законом было сломано вокруг 12-й главы, предусматривающей ответственность за нарушение правил дорожного движения (ПДД). Благодаря четырем поправкам члена Комитета Госдумы по законодательству Виктора Похмелкина, эта глава была существенно изменена в сторону либерализации. Согласно первой, из кодекса изъято любое упоминание о штрафных баллах, талонах предупреждений. Не будут задерживать в качестве залога (до уплаты штрафа) водительское удостоверение. Поправка к статье 12.1 запрещает инструментальный контроль. Больше не будут у вас вымогать деньги коммерсанты в комбинезонах, накупившие стенды с электронными приборами и расположившиеся рядом с инспектором ГИБДД. При наличии талона техосмотра, по новому кодексу, запрещаются повторная проверка на дороге любых технических параметров, требование экологических талонов, диагностических карт, иных документов. Это направлено также против самоуправства местных властей, вводивших дополнительные проверки на дорогах и создававших на деньги налогоплательщиков дополнительные подразделения (вспомним хотя бы печально известную экологическую милицию столицы).

Третья поправка полностью запрещает применение блокираторов, эвакуаторов, снятие номерных знаков, других аналогичных мер. В том числе и за постановку машины под запрещающим знаком (нарушение ПДД), и за отказ платить на муниципальных или коммерческих парковках. Правда, статья 27.13 предусматривает в подобных случаях задержание транспортных средств. Но между задержанием и эвакуацией – дистанция велика.

Четвертая поправка депутата привела к появлению новой статьи в кодексе – 12.36. Она предусматривает суровую кару за применение эвакуаторов и т. п., а заодно за направление на переэкзаменовку, несанкционированный снос «ракушек» (официальное название – тент) и за другие аналогичные меры. Наказание для чиновника из управы или милиции – штраф в размере 20 МРОТ плюс обязательная конфискация эвакуаторов или иных механизмов.

Новый кодекс вступает в действие с 1 июля 2002 года. Противоречия, нестыковки, содержащиеся в нем, послужили основой для ожесточенной борьбы, которую тотчас развернули МВД и ГИБДД. Печать сообщила о письме министра внутренних дел Бориса Грызлова главе российского правительства Михаилу Касьянову. Министр выступает за принятие подзаконных актов, которые сохранят инструментальные проверки автомобилей, возвратят эвакуаторы и т. д.

Что тут можно сказать? Мы, адвокаты, оспаривали и будем оспаривать в суде подобные акты. Кстати, через Верховный суд РФ мы уже отменяли переэкзаменовки, временные разрешения и те же эвакуаторы. Будем столь же настойчивы и впредь. Словом, кодекс принят, а борьба продолжается. Покой нам только снится.

Кто кого «сдавал»?

В редакцию поступило письмо известного адвоката Бориса Кузнецова, обращенное к не менее известному коллеге Генриху Падве. Не в наших правилах устраивать на страницах журнала «открытый ринг». Тем более, что к обоим мэтрам «Российский адвокат» относится с величайшим почтением, заслуги каждого неоспоримы. Но в полученном письме затронута важнейшая тема адвокатской этики, всегда волнующая адвокатское сообщество. Потому мы решили все-таки напечатать письмо. Естественно, без каких-либо купюр. Однако с надеждой на то, что сейчас выскажется Борис Аврамович, а в следующем номере, если сочтет нужным, Генрих Павлович.

Звягельскому Р. А.,
главному редактору журнала
«Российский адвокат»

Уважаемый Ромен Аронович!

Вы просили прояснить мою позицию в связи со звонком Генриха Падвы в редакцию радиостанции «Эхо Москвы» 30 марта 2002 года с осуждением моих оценок и выступлений по делу Олега Калугина.

В тот день была беседа в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» Алексея Варфаломеева с Михаилом Любимовым, Юрием Кабаладзе и со мной. Поводом передачи было вручение повестки Олегу Калугину, обязывающей его явиться в ФСБ. Среди слушателей этой передачи был и Генрих Падва, который позвонил в редакцию среди прочих. То, что высказал Г. Падва, впоследствии было опубликовано в Интернете, перепечатано или использовано несколькими газетами, например, газетой «Новое русское слово» в Нью-Йорке.

Считаю необходимым ответить Вам, Ромен Аронович, письменно, с просьбой опубликовать это мое письмо. Мне представляется, что вопросы адвокатской этики являются, в первую очередь, предметом обсуждения на страницах профессионального журнала, а не в общедоступных СМИ.

*Вот фраза Падвы: «**Господин Кузнецов утратил свое право называться адвокатом после заявления в эфире «Эха Москвы» о том, что «его клиент совершил преступление в форме измены Родине».***

Он неточно меня цитирует, видимо, на слух.

Привожу дословную фразу из стенограммы беседы, также опубликованной на Интернет-сайте «Эха Москвы».

*«Б.КУЗНЕЦОВ: **Я тоже не читал обвинение. Но я хотел бы отметить, что я бывший адвокат Калугина».***

Итак, Олег Калугин – не клиент, а бывший клиент. Я – не адвокат Калугина, а бывший адвокат.

Перестал Калугин быть моим клиентом в конце 1991 года, с того времени он (11 лет) никогда не прибегал к моим профессиональным услугам, хотя вопрос о представительстве его интересов в связи с появлением книги А. Соколова про «крота в КГБ» и снятого по этой книге трехсерийного фильма, а также в связи с заявлением Президента В. Путина, что Калугин – предатель, рассматривался. Больше того, меня все эти годы, до последних событий, связывала дружба с О. Калугиным. Поэтому выступление Калугина в американском суде свидетелем по делу полковника Джорджа Трофимоффа, бывшего полковника армии США, обвиненного в шпионской деятельности в пользу СССР и России, было для меня неожиданным. Этот вопрос со мной даже не обсуждался.

Джорджа Трофимоффа американский суд приговорил к пожизненному тюремному заключению. Судя по печати, при вынесении приговора не последнюю роль сыграли именно показания Олега Калугина.

Для меня не имеет значения, какую роль в суде сыграли показания Калугина – существенную или не очень. Вторичным для меня являются и мотивы, которые побудили Калугина выступить свидетелем по этому делу, хотя у меня есть объяснение этому.

Для меня важно другое.

В период вербовки и сотрудничества Джорджа Трофимоффа Калугин был действующим офицером УГБ, т. е. для Трофимоффа он был представителем государства, которое по тем или иным мотивам подтолкнуло его на совершение преступления против страны, которая является для него родиной. Наше государство, в лице Калугина или его коллег, уговорило его (заставило, склонило, купило) действовать в интересах СССР, а потом России, т. е. в интересах враждебного для него государства.

И значит, наше государство, в чьих интересах действовал Джордж Трофимофф, должно было его защищать (мы осуждаем Сталина, что он не обменял Рихарда Зорге), но оно не только не защитило, но и «сдало» американскому правосудию человека, который на него работал. Нельзя оперативному работнику «сдавать» свою агентуру, нельзя адвокату «сдавать» своего клиента, нельзя врачу «сдавать» пациента. Никому нельзя «сдавать» человека, который доверился тебе и поверил тебе. Это человеческое правило.

Когда Калугин выступал, кстати, еще работая в КГБ, против системы, против государства, я поддерживал и защищал его не только как адвокат – мне по-человечески была близка и понятна его позиция. Я поддерживал его и готов был защищать от обвинений в том, что он работал на ЦРУ.

Но здесь речь идет о живом человеке, который в результате свидетельских показаний или с их помощью вынужден умереть в тюрьме.

Я считаю действия Калугина предательством не в правовом смысле «измены Отечеству», тем паче, что СССР уже не существует, а считаю его действия предательством в отношении человека, который верил Калугину и его коллегам, который должен страдать пожизненно.

Моя позиция никак не связана с адвокатской деятельностью. Я выступил с оценкой его поступка, как человек, много лет считавший его своим другом.

Мог ли промолчать? Наверное, мог. Но не счел нужным. Мое право.

В одном из интервью Калугин о визите прокурора, требовавшего его выступления в суде, сказал, что его могут не понять друзья и близкие, на что прокурор заметил, что это сантименты. Он предвидел, что будет реакция на его поступок, он предвидел характер этой реакции, но он принял решение и сделал свой выбор сознательно.

Не могу не заметить, что наше государство, некоторые его представители сами «загнали» Калугина в американский суд. С некой периодичностью в прессе появлялись сообщения о возбуждении против Калугина уголовных дел, обвинения в том, что Калугин был действующим агентом ЦРУ, что «сдал» американцам нашу агентуру, упоминалась фамилия сотрудника АНБ Липке, который, как теперь известно, стал жертвой предательства КГБ-шного архивиста Митрохина, книга А. Соколова и фильм по ней и, наконец, обвинение в предательстве из уст Президента.

Это объясняет поступок Калугина, но не оправдывает его.

Был ли у него выбор?

Без сомнения. Правда, в случае отказа выступать в суде у Калугина могли возникнуть проблемы в США – отказ в получении гражданства, возможно, выдворение из страны, может быть, даже какой-то срок в американской тюрьме, но и это ничто по сравнению с судьбой Джорджа Трофимоффа.

Значит, выбор у него был, нелегкий, но был.

Итак, мной не разглашались сведения, которые стали известны в процессе его защиты, я не обвинял Калугина с позиции государства.

На вопрос журналистов: «Может ли быть в действиях Калугина состав преступления?», – я разъяснил, что сведения об архивной и действующей агентуре законодатель относит к государственной тайне, разглашение которой наказывается в уголовном порядке.

Или это не так? Или я не имею права разъяснить действующее законодательство?

Где же Генрих Павлович усмотрел нарушение профессиональной этики?

Если поступок Калугина можно объяснить (не оправдать), то мотивы выступления Падвы я объяснить не могу.

Так мог бы себя вести начинающий амбициозный адвокат, эдакий резвый адвокатский мальчик, но не уважаемый и известный в стране мэтр.

Что могло подвигнуть Генриха Падву на торопливый, непродуманный, невыверенный шаг, нехарактерный для мудрого человека и весьма осторожного адвоката?

У меня есть предположения о мотивах его выступления, но я не хочу их озвучивать, т. к. это только предположения. Мне кажется, что эти побуждения не имеют ничего общего с защитой этических принципов адвокатского сообщества, с борьбой за чистоту адвокатских рядов.

На самом деле, истинные мотивы его выпада меня не интересуют.

Вот еще одна цитата из Г. Падвы: ***«Если уважаемый Борис Авраамович*** *(Авраамович я, с одним «а»)* ***мыслит сменить ориентацию и в ближайшее время забраться в кресло прокурора, то можно сказать, что сделал блестящую карьеру».***

Хочу его образовать, что менять профессиональную ориентацию я не намерен, а поэтому ему не грозит противостояние со мной в суде.

Генрих уподобляется журналисту, известному не только своими репликами, кстати, иногда чрезвычайно острыми и остроумными, но и легко сменяемой ориентацией... который также упрекнул меня, что я как адвокат выступил в роли обвинителя, что, по его мнению, в адвокатском цехе недопустимо.

Этому журналисту можно простить, ему нужна популярность, он выдает реплики на все случаи жизни, даже по предмету, в котором ничего не смыслит.

Но нашим коллегам надо было бы быть аккуратнее, особенно когда речь идет о «тонкой материи» – адвокатской этике.

С уважением, Борис Кузнецов

SOS СЛУЖБА ОБЩЕСТВЕННОГО СПАСЕНИЯ

Отвечаем на ваши письма

Ответственность автостоянки

Хочу парковать свою машину на ближайшей к дому платной автостоянке. Что надо предусмотреть, заключая договор, чтобы быть уверенным в том, что с машиной ничего не случится?

И. Гусев, Москва

Правила оказания услуг автостоянок, утвержденные постановлением правительства № 795 от 17.10.2001 года, указывают на ответственность автостоянки в случае угона машины. А вот в случае нарушения ее комплектности (сняли зеркало, колеса) ответственность наступает только при условии, что об этом говорится в договоре автостоянки с клиентом. Значит, надо, чтобы такая запись там была. Если администрация отказывается внести такое дополнение в стандартный бланк договора, то ее можно убедить, сказав, что в любом случае вы будете требовать возмещение возможного ущерба в соответствии с законом «О защите прав потребителей». Но тогда дело будет рассматриваться в суде, что чревато для автостоянки дополнительными расходами: возмещением судебных издержек и причиненного вам морального ущерба.

Догнали с претензиями

Когда я увольнялась с работы, возникал вопрос о том, что я якобы осталась должна фирме за утраченное имущество. Но тогда все уладилось. А тут приходит повестка в суд. Не поздно ли спохватились мои бывшие начальники?

О. Карасева, Вологда

Статья 392 Трудового кодекса РФ дает право работодателю обратиться в суд по спорам о возмещении вреда работником в течение года со дня обнаружения причиненного им вреда.

Где он, новый УПК?

Слышал, что принят новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ и что он вступит в действие с 1 июля нынешнего года. Но в нашей библиотеке его нет. Как же с ним познакомиться?

В. Курочкин, заключенный, Иркутск

Как любой законодательный акт, новый УПК РФ опубликован в официальных изданиях, которые должны быть во всех исправительных учреждениях. Это «Российская газета» (22.12.2001 г.), «Парламентская газета» (22.12.2001 г.), и Сборник законодательства РФ (№ 52, 2001 г.).

Налог с командировочных

Мне предстоит длительная зарубежная командировка, бухгалтерия насчитала приличную сумму. Но говорят, что-то придется вернуть в виде подоходного налога. Неужели это так?

Э. Минашвили, Москва

Не совсем. Согласно статье 217 Налогового кодекса РФ, в доход, подлежащий налогообложению, не включаются суточные, выплачиваемые в пределах норм, установленных в соответствии с действующим законодательством, а также фактически произведенные и документально подтвержденные расходы на проезд к месту назначения и обратно, сборы за услуги аэропортов, комиссионные сборы, расходы на проезд в аэропорт или на вокзал (в том числе в пунктах пересадок), на провоз багажа, по найму жилого помещения, оплате услуг связи и расходы, связанные с получением и регистрацией служебного заграничного паспорта, получением виз, обменом валюты или чека на наличную валюту. При непредоставлении документов, подтверждающих оплату расходов по найму жилья, суммы такой оплаты освобождаются от налогообложения в пределах норм, установленных в соответствии с действующим законодательством. Так что уплата налога грозит в том случае, если работодатель выдает суточные сверх установленных норм, а при оплате чересчур шикарного жилья нет подтверждающих это документов.

Не поладил с врачом

Мне довольно часто приходится обращаться за медицинской помощью. Но не сложились отношения с лечащим врачом. Можно ли перейти на обслуживание к другому?

Я. Мильман, Кострома

Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан дают такую возможность (ст. 30). Заявление об этом подается руководству обслуживающей вас поликлиники. Если вы хотите перейти под патронаж какого-то конкретного врача, то предварительно надо заручиться его согласием (у популярного среди пациентов врача обычно все рабочее время занято).

Оставьте меня в покое

Два с лишним года назад арест президента известной фирмы В. наделал шуму. Его обвинили в подготовке заказного убийства одного из партнеров. Процесс шел долго, как бывает в таких случаях, с переменным успехом: то у обвинения было туговато с доказательствами, то суд не хотел вникать в аргументацию защиты, а адвокат, естественно, не намерен был уступать и пяди. В конце концов бизнесмена приговорили к двум годам лишения свободы. Ровно столько он уже отсидел к тому времени в «Матросской Тишине». В ходе процесса В. вел записи. С его разрешения мы публикуем их с комментариями адвоката Алексея М.

« – Сесть на корточки! Руки за голову! Глаза в землю и не поднимать, мать твою-пере...

Это даже еще цветочки. А ягодки за решеткой ждут на каждом шагу. Только лютому врагу можно пожелать то, что предлагается новичку, в котором заинтересованы те или иные силы на зоне...

В «Матросской» с первого дня считали, что я попал сюда по глупости. Надо было, мол, вовремя проплатить свою свободу. По-настоящему богатых, сильных менты брать не станут: зачем взрывать сейф с валютой, если ключи есть. На нары идут или жадные, или совсем уж «дохляки»...

Особенно стараются молодые «контролеры». На прогулку – «легким бегом», если не попадаешь в ногу, то тебе зуботычинами или дубинкой по почкам. Не успеешь отдышаться – руки за спину и по кругу, как заведенные. Ни остановиться, ни на краешек неба над головой (иссиня яркого в этот момент наверняка) взглянуть. А ухватил его – дубинкой по чем попало».

АДВОКАТ. В тюрьме, понятно, все не мед. Произвол обслуги «подкрепляется» постоянными напоминаниями соседей по камере о еще более мрачном будущем, унижениями при приеме еды, помывке, сутками «заединщины» в карцере, невыносимой задушевностью ночных разбесед с «паханами», когда в робе, а когда и с погонами... «Прессовка» идет по полной программе, цель которой – дать понять человеку, что здесь он – никто, ноль.

«У нас новый клиент – мент из угро. Как он попал в нашу камеру, наверное, только в МВД и Минюсте известно. Сначала мы думали, по ошибке. Потом пришли к выводу, что капитана кинули сюда, как и меня, «на перевоспитание».

Прихватили его, как он сам рассказал, на наркотиках. Оригинально прихватили, между прочим. Он с напарником взял одного таджика с поличным – почти полкило героина. Привезли на Петровку, сдали своим коллегам из ОБНОН (отдел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков). А вскоре... их самих «повязали». Выяснилось, что повинны они ни больше ни меньше в преднамеренном срыве масштабной операции ОБНОН. Дескать, таджик-то этот работал на ОБНОН. Да и вообще сыскари слишком часто лезут не в свое дело...

Посидевшие за решеткой хотя бы пару месяцев начинают представлять возможности наших «органов», а их силу – физически ощущать на собственном бренном теле. И потому, наверное, приговор нашему менту по максимуму 286-й (превышение должностных полномочий) должен быть бальзамом на каждую перепревшую в перенаселенной коммуналке «Матроски» душу. Странно, что над ним никто особо не издевается, многие даже сочувствуют. Но вообще-то, как могло слу-

читься, что мент вдруг оказался в одной камере со своими вчерашними «клиентами»? Кому нужна такая «прессовка»? Когда я его спросил об этом, он посмотрел на меня, как на придурка».

АДВОКАТ. Капитан из угро – человек думающий. Мы столько с ним переговорили за жизнь. К примеру, всем заинтересованным лицам известно, что более 200 тысяч человек (официально признанные цифры) в столице регулярно принимают наркотики. Значит, где-то они эту наркоту берут. Ну не НЛО же зелье поставляет. А коль живые люди, их нужно, даже должно знать: и попавших под пресс наркотической зависимости, и неизлечимо больных криминальным бизнесом. Кого лечить, а кого, как говорится, и излечивать, даже изолируя от общества.

Позже, когда я сначала негласно, а потом официально, взял и этого капитана под свою защиту, он объяснил В. элементарное: у нас над всем, что вне закона, покров тайны – коммерческой, корпоративной, а где и почти государственной.

По официальным данным (на зоне эту статистику тоже прекрасно знают), 70 процентов чиновников берут взятки. Сколько среди них прокуроров, судей, милиционеров, налоговых инспекторов, полицейских, – сия тайна велика есть. Скорее всего, ответственные лица побаиваются даже представить себе реальную картину.

«Есть среди ментов мужик, которому не стыдно и руку пожать, – генерал Гуров, председатель Комитета по безопасности Государственной Думы. Он в открытую говорит, что из семи миллионов зеков в мире один миллион – наш, 43 миллиона наших граждан прошли за последние 40 лет через лагеря и тюрьмы, а почти вдвое больше (получается, пол-России) имели в той или иной степени «контакт» с правоохранительными органами. Это что – у нас столько преступников?»

АДВОКАТ. Цифры, конечно, страшные. Но все же столько у нас не преступников, а подозреваемых, обвиняемых, подследственных, подсудимых. Еще сто с лишним лет назад Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин зафиксировал некую странность в работе охранного отделения: обвинения его порой строились на подозрениях, а не на фактах. Возмущению писателя не было границ. О фактах беспредела охранки стало известно государю. Ох и долго же самых рьяных фискалов подташнивало после этого. А у нас давно никого не тошнит. Даже при посещении переполненных, протуберкулезненных камер Бутырки, других СИЗО и тюрем, где если не две трети, то половина сидельцев мучаются ни за что – по подозрению в возможном совершении преступления.

В правовом государстве следствие обязано представить веские доказательства вины, обвинение – не менее веско аргументировать меру наказания, суд – выявить истину и воздать по справедливости. Но как же это невообразимо муторно, долго: искать доказательства, свидетелей, просчитывать версии, рисковать собой, карьерой, анализировать, сопоставлять. И все для того лишь, чтобы нарваться на очередной «висяк». Как тут удержаться от соблазна и не сфабриковать подходящую ситуацию. Главное – получить добро на задержание. А там – посадка, допросы, где все зависит от «мастерства».

«Теперь-то я знаю, что самое элементарное обращение милиционера с требованием (просьбы из арсенала «органов» исключены) предъявить документы – это практически всегда издевательство. «Лицом к стенке, ножки, ножки», избиения начинаются сразу, продолжаются при обыске, в КПЗ, СИЗО. Условие прекращения пыток одно: «Подпишешь заявление, что мы тебя пальцем не тронули, – все, будь здоров».

«Меры особого воздействия» – от «слоника» до «конвертика» – в промежутке между более чем десятком других видов пыток. Не все такое выдерживают, многие подписывают, что им говорят, лишь бы скорее закончился весь этот кошмар. Потому-то и обращений в прокуратуру, суд по поводу милицейского произвола не так уж много».

АДВОКАТ. Изощренная форма издевательства – когда столкнувшиеся с упорством задержанного, явно не управляющиеся в срок оперативники сами отвозят ими же избитую жертву в травмпункт. Не для оказания помощи и фиксирования травм. Они требуют от врачей, чтобы те выдали справку либо об избиении их жертвы неустановленными лицами, либо о том, что жертва сама набросилась на задерживавших ее милиционеров. «Свои» врачи такие справки дают. А что им: в крайнем случае, пожурят.

«Достали в «Матроске». Предлагают варианты: червонец тюрьмы, психбольница (наркодиспансер), исчезновение без следов или свобода, но под контролем «хозяев». «Богатый» выбор, ничего не скажешь...Страшно представить, что вся моя настоящая и будущая жизнь зависит от настроений и желаний тех, кто формально представляет у нас закон, а на самом деле – собственные и чьи-то интересы. Страшно, что не закон, а они станут диктовать мне, как себя вести в различных конфликтных ситуациях».

АДВОКАТ. Первый срыв у моего клиента произошел, когда к ним в камеру подселили зека с отмененной расстрельной статьей, замененной после шести лет отсидки в камере смертников на пятнадцать лет общего режима. В. увидел, как просто уничтожить человека. Единственным доказательством причастности того парня к двум двойным убийствам в глухой сельской местности было то, что он там жил, да еще отсутствие всякой родни – он детдомовец, считай, ничей.

«Не знаю, что делать. Фирму «закольцевали». Теребят со всех сторон: МВД, ФСБ, таможня, прокуратура, налоговая, уже и пожарники наехали. «Крыша» наша ничего не может, в прямом смысле поехала – подальше от нас. Адвокат говорит: «Держись. За нами закон». Правильно вроде говорит. Ну почему закон за, а не перед нами, как граница перед произволом?..

Надоело все до чертиков. Больше не могу. Выбор сделан – свобода на их условиях, правда, мне предоставляют месяц отдыха от зоны без всяких тревог. Это меня устраивает».

АДВОКАТ. В принципе, я готовил своего подзащитного к серьезной борьбе. Мы просто обязаны были восстановить его честное имя, чистую репутацию. Так получилось, что буквально перед самым заседанием суда мне сообщили приятнейшее известие: те, кто два года гнобил В., привлекаются к уголовной ответственности за взяточничество и вымогательство. Когда я сообщил об этом судье, она непонимающе посмотрела на представителя обвинения. Тот – на нее: они ничего еще не знали...

Суд вынес решение об освобождении моего подзащитного в связи с истечением срока наказания. Я настаивал на полной сатисфакции. А В. вдруг говорит: «Я получал 20 тысяч долларов в месяц. За два года сколько наберется? Плюс моральный ущерб. Да кто же о таких суммах всерьез говорить со мной станет. Так что извините, но оставьте меня, ради бога, в покое. Я свой выбор сделал».

«Все позади. Я живу далеко от столицы и от тех, кто меня засадил за решетку, кто хотел и дальше строить за меня мою жизнь. Наслаждаюсь полной свободой. Делаю свой бизнес. И все-таки тоскую – по Москве, по тем, кто в тяжелейшую минуту не оставил меня. Иногда жалею, что не последовал совету теперь близкого мне человека – моего адвоката, сам лишил себя возможности посмотреть и плюнуть в глаза подонкам от правосудия. Ну, да Бог всем нам судья».

Подготовил Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»

ПОЛИТИКАМ НАПОМНИЛИ: НА КРИТИКУ НЕ ОБИЖАЮТСЯ

В прошлом году в израильской газете «Гаарец» прозвучала критика в адрес премьер-министра Ариэля Шарона, который, как утверждалось, осуществлял военную деятельность без согласования с правительством. Премьер счел себя обиженным и обратился в суд, требуя от газеты и автора опровергнуть порочащие его сведения. Окружной суд Тель-Авива иск отклонил, а после апелляции состоялось решение Верховного суда Израиля, которое многие расценили как прецедентное в отношении всех процессов, связанных с критикой политических и общественных деятелей. По просьбе редакции этот вердикт комментирует видный израильский адвокат Яков МАНИОВИЧ.

Если говорить формально, то ничего особенного вроде бы и не произошло. Отклонив апелляцию и обязав премьер-министра компенсировать судебные расходы ответчиков, высокие судьи лишь подтвердили решение окружного суда. Подобных вердиктов в судебной практике не счесть. Но в том-то и дело, что на этот раз Верховный суд Израиля не ограничился сухой констатацией своей позиции. Он подверг противостояние спорящих сторон самому тщательному анализу, и именно это придало обычному в общем-то решению значение прецедента.

Вряд ли нужно комментировать все 19 страниц этого документа. Я просидел над ним много часов и думаю, что так поступит каждый, желающий вникнуть в детали юридических формулировок. Здесь и сейчас могу лишь подтвердить, что настоящее решение действительно является прецедентным, историческим, кардинально меняющим юридическую основу рассмотрения в судах дел «о клевете» по отношению к государственным и общественным деятелям. Почему же?

Отклоняя иск Шарона, окружной суд исходил из двух предпосылок: по мнению суда, журналист подготовил, написал и опубликовал свою статью, имея «честные и добросовестные намерения», и все, о чем он написал, «правда». А ведь до сих пор у нас в Израиле, по английскому образцу, ответчику как раз надо было доказывать, что все, что написано, – правда. Это положение связывало руки журналистам, постоянно заставляя их оглядываться и бояться многолетних разборок в суде, вынуждая их обращаться перед публикацией к юристу – «специалисту по клевете». И естественно, что многие материалы не публиковались из-за повышенного страха в связи с опасностью оказаться в суде. Известна и такая тактика: адвокат «деятеля», узнав, что готовится критический материал о его клиенте, по просьбе «деятеля» посылает предупредительное письмо в газету, угрожая судом, – и материал нередко бросается в мусорный ящик. Ведь не все можно доказать на 100 процентов. Хотя общество должно и имеет право знать как о подлинных фактах, так и о подозрениях некрасивого поведения «деятеля», например с женщинами.

Тель-Авивский окружной суд для выяснения правды попытался разобраться в исторической картине войны в Ливане. И хотя адвокаты Шарона стремились сузить рамки рассмотрения и переводили все на формальные судебные вопросы, суд, выслушав показания свидетелей, принял решение, подтверждающее, что автор подсудной публикации Узи Бензиман писал правду. Со своей стороны Верховный суд заявил, что в суде вообще не ведутся исторические дискуссии, ибо здесь не могут быть установлены исторические истины (то, что вчера казалось исторической истиной, сегодня опровергается, а сегодняшняя истина опровергается через десять лет), и предложил оставить это ученым. Но исторические дискуссии, отметил суд, могут и должны вестись для установления bona fides (честности и добросовестности) журналиста, автора книги, публицистического исследования.

Итак, в результате этого решения наступает новая эра судебных разбирательств исков о клевете. До сих пор журналисты, авторы книг с трудом могли противостоять обвинениям в клевете. В первую очередь, из-за непомерных материальных судебных затрат, которые они должны были нести для своей защиты, в то время как в руках истцов всегда были материальные возможности (в силу их положения). Своим решением суд объясняет политикам и государственным деятелям, что они должны быть более терпимы к критике и не использовать судебную систему, чтобы с ее помощью проводить «исторические исследования» и препятствовать свободному мышлению, свободе печати и слова.

Решение Верховного суда призвано облегчить жизнь честным, добросовестным, объективным журналистам еще и потому, подчеркивается в нем, что для демократического общества важны открытость, возможность свободно выражать свое мнение, критика общественных, политических, государственных деятелей, в том числе за их прошлую деятельность. В заключение я позволю себе смелость назвать это решение настоящим праздником как для юриспруденции нашей страны, так и для журналистов. А впрочем, и для юристов и журналистов всего мира, которые наверняка воспользуются решением израильских судей.

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В ИЮЛЕ

285 лет курортному делу

22 (11) июля 1717 года Петр I издал указ о содействии доктору Шуберту в поисках и исследованиях русских «ключевых вод», положив тем самым начало курортному делу в стране.

85 лет несостоявшемуся аресту

19 (6) июля 1917 года в связи с попыткой большевиков захватить власть (3 июля) Временное правительство издало постановление об аресте лидеров мятежников Ленина, Зиновьева, Троцкого, Луначарского и др. Часть из них задержали, но Ленин и Зиновьев скрылись. Впоследствии это решение правительства вменили в вину... последнему министру юстиции П. Малянтовичу, занимавшему этот пост с сентября (расстрелян в 1940 году).

65 лет преследованию жен «врагов народа»

5 июля 1937 года политбюро ЦК ВКП(б) постановило, что «все жены изобличенных изменников Родины... подлежат заключению в лагеря не менее, как на 5 – 8 лет». Их дети до 15-летнего возраста направлялись в приюты, с более старшими вопрос решался «индивидуально».

60 лет приказу «Ни шагу назад»

28 июля 1942 года нарком обороны СССР издал приказ № 227. Командиров, «допустивших отход войск», предписывалось расстреливать или предавать суду. Для уничтожения «бегущих с линии фронта трусов и паникеров» создавались заградотряды, появились также штрафные роты и батальоны.

55 лет без оброка

4 июля 1957 года Совмин СССР и ЦК КПСС отменили (с 1 января 1958 года) обязательные поставки государству сельхозпродукции из личных хозяйств граждан: мяса, молока, шерсти и т. д.

10 лет реабилитации казачества

16 июля 1992 года Верховный Совет РФ принял постановление «О реабилитации казачества». Возрождались казачье самоуправление, землепользование, несение казаками воинской службы.

5 лет возвращению приставов

21 июля 1997 года подписаны законы «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве». Создана ныне действующая система исполнения судебных решений в сфере имущественных отношений. Определен порядок взыскания с должников отсуженных средств, для чего судебные приставы вправе разыскивать и арестовывать их имущество, применять силу и оружие. Также приставы обеспечивают порядок в судах.

ТРУДНЫЙ ХЛЕБ БЕСКОРЫСТИЯ

Фонд «Попечитель» знают и любят в Центре подготовки космонавтов

Некоммерческому благотворительному фонду «Попечитель» исполнилось 5 лет. С юбилеем наших друзей тепло поздравили Администрация Президента, министерства внутренних дел, юстиции, депутаты Государственной Думы, Центр подготовки космонавтов, Союз спортсменов России, другие государственные, общественные организации и учреждения. А во время чествования лауреатов Золотой медали имени Ф.Н. Плевако в Колонном зале Дома союзов президент Гильдии российских адвокатов, заместитель председателя Комитета по государственному строительству Государственной Думы РФ Гасан Мирзоев и председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов Генри Резник вручили президенту фонда «Попечитель» Александру Суханову знак «Почетный адвокат России».

Награду Александр Дмитриевич получал в представительной компании заместителя руководителя Администрации Президента, полпреда Президента в Государственной Думе, первого заместителя спикера и депутатов Госдумы, известных адвокатов... Это не только официальное общественное признание больших заслуг некоммерческого благотворительного фонда содействия социальной реабилитации осужденных и защиты персонала уголовно-исполнительной системы, его руководителя перед адвокатурой. Акт награждения символизирует, как сказал Гасан Борисович Мирзоев, корпоративную близость целей, задач, реальных дел «Попечителя» к заботам и нуждам профессионального адвокатского сообщества, иначе говоря, его приверженность к высоким идеям обеспечения гарантий прав и свобод личности, создания социально защищенного общества, действительно правового государства.

Пять лет: много это или мало? Если подходить с чисто временной меркой, возраст подростковый. Но стоит познакомиться с почтой «Попечителя», просто перелистать многочисленные публикации только в нашем журнале о его делах за эти годы, и сразу становится ясно: перед нами – вполне состоявшийся, целенаправленно и плодотворно работающий коллектив энтузиастов-единомышленников. Более того, это совершенно новое явление в нашей социальной сфере, в отношениях между человеком и обществом, бизнесом и государством.

Икона Казанской Божией Матери – от Гильдии российских адвокатов

Президент «Попечителя» – почетный адвокат России

«Мы получили все, что вы нам дарили: нижнее белье, конфеты, вашу любовь к нам... Хоть и стыдно, но у некоторых в жизни не было собственного нижнего белья. Пусть Господь всегда будет с вами в ваших добрых делах!

Ира К., Рязанская воспитательная колония, 2 отряд».

Да, начиналось все с самого элементарного, необходимого для того, чтобы и контролер-отставник, и нынешний зек, волею судьбы оказавшиеся чуть ли не одинаково беззащитными перед житейскими катаклизмами, все-таки имели возможность ощущать себя людьми. «Попечитель», это особо отмечали все присутствовавшие на праздновании юбилея гости, одним из первых, если не самый первый, попытался поднять выпавшее из рук государства «знамя» заботы, сначала о ветеранах уголовно-исполнительной системы, правоохранительных органов и их семьях, а потом и о заключенных. Суханов и его команда прекрасно понимали, насколько трудно командованию ГУИНа, офицерам, прапорщикам, служившим в СИЗО, колониях, тюрьмах, в тех условиях почти полного развала, практически без государственной поддержки сохранить даже мало-мальский порядок, удержать в рамках закона преступную зонную махину, ибо перед ними самими и их семьями со всей остротой встала проблема самовыживания. Ни зарплаты персоналу, ни денег даже на кормежку заключенных, которых к питомицам института благородных девиц никак не отнесешь...

Когда первые стипендии остро нуждающимся пенсионерам, больным сотрудникам ГУИНа дошли до адресата, пошли письма, телефонные звонки с благодарностью.

«У меня, тридцать с лишним лет отдавшего службе в колониях, слезы вышибло, когда к Новому году принесли посылочку от вас, а потом еще и стипендию. Спасибо, что не забываете нас, стариков. Мы ведь теперь вроде никому, кроме близких, даже родному государству, особо и не нужны. А ваш фонд, Александр Дмитриевич, для нас, выходит, как родной стал.

Александр Иванович Трухин, подполковник в отставке, г. Сыктывкар».

Такие письма, а сотни их пришли в «Попечитель», стали лучшим знаком того, что фонд избрал правильный путь. Надо было идти дальше. Разработали программу конкретной помощи нескольким колониям. На зону пошли ящики с тушенкой-сгущенкой, контейнеры с одеждой, спортинвентарем, мини-библиотеками, поехали с концертами бригады вице-президента «Попечителя» Сергея Зверева, других артистов. Полтысячи ветеранов МВД обрели бесплатную подписку на журнал «Российский адвокат» и до сих пор регулярно, с благодарностью его получают.

В МВД, Минюсте, в регионах чуть ли не аплодисментами встретили высадки попечительских «десантов» на зону, в «горячие точки», где тоже несли службу гуиновские офицеры, прапорщики. Обещали всемерную поддержку. Суханов и его помощники уже прикидывали варианты превращения разовых актов в прообраз масштабной, едва ли не всенародной помощи загибающейся системе исполнения наказаний с привлечением возможностей администраций республик, краев, областей.

Юбиляра приветствуют военные музыканты

И вдруг – почти полный облом. Грандиозные планы и дружно звучавшие словесные заверения руководителей госструктур, других фондов и фондиков, прибившихся на самой заре демократизированной приватизации к берегу благотворительности, оказались не более чем благими намерениями. Как только выяснилось, что никаких дивидендов, льгот, привилегий, кроме головной боли и расходов, не предвидится, ряды возжелавших приобщиться к благому делу «знаменосцев» бескорыстной помощи резко поредели. Одни в открытую отошли в сторонку и занялись коммерцией, другие тихо прикрылись, третьи, как сказал первый вице-президент «Попечителя» Сергей Андриенко, «не афишируя, поменяли ориентацию».

А в итоге вызревавшая в головах Суханова и его помощников программа затрещала по швам. И все-таки «швы» оказались прочными. «Попечитель» взвалил на себя то, что было бы гораздо легче и сподручнее нести вместе. И понес...

Разница между тем, кто умеет лишь красиво говорить и кто без лишних слов делает, рано или поздно становится очевидной. С трибун различных высоты и антуража, когда речь заходит о проблемах пенитенциарной системы, сплошь и рядом доносится: «пора обратить внимание», «назрело», «нетерпимое положение», «важно принять меры», «необходимо»... А дальше, когда от лозунгов надо переходить к конкретике – планированию, исполнителям, к самому главному – финансированию хороших идей, ораторов рядом не оказывается. Они возродятся из пепла своих слов потом, когда запахнет хорошим наваром – признанием не ими сделанного... Истинные же «делатели» пашут себе и пашут. Им даже помощь порой не нужна – только бы не мешали.

Прекрасно понимая это, замминистра юстиции Юрий Иванович Калинин взял на себя опеку над «Попечителем» с первых дней его деятельности. Когда возникла идея акции «Забота» с поездкой в Чечню, о которой мы в свое время подробно рассказывали, он, несмотря на сложную политическую, боевую обстановку, не только поддержал ее, но и сам выехал с инициаторами в зону боевых действий. Там от имени «Попечителя», фонда имени Льва Яшина генерал Калинин вручил сотрудникам Чернокозовского, Грозненского СИЗО, спецназовцам ГУИН, чеченским детям большую партию продовольствия, спорттоваров, учебников. Прекрасные артисты дали концерты, которых не забыть до конца дней. Благодаря поддержке замминистра «Забота» получила прописку не только в Чечне, но и еще в нескольких не самых благополучных в плане финансового, социального обеспечения регионах. Десятки детишек гуиновских сотрудников каждое лето теперь отдыхают на море за счет «Попечителя». В нескольких колониях и тюрьмах побывали передвижные выставки «Искусство в зоне», прошли различные конкурсы, от красоты до профессиональных.

Но все это опять же, под каким углом ни смотри, решение общезначимых проблем частным порядком неравнодушными людьми за свой счет. А вот заинтересованности государства в том, чтобы создать на крепкой правовой основе стройную систему благотворительной поддержки собственных социальных программ, пока не разглядишь и в морской бинокль. И крутятся энтузиасты добра, словно белка в колесе, на орбите не таких уж и масштабных личных возможностей.

Сегодня «Попечитель», что признано и официальными органами власти, – один из лучших в своем благотворительном деле. Но важно даже не это признание, хотя к нему пришлось идти пять лет. Самые жданные вестники большого признания пришли от тех, кого в первую очередь и должно было обогреть тепло внимания, участия с воли.

«Многие из нас не нужны никому там, по ту сторону забора, так как нет там ни родственников, ни близких, даже письмо написать некому. И только благодаря таким добрым, отзывчивым людям, как вы, у нас появилась вера во что-то доброе и чистое, ради чего хочется и стоит жить, стремиться к лучшему.

Сергей К., колония строгого режима. Срок за убийства».

Построить дом, посадить дерево, воспитать сына... Это на Руси испокон веку почиталось главнейшими задачами истинного мужчины. Точно так же, как само собой разумелась и помощь сирым, убогим, обездоленным. Своим далеко не просто дающимся бескорыстным участием в судьбах тех, кому сегодня плохо на воле и за решеткой, «Попечитель» строит, сажает, воспитывает – отрабатывает за десятерых облеченных властью чиновников, которым, к счастью, пока не ведома ни сума, ни тюрьма. Один из немногих в нашем раздерганном, непредсказуемом бытии, фонд ясно видит цель и точно попадает в «десятку» тех проблем, без решения которых и думать о грядущем благополучии государства бесполезно.

Да, именно так, ибо гарантированные законом человеку, гражданину права и свободы надо обеспечивать не только на словах и бумаге, но и конкретным вниманием к личности каждого. Честь и хвала «Попечителю», который своим добрым вниманием помогает людям выжить, а еще приучает и самых, по мнению правосудия, отпетых преступников всерьез задуматься о своем нормальном человеческом завтра, в котором уже вряд ли найдется место для уголовщины.

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»

Дружная команда «Попечителя»

Эх, тачанка-ростовчанка... Сценка-поздравление из удивительного спектакля детского ансамбля МВД

СПАСАЮЩИЙ СЕРДЦА

Мой рабочий день очень длинный. Приезжаю в клинику в половине восьмого и обычно раньше девяти не ухожу. Практически полный день работаю и по субботам, часов до шести, иногда приходится выходить и по воскресеньям. Моя профессия не позволяет строить жизнь по-другому, но это нормально, никакой ущербности в этом не вижу. Все мои коллеги так живут. В конце концов, если я очень хочу попасть в театр, я туда попадаю, но вся моя жизнь – в хирургии.

Лео БОКЕРИЯ,
кардиохирург, академик РАМН,
инициатор Всероссийской
благотворительной акции
«Прикоснись к сердцу ребенка!»

Днем спасая сердца, он спешит наконец
в Думу, в Кремль достучаться до властных сердец!

Ведь планета, как сердце, сегодня больна
и болящей звездой голубою видна.

Потому-то с утра и до бледной звезды
по спасению сердца продлятся труды.

Механизмов все больше, но мир все пустей.
Может, будет он мир бессердечных людей?

Поздно будет спасать, призывать, бить в набат,
коль сердца равнодушно и глухо стучат.

Любят – сердцем, его ж разбивают порой,
а спасти его может мудрец и герой.

Кто с предельным усильем десятками лет
выходил под особый безжалостный свет.

Жизнь порой замирает у смертных границ,
и сердца – наподобье подраненных птиц.

В этом крест его светлый, терновый венец –
быть спасителем слабых молящих сердец!

Вот спасенный младенец в сетях проводков...
Может, мир он прославит на много веков.

Будет он вспоминать каждый день, каждый час:
его сердце когда-то Бокерия спас!

Человек, ты другого спасти не ленись
и к открытому сердцу дитя прикоснись!

Алексей УРАЛОВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Александра КАРЗАНОВА

ТРУДОВОЙ КОНФЛИКТ

Известно, что мировое соглашение всегда предпочтительнее судебного процесса. Но и на пути к нему адвокату приходится порой приложить немалые усилия, чтобы отстоять законные права и интересы своего доверителя.

Елена Рыбакова трудилась в качестве кухонной рабочей в представительстве шведской фирмы в Москве. Но вот заболела, а вскоре ей была установлена 3-я группа инвалидности по общему заболеванию. Вернувшись на работу, женщина обратилась к работодателю с просьбой перевести ее в соответствии с рекомендацией врачей на должность с более легкими условиями труда. Просьбу подкрепила предоставлением больничного листа и справки о состоянии здоровья. Увы, на фирме отнеслись к такой просьбе весьма своеобразно: издали приказ об увольнении Рыбаковой... как не выдержавшей испытательного срока (ст. 23 КЗоТ РСФСР). Когда же она высказала несогласие с таким решением, женщину просто выставили с территории фирмы. Даже не выдав копии приказа об увольнении.

В такой-то ситуации Лена и толкнулась в нашу юридическую консультацию. Первое, на что я обратила внимание, изучая этот казус, было то, что Рыбакову приняли в свое время на работу в порядке перевода. Значит, об увольнении по статье 23 КЗоТ РСФСР не могло быть и речи. Кроме того, работница являлась матерью-одиночкой, воспитывала 10-летнюю дочь и в силу статьи 170 того же кодекса могла подлежать увольнению только при полной ликвидации фирмы. Все это позволяло надеяться на успех в случае судебного разбирательства, и мы подали иск в Замоскворецкий межмуниципальный суд Москвы. Причем речь повели не только о восстановлении женщины на работе, но и о переводе ее на более легкую работу, а также о многочисленных взысканиях в ее пользу: среднего заработка за дни вынужденного прогула, пособия по социальному страхованию, расходов на лечение и оказание юридической помощи и, разумеется, о возмещении морального вреда.

Ответчик иск не признал. В отзыве на иск давалось красочное описание профессиональных и личных недостатков уволенной работницы, а также весьма вольное толкование действующего трудового законодательства. Беседа с представителем ответчика в суде закончилась безрезультатно. Он заявил, что администрация не допустит восстановления Рыбаковой на работе, а судебный процесс будет затягивать до тех пор, пока женщине не надоест судиться, либо она найдет другое место работы. При этом представитель фирмы ссылался... на загруженность суда, когда судебные заседания назначаются с интервалами в 1–2 месяца. Время, дескать, работает на них, наших оппонентов.

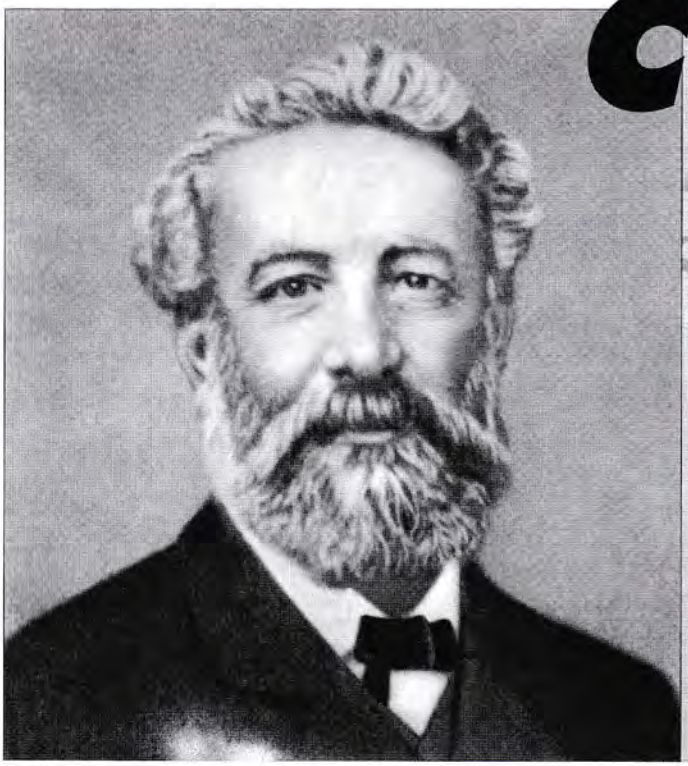
До очередного заседания суда время действительно было. И я решила провести с представителем фирмы еще одну встречу. Полагая, что после первого обмена мнениями он поостыл и отнесется к моим словам более внимательно. Тем более, что я предполагала выложить все козыри. Хотя бы те, что суммы возможного возмещения ущерба будут неумолимо расти, а длительная тяжба фирмы с работницей неизбежно скажется на деловой репутации фирмы.

И на этот раз представитель фирмы действительно осознал серьезность наших намерений. Уже через пять дней поступило первое предложение о заключении мирового соглашения. Правда, вместо первоначально заявленных нами 7 тысяч рублей ответчик предлагал возместить всего 4 тысячи. Естественно, такие условия приняты не были. Состоялись новые переговоры, и, наконец, ответчик сообщил, что готов удовлетворить все наши требования.

Мы подписали мировое соглашение, которое еще до утверждения судом частично было исполнено ответчиком непосредственно в здании суда: Рыбакова получила материальное возмещение в сумме 27 тысяч 900 рублей. А затем ее восстановили на работе, причем с одновременным переводом на должность с более легкими условиями труда.

Нина ОКСЮК,
член Межреспубликанской коллегии адвокатов

Фантаст с адвокатским



Думается, что имя великого французского фантаста Жюля Верна не нуждается в дополнительном представлении. По данным ЮНЕСКО, по числу переводов и публикуемых произведений он десятилетие за десятилетием входит в тройку самых читаемых авторов планеты. Кто из нас не прочел в свое время хотя бы две–три его книги, не следил с замиранием сердца за судьбой отважного капитана Немо, приключениями детей капитана Гранта или не боролся за выживание вместе с героями «Таинственного острова»? Как сказал некогда поэт Валерий Брюсов:

Я мальчиком мечтал, читая Жюля Верна,
Что тени вымысла плоть обретут для нас,
Что поплывет судно, громадной «Гред-Истерна»,
Что полюс покорит упрямый Гаттерас.

Так и получилось. Большинство научных предвидений писателя давно воплотились в жизнь, что само по себе достойно удивления. Однако широкой публике мало известен тот факт, что создатель серии романов под общим названием «Необыкновенные путешествия» систематическое образование получил не как географ или инженер, а как юрист. И заимел диплом адвоката.

Но обо всем по порядку. Родился будущий мечтатель, писатель и драматург Жюль Габриель Верн 8 февраля 1828 года в Нанте, в семье провинциального адвоката и владельца небольшой адвокатской конторы Пьера Верна. Профессия юриста была наследственной в этой семье, и со дня рождения мальчика для отца не было ни малейшего сомнения в том, что его сын тоже станет адвокатом. Он окончит школу, пройдет практику в конторе отца на Кэ Жан Бар и для завершения образования поедет в Париж. Сохранились сведения, что мэтр Верн частенько приводил сына на свое рабочее место, с самых ранних лет приучая его к юридической атмосфере и прививая соответствующие знания. Веснушчатый мальчуган чинно вышагивал по улице рядом с одетым в черный сюртук с широкими отворотами отцом, а затем в крошечном кабинете, окна которого выходили на узкую набережную реки Эрдр, углублялся в увесистые тома римского права и наполеоновского кодекса или пытался постигнуть тайны судебного делопроизводства.

В 1838 году будущий романист и его младший брат Поль поступили в Малую семинарию Сент-Донатьен. В этом учебном заведении немало часов отводилось географии и чтению. Не с этих ли пор братья стали грезить путешествиями и дальними странами? Впрочем, в портовом Нанте, где в придорожных тавернах можно было услышать рассказы моряков, побывавших на самых разных широтах, многие мальчишки мечтали о морской романтике. Через шесть лет братья поступили в Нантский Королевский лицей. Вскоре старший занял в нем одно из ведущих мест по успеваемости и даже был удостоен второй премии по риторике. Для родных и близких это являлось свидетельством того, что Жюль шел фамильным путем. Вскоре он действительно отправится завершать свое образование в Париж, а позже займет место в конторе на Кэ Жан Бар как компаньон и помощник отца.

Между тем уже тогда дорога молодого человека начала медленно, но неуклонно расходиться с накатанной семейной колеей. Он писал стихи и читал запоем приключенческую литературу. Еще у братьев имелся план продуманного, но пока не осуществленного путешествия на самодельной лодке аж по бурным волнам Бискайского залива... Однако внешне пока все идет в рамках сложившихся традиций. Окончив лицей, Жюль под руководством отца и с помощью учебников и пособий продолжает изучать право. И вскоре после своего девятнадцатилетия снова едет в Париж, чтобы держать первый экзамен для получения адвокатского звания. В следующем году он становится свидетелем бурных революционных событий в столице.

Пьер Верн очень беспокоился за своего старшего сына, который в столь тревожное время впервые надолго покинул

ДИПЛОМОМ

родной город. Опытный адвокат любил и умел писать письма и в своих подробных посланиях пытался наставлять Жюля как на поприще получения профессии, так и в сфере житейских проблем. Молодой уроженец Прованса в своих ответах спешит успокоить отца насчет своего якобы небрежения юридическими науками. Незадолго до последнего экзамена он пишет: «Думается, можно считать, что я его выдержу – впрочем, ручаться ни за что нельзя, – я много работал, все время работаю, потому-то мне и хочется покончить с этим экзаменом на степень лиценциата. Но это вовсе не значит, что затем я буду сидеть сложа руки и совсем не заниматься правом. Разве я не знаю, что добрая треть моей диссертации касается «Институтов», разве не знаю, что она должна быть представлена к августу и что тогда же я буду принят в адвокатуру!.. И я всегда говорил, что буду адвокатом!».

Вскоре Жюль Верн и в самом деле успешно добивается степени лиценциата права. Только вот в Нант не возвращается. Мечтам отца о конторе «Верн и Верн» на Кэ Жан Бар не суждено сбыться. Литература в судьбе сына перевешивает юриспруденцию. Жюль Верн, чьи юношеские пьесы замечены к тому времени самим автором «Трех мушкетеров», остается в Париже. Правда, первые литературные опыты не приносят денег, и он начинает работать в нотариальной конторе. Но вскоре бросает, так как, работая там, сложно заниматься творчеством. Недолго трудится в банке, готовит студентов по предметам юридического факультета. До первого настоящего «жюльверновского» произведения, принесшего ему известность, – романа «Пять недель на воздушном шаре» – остается еще более десяти лет.

Конечно, было бы натяжкой ставить во главу угла произведений автора многотомной эпопеи «Необыкновенных путешествий» юридическую проблематику и какие-либо правовые аспекты. Писатель так характеризовал свое творчество: «Когда я впервые встретил Дюма, я решил – то, что он сделал для истории, я сделаю для географии». Однако Жюль Верн, несмотря на писательскую сверхзагруженность, обладал также общественным темпераментом и вовсе не устранялся от бед и проблем своей эпохи. В том числе и нравственно-правовых. Некоторые его произведения отнюдь не замыкаются на популяризаторстве идей научного прогресса. Вот, например, краткое содержание одного из последних – романа «Кораблекрушение «Джонатана».

Стремящийся к «абсолютной свободе» отшельник-анархист Кау-Джер ради спасения людей становится во главе колонии эмигрантов, потерпевших крушение у мыса Горн. И тут происходит неизбежное: человек, не признающий законов, вынужден... вводить их, считающий высшим благом безвластие, должен применять власть, отвергающий правовые нормы – карать правонарушителей. Все, что он ни делает, увы, противоречит его убеждениям. Ни одно начинание не обходится без применения власти и силы. Грубая реальность заставляет прекраснодушного мечтателя, как прежде капитана Немо, распроститься со своими иллюзиями.

А однажды, уже будучи всемирно известным писателем, основоположник научной фантастики сам был вынужден прибегнуть к услугам адвоката на громком судебном процессе. Химика Тюрпена, изобретшего различные красящие вещества и ряд сильных взрывчатых смесей, в жизни преследовали неудачи. Ученый даже отбыл тюремное заключение за неосторожное разглашение некоторых сведений, касающихся национальной обороны. И этот озлобленный человек ухватился за новую книгу Жюля Верна «Флаг родины», в которой выведен полубезумный изобретатель взрывчатого вещества огромной силы Тома Рок. Персонаж романа продает свое изобретение главарю шайки пиратов. Тюрпен устроил судебный процесс, усмотрев во «Флаге родины» оскорбительные для себя намеки. Молодой адвокат Жюля Верна в заключительной речи убедительно доказал: несмотря на то, что судебное дело Тюрпена действительно подсказало романисту сюжет его книги, отождествлять историю Тома Рока с судьбой химика нельзя. Изобретение взрывчатого вещества – это единственное, что было у них общего. И если книга кого-то обвиняла, то только таких ученых, чьи изобретения могут обернуться злом для людей.

После этой речи парижский суд постановил отклонить жалобу незадачливого истца, основная цель которого, по-видимому, сводилась к привлечению к себе внимания общественности. Осталось раскрыть имя адвоката писателя на процессе. Им был Раймон Пуанкаре, будущий премьер-министр и президент Франции.

Александр ГОРШЕНКОВ,
спецкор «Российского адвоката»

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ

ОТМЕЧАЕМ В АВГУСТЕ

200 лет борьбе с угодничеством

23 (11) августа 1802 года Александр I предписал местным начальникам «не чинить никаких особенных распоряжений» в связи с прибытием императора и членов императорской семьи. В частности, запрещалось направлять к ним сопровождающих и специально чинить дороги, по которым следуют высокие гости.

95 лет телевидению

7 августа (25 июля по ст. ст.) 1907 года русский физик Б. Л. Розинг получил патент на изобретение системы воспроизведения переданного на расстояние изображения с помощью электронно-лучевой трубки – основного компонента современного телевизора.

90 лет российским ВВС

25 (12) августа 1912 года приказом Военного ведомства России № 397 учреждена Воздухоплавательная часть Главного управления Генштаба – первое штатное подразделение отечественных ВВС.

85 лет войсковым комиссарам

16 (3) августа 1917 года А. Ф. Керенский распорядился о создании при военном министре политуправления с целью ведения политработы в армии. Первым начальником управления стал по совместительству редактор политотдела газеты «Армия и Флот свободной России» В. Ф. Степун. Тогда же в частях появились первые политработники – комиссары.

75 лет отречению от Шаляпина

24 августа 1927 года Совнарком СССР лишил великого певца Федора Шаляпина звания народного артиста. Поводом для этого послужило оказание артистом «помощи белогвардейцам»: он пожертвовал деньги на нужды детей эмигрантов.

70 лет «указу о трех колосках»

7 августа 1932 года в СССР принято постановление об охране и «укреплении» соцсобственности, известное как «указ о трех колосках». Посягавшие на всенародное достояние объявлялись «врагами народа» и подлежали уголовной ответственности, вплоть до расстрела. Размер похищенного решающего значения не имел. К осужденным не применялась амнистия. Постановление действовало до 1959 года.

10 лет приватизации госимущества

21 августа 1992 года принят указ Президента РФ «О введении в действие системы приватизационных чеков Российской Федерации». За каждым гражданином закреплялась часть госимущества, оцененная в один приватизационный чек (ваучер). Но поскольку в основу стоимости чеков были положены рубли (10 000), а не реальные ценности (например, нефть), тотчас произошел обвал чековой цены. Это позволило части населения быстро набрать стартовый капитал за счет обнищания большинства.

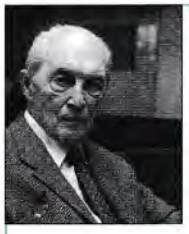
Фото Александра КАРЗАНОВА

Награда

ЗАЩИТНИК В ВИРТУАЛЬНОМ МИРЕ

В связи с планирующимся вступлением нашей страны в ВТО российское законодательство должно быть приведено в соответствие с Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS). Это позволит правообладателям эффективнее использовать закон для обеспечения своих интересов. Пока что почти 90 процентов программного обеспечения у нас находится в теневом обороте, в результате чего бюджет ежегодно недополучает свыше 20 миллиардов рублей налоговых платежей.

Один из юристов, уже сегодня уверенно пролагающих курс закона в бурных волнах виртуального мира, – профессор, доктор юридических наук, адвокат Мосгорколлегии Лев Семенович Симкин. Недавно он стал обладателем специального приза «За вклад в защиту интеллектуальной собственности в сети», присуждаемого в рамках Национальной Интернет-премии. Известность и профессиональный успех адвокату принесла, в частности, защита авторских прав корпорации «Microsoft» в российских судах.



Коротко и ясно

«Присутствие адвоката в обществе должно внушать надежду».
Адвокат Семен АРИЯ

На имя президента ГРА Г. Б. Мирзоева пришло письмо. Директор Малаховской школы-интерната для слабовидящих детей А. П. Швец пишет:

«Администрация Малаховской школы-интерната для слабовидящих детей благодарит за помощь, которую вы оказываете нашим детям, помогая фонду «Иллюстрированные книжки для маленьких слепых детей». Последний выпуск книг особенно интересен тем, что в них добавлено звуковое оформление и некоторые «страницы» имеют даже запах. Все это развивает те качества слабовидящего ребенка (слух, обоняние, осязание), которые ему необходимы в повседневной жизни».

...И 1560 ЗАКОВЫРИСТЫХ ДЕЛ

В Московском институте МВД России состоялась защита диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук заведующим юрконсультацией «Центральное адвокатское бюро» Межтерриториальной коллегии ГРА Игорем Леонидовичем Труновым. Тема весьма актуальна, особенно в свете активно проводящейся в жизнь судебной реформы: «Современные проблемы защиты прав граждан в уголовном процессе». Исследуя новые аспекты в этой сфере, соискатель изучил 1560 (!) уголовных дел, в том числе таких, в которых он принимал участие в качестве защитника. Доктора юридических наук А. Михлин, научный консультант, и В. Голубовский, Р. Журавлев и В. Селиверстов, официальные оппоненты, отметили высокий исследовательский уровень диссертации. Недавно последовало решение президиума ВАК России – присудить И. Л. Трунову искомую ученую степень. Редакция журнала поздравляет известного адвоката, своего постоянного автора.

Поздравляем!

А СУДЬИ КТО?

Нечасто адвокат бывает вынужден прибегнуть к весьма резкому ходу – заявить об отводе судьи в первой инстанции. В нашей истории это имело место.

Бывший сотрудник журнала «Новое время» и «Литературной газеты», экс-депутат Госдумы России Иона Андронов обратился в Таганский межмуниципальный районный суд Москвы с иском о защите чести и достоинства к тележурналисту А. В. Караулову и издательству ООО «Коллекция – Совершенно секретно». В своей книге «Русское солнце» Караулов обвинил его в стукачестве.

Иона Андронов и его представитель – адвокат МРКА Анатолий Пермяков надеялись на объективное рассмотрение гражданского дела, но не тут-то было. За десять месяцев, минувших со дня подачи иска, судья Валентина Селиверстова так и не приступила к разбирательству дела по существу. Причем материалы к нему приобщала тенденциозно. Этого удостоилась, например, ксерокопия заключения литературоведа, не обладающего специальными познаниями в юриспруденции. А вот в приобщении к делу заключения правоведа – доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ, опровергавшего вывод о неотождествляемости персонажей книги с реальными лицами, судья отказала. Также проигнорировала судья и схожее с мнением юриста объяснение литературного обозревателя «Московского комсомольца» Натальи Дардыкиной.

Как в пустоту, на заседаниях прозвучали утверждения адвоката Пермякова о том, что, описывая реальные события, автор книги называет людей и род их занятий своими именами.

Что ж, как говорил герой в известном кинофильме: «Заседание продолжается!» Ведь на Таганском суде свет клином не сошелся. Есть еще Московский городской, Верховный суды. Но это будет уже другая история.

Александр ГОРШЕНКОВ,
спецкор «Российского адвоката»

Чего не померещится...

Открыл утром свежую газету. В глаза бросилась рубрика «Юридические круги», а в одном из заголовков мелькнуло слово «адвокат». «О наших пишут», – екнуло сердце. Правда, полный текст заголовка немного обескураживал: «Появилась новая профессия: адвокат-проститутка». Подумалось, может, все-таки не в профессии дело: в любом сословии найдешь таких, которые сегодня отстаивают одно, а завтра другое, оттого и заслуживают неприятного прозвища.

Однако, прочитав сообщение, понял, все надо принимать буквально. Посыл: в последнее время «значительно выросло число привлекательных молодых женщин-адвокатов». Что ж, вполне возможно. Тем более, что автор выписывает образ с очевидным знанием дела: «длинноногие», «миловидные особы» и... «прекрасно разбираются в том, что обязана знать любая уважающая себя «ночная бабочка». Но неужто обремененные адвокатскими обязанностями леди позволяют себе бог весть что? Оказывается, пренепременно и грех совершается непосредственно на рабочем месте – в СИЗО, «в специально отведенной камере – это право оговорено (о ужас! – ***В. С.***) законом». И далее, несмотря на очевидную фантастичность картины, нам намекают на существование целого подпольного синдиката по оказанию такого рода услуг: «Юных адвокатш приставляют (!) к клиентам с материальным достатком».

Читатель, понятно, вправе спросить: откуда почерпнуты все эти сведения. А газета и не скрывает: во-первых, «по наблюдениям юридической общественности», а во-вторых, «по слухам».

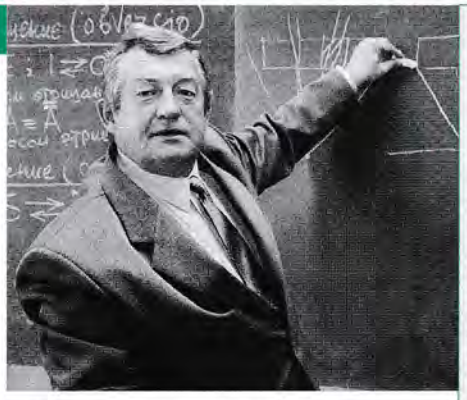
В народе, однако, такой источник информации называют ОБС, то бишь Одна Баба Сказала.

Несолидно, господа журналисты!

Виктор СЕРГЕЕВ

Комментарий эксперта

Рубрику ведет член Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА, доктор юридических наук, профессор Сергей ЦВЕТКОВ



ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ ДО СУДА?

В редакцию приходят письма, авторы которых просят рассказать об особенностях участия адвоката в досудебных следственных действиях.

Проблема, которая затрагивается в письмах, всегда была актуальной. Сегодня особую остроту ей придает вступление с 1 июля 2002 года в действие нового УПК РФ, существенно расширяющего возможности участия защитника в досудебном производстве. Адвокат теперь получает право собирать и предоставлять доказательства по делу, и они будут в обязательном порядке включаться в обвинительное заключение. Устраняются препятствия для участия адвоката в допросах подозреваемых, обвиняемых. И т. д. Вся предшествовавшая практика показывает, насколько нормы, вводимые новым кодексом, являются своевременными и необходимыми.

В принципе, чем раньше вступит адвокат в дело, тем лучше. Его участие в допросе потерпевшего или свидетеля позволяет еще до суда выявить обстоятельства, в корне меняющие систему доказательств в пользу подзащитного. Так по уголовному делу Н., обвинявшегося в совершении хулиганских действий в студенческом общежитии (использование баллончика с перцовой жидкостью, нанесение побоев проживавшим), защитник заявил ходатайство о проведении очной ставки с участием потерпевших. Во время очной ставки (она продолжалась около трех часов) детально выяснялись вопросы, связанные с местом применения баллончика (в комнате), мотивами действий обвиняемого, действительной силой нанесенных ударов (по обоюдным показаниям во время очной ставки они «превратились» в толчки). В итоге хулиганские действия оказались межличностным конфликтом и были переквалифицированы со статьи 213 на статью 115 УК РФ – умышленное причинение легкого вреда здоровью.

С другой стороны, до официального вступления в дело адвокату не следует пытаться присутствовать при обыске у своего будущего подзащитного. В таком случае не исключено, что следователь произведет в отношении самого адвоката личный обыск и допросит его в качестве свидетеля. Скажем, на предмет явки в квартиру, где, допустим, была обнаружена партия наркотиков, оружие и т. д. В результате адвокат теряет возможность участвовать в деле в качестве защитника.

Немедленной должна быть реакция защитника на факты нарушения Конституции РФ и норм уголовно-процессуального законодательства. Распространенными нарушениями являются: проведение следственных действий до возбуждения уголовного дела, выполнение одним и тем же лицом несовместимых процессуальных функций, допросы задержанного и свидетелей в ночное время без должных на то оснований и т. д.

ЗА ПАРТУ, КОЛЛЕГИ!

В заметке, напечатанной в одной из московских газет, – всего пять предложений. Но путаницы и неправды хватит, пожалуй, на целую страницу большого формата. В чем дело? Сергиевопосадский военкомат, отправляя на областной сборный пункт 13 новобранцев, «придумал одно маленькое новшество». «Перед погрузкой в автобус все призывники обязаны пройти дактилоскопию...

Вряд ли кто-то сможет объяснить, как такая мера согласуется со всякими там правами человека, Конституцией и прочей мишурой».

Оставим на совести автора выражение «прочая мишура» (газете захотелось пошутить). Рискнем объяснить, почему военкомат затеял процедуру снятия у новобранцев отпечатков пальцев. Ответ прост: так требует принятый еще два года назад закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации». И военнослужащие, согласно ему, – лишь одна из многих категорий граждан, которые обязаны пройти эту неприятную процедуру. Ведь закон касается также сотрудников милиции, налоговых органов, таможенных органов, а также пожарных, судебных приставов, спасателей и даже лиц, ходатайствующих о признании их беженцами и находящихся на территории РФ. И сделано это для нашей же пользы, из самых гуманных соображений. Вспомним, с каким трудом идет опознание погибших в «горячих точках», при террористических актах и катастрофах. Во многих случаях дактилоскопия здесь верный помощник экспертов. Причем мы не открываем в этом деле никаких Америк, а идем в ногу с цивилизованным миром. Так что, коллеги, – за школьную парту, когда собираетесь писать на правовые темы.

Валентин ВИКТОРОВ

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ

В мае – июне этого года многие адвокаты отметили важные события в своей жизни и деятельности. Юбилеи отпраздновали:

80 лет со дня рождения – **Анохин Григорий Абрамович**, член Московской городской коллегии адвокатов; **Громов Борис Владимирович**, член Московской областной коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения – **Хейфец Феликс Соломонович**, член Московской городской коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения – **Драчев Юрий Степанович и Пастернак Лев Натанович**, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов; **Кашо Тамара Ивановна**, член коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; **Козьменко Ольга Павловна**, член Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА;

60 лет со дня рождения – **Герасимов Виктор Николаевич и Шевцов Федор Васильевич**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Гусейнов Юрий Ефимович и Мусякаев Абдулла Усамединович**, члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; **Зозуля Александр Яковлевич и Смольнов Борис Иванович**, члены Московской городской коллегии адвокатов; **Кондроев Василий Васильевич**, член Межреспубликанской коллегии адвокатов;

50 лет со дня рождения – **Акатов Александр Сергеевич, Бажанов Анатолий Павлович, Губанин Олег Николаевич, Дуишвили Нодари Михайлович, Дьячков Федор Анатольевич, Елгин Владимир Алексеевич, Емельянов Николай Васильевич, Коваленко Лидия Ивановна, Колос Евгений Аркадьевич, Лысачек Александр Николаевич, Мшанецкий Петр Григорьевич, Протасова Галина Васильевна и Федоров Николай Константинович**, члены Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА; **Балковой Борис Иванович, Боглевский Сергей Иванович, Вакулов Сергей Федорович, Колонюк Станислав Иванович, Рыжих Иван Герасимович, Сергеева Елена Николаевна, Танайлов Василий Петрович и Фомичев Вячеслав Петрович**, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов; **Бондарев Александр Николаевич, Гончарова Людмила Георгиевна, Кухта Юрий Иванович, Макаров Вячеслав Леонидович, Матросова Марина Михайловна, Обвинцев Герман Александрович и Фридрихсон Вячеслав Рихардович**, члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; **Ефременков Александр Иванович, Калинин Владимир Евгеньевич, Кирюшкин Владимир Михайлович, Курдюков Александр Константинович, Мельников Владимир Иванович, Петренко Вячеслав Сергеевич и Ушаков Константин Алексеевич**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Ефремова Валентина Петровна**, член Московской городской коллегии адвокатов; **Шалаев Владимир Тимофеевич**, член Ярославской областной коллегии адвокатов.

Заповедный мед Рощиных

Фото Захара Романова

На традиционной медовой ярмарке в московском Манеже мимо четы Рощиных вы не пройдете. Симпатичные, улыбчивые, располагающие к себе лица. Белоснежные халаты. На видном месте все должествующие быть документы – сертификат соответствия, информация и фотографии о месте сбора солнечного продукта, дипломы, рекламные материалы. На прилавке идеальный порядок. Все, что предлагается к продаже, можно попробовать. Сразу же получишь совет, разъяснение, ответ на любой вопрос, касающийся пчеловодства или медицинских свойств меда. Сегодня Наталья и Владимир Рощины – гости нашей редакции. Они любезно согласились ответить на вопросы специального корреспондента журнала Валентина ШАРОВА.

– Признаюсь, Владимир Николаевич, меня поразило, что Вы, столичный житель, считаетесь одним из лучших пчеловодов России. Откуда же Ваш мед? Где те луга, те липы, вишни, яблони, с которых Ваши пчелы собирают пыльцу и нектар?

– На границе Воронежской и Волгоградской областей есть Хоперский заповедник. Там, в пойме реки Хопер, в благодатных местах – экологически чистых, красоты невиданной, жарких летом и заснеженных зимой, – расположена наша пасека. 100 пчелиных семей. Близ хутора Ендовский. Ендовой, если слыхали, в древней Руси называли сосуд в форме ладьи – на пирах в них напитки разливали. Хозяйствуем в заповедных местах уже тринадцать лет.

– А как Вы стали пче[illegible]дом? Продолжили семейную традицию?

– В семье пчеловодов не было. Да и о пасеке, вступая во взрослую, самостоятельную жизнь, я не думал. Закончил промышленно-художественное училище в подмосковном Абрамцеве, по специальности – резчик по дереву. После учебы работал в Раменском лесхозе. Там судьба свела меня с Юрием Лукьяновым, тоже резчиком по дереву. Мы с ним вместе делали детские игровые площадки. Он первым занялся пчеловодством. Меня втянул. Сначала мы с ним кочевали с ульями по Орловской, Тульской, Рязанской областям. Жили в палатке. Однажды, когда барабанил холодный дождь, слышим по радио: «Температура в Волгоградской области 28 градусов тепла». Позавидовали тамошним пчеловодам. Решили перебраться в пойму Хопра. И вот поехали мы вдоль этой речки и наткнулись на хутор Ендовский. Вечерело. Солнце садилось за горизонт. Перед нами открылась такая красота и благость, что решили: тут и остановимся.

– А Вы, Наталья Алексеевна, я знаю, – верный и единственный помощник мужа на пасеке. Словом, тоже пчеловод. Как вы оказались в Хоперском заповеднике?

– Еще неожиданней, чем муж. Училась я в Московском институте стали и сплавов. Там же закончила аспирантуру, стала кандидатом технических наук. Муж занялся пчеловодством. Я ему стала помогать. Опыт исследовательской работы пригодился, когда нам пришлось читать горы журналов по пчеловодству.

– Где и как Вы постигали тайны профессии, Владимир Николаевич?

– Пришлось самим обучаться. Выручил журнал «Пчеловодство». Мне удалось купить почти все годовые комплекты, начиная с двадцатых годов. Затем стали следовать советам журналов «Апиакта», издаваемого Всемирной организацией пчеловодов, «Апимондия» и реферативного научного «Пчеловодство и шелководство».

Большую пользу приносит общение с коллегами. Мы в свое время списались с лучшим пчеловодом страны Александром Ивановичем Волоховичем, работавшим в Северном Казахстане. При его содействии открыли клуб пчеловодов в подмосковном поселке Удельная, близ Быково, где живет Юрий Лукьянов. Сам Волохович проводил первые занятия в клубе. На курсы записывалось по 20–30 человек из Москвы и Подмосковья.

– Пчеловодство держится в основном на ручном труде. Это объяснимо. И все-таки есть ли что-нибудь в Вашем хозяйстве, что облегчает этот труд?

– Для откачки меда из сот имеем электрические медогонки-центрифуги. Есть вездеход «ГАЗ-66» – возим фляги с медом домой в Москву. Есть и легковая машина – американский «бьюик» 1939 (!) года выпуска. Правда, от него остался только кузов – начинка вся «волговская». Есть всякое оборудование, необходимое для жизни в сельской местности.

– О лечебных свойствах меда и продуктов пчеловодства пишут и говорят много. Существует даже специальный термин, обозначающий лечение этими дарами природы, – апитерапия. Скажите, Наталья Алексеевна, несколько слов о целебных особенностях всего того, что Вы получаете с пасеки.

– В словаре Владимира Даля на сей счет собраны удивительные пословицы: «Покой пьет воду, а беспокой мед», «Терпи горе: пей мед», «Либо мед пить, либо биту быть», «Мужик с медом и лапоть съест» и еще множество. Потому что давно замечено: мед благотворно действует на нервную систему, усиливает иммунитет, помогает при простуде, язвенных болезнях, хронической усталости. Все это и отразилось в пословицах. Кроме меда самых высших и благородных сортов, мы получаем с пасеки прополис (пчелиный клей), пергу (переработанную пчелами пыльцу растений), пчелиный воск, маточное молочко, забрус.

– Могут ли наши читатели покупать у Вас мед и продукты пчеловодства?

– Сколько угодно и когда угодно. Цены, как принято говорить, вас удивят. **Звоните нам по телефону 191-65-83.** Ешьте нашего меда много – живите долго!

Главный художник Анна Труханова, корректор Наталия Банник
Компьютерная верстка, допечатная подготовка и печать АО «Московские учебники и Картолитография». 125252, Москва, ул. Зорге,15. Тел.: (095) 943-2395
При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна. Тираж 30 000

Мед высшей пробы из Хоперского заповедника
вы можете приобрести,
позвонив по телефону 191-65-83.

ISSN 1025-7225 Rossijskij advokat

Пути правовые трудны и покаты,
особенно, если – Сибирь.
«Рулят» в них умело друзья-адвокаты,
и каждый – боец, богатырь!

КОНСАЛТИНГОВАЯ ФИРМА
«РЕГИОНСЕРВИС»
АДВОКАТСКОЕ БЮРО

650099, г. Кемерово,
ул. 50 лет Октября, 13

Тел.: 34-90-08
Тел./факс: 34-90-23

Очерк о партнерах кузбасского адвокатского бюро «Регионсервис» читайте на стр. 16–17